

БОГОСЛОВИЕ 1

ПРОЛЕГОМЭНЫ
БИБЛИОЛОГИЯ

Преподаватель: Джон Рехурек
Осень 2011

Программа «В помощь проповеднику»
Второй уровень

www.propovedi.ru

**ПРОГРАММА «В ПОМЩЬ ПРОПОВЕДНИКУ» 2 УРОВЕНЬ
БОГОСЛОВИЕ 1 – ПРОЛЕГОМЭНЫ И БИБЛИОЛОГИЯ**

Часть первая – Прологомены: богословский метод

- I. Определение евангельского систематического богословия
- II. Введение в евангельское систематическое богословие
- III. Дедуктивные, индуктивные и абдуктивные рассуждения в евангельском систематическом богословии
- IV. Источник и модель евангельского систематического богословия
- V. Писание и принцип авторитетности
- VI. Богословие и философия

Часть первая. Прологомены: богословский метод

I. Определение евангельского систематического богословия

A. Конкретные причины для изучения богословия

1. Чтобы дать необходимое для истинного поклонения.

Притчи 1:7 “Начало мудрости – страх Господень; глупцы только презирают мудрость и наставление.”

Псалом 24:4, “Укажи мне, Господи, пути Твои и научи меня стезям Твоим.”

2 Тимофею 1:12 “По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день” (ср. Титу 1:1).

Примечание: Истинное поклонение единому истинному Богу Библии **никогда** не может быть отделено от правильного понимания того, Кто этот Бог.

“Невозможно ничего правильно познать, если не познать Бога; и никакое изучение не будет успешным, какой бы великой ни была его цель, если не будет изучения Бога. О творении мы мало знаем, если только не знаем, как оно связано с Творцом: отдельные буквы, разрозненные слоги – та же бессмыслица. Кто упускает из виду Того, Кто есть ‘альфа и омега, начало и конец’ и не видит во всем Того, Кто есть ‘все во всем’, тот вовсе ничего не видит”. Ричард Бакстер, *«Реформатский пастор»* (Richard Baxter, *The Reformed Pastor*, Carlisle: The Banner of Truth Trust, 1994, 56).

2. Чтобы принести пользу в жизни, индивидуально и коллективно.

Римлянам 6:4, “Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни.”

Филиппийцам 3:8, “Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа...”

1 Иоанна 5:12-13, “Имеющий Сына Божия имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни. Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную.”

1 Тимофею 6:3-4а, “Кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает...”

- a. Доктринально, здоровое богословие принесет пользу церкви, поскольку даст более полное и точное представление о Боге.

- b. Практически, здоровое богословие принесет пользу семьям (см. Втор. 6:1-7; Притч. 1:7; 2 Тим. 1:5; 3:14-15).
- c. В связи с освящением, подлинные библейские изменения коренятся в правильном понимании Бога (т. е., в здоровом богословии).

“Нигде в Писании мы не находим учения, излагаемого ради него самого, вне связи с жизнью. Библейские авторы соотносят свои учения с тем, как они применяются в жизни.” Уэйн Грудем, «Систематическое богословие» (СПб: Мирт, 2004), 16.

3. Чтобы исполнить “Великое поручение.”

Матфея 28:19-20, “Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века.”

“...Задача исполнения Великого поручения... заключается не только в проповеди, но также и в *учении*. А учить всему, что повелел Иисус, в широком смысле, означает учить тому, чему сегодня учит нас вся Библия. Учиться самим и учить других тому, что говорит вся Библия – это [по] необходимости означает *собирать* и *кратко излагать* все отрывки из Писания, которые имеют отношение к той или иной конкретной теме.” Грудем, «Систематическое богословие», 21.

4. Чтобы объяснять и защищать учение Библии (как утвердительно, за истину, так и отрицательно, против заблуждения).

2 Тимофею 2:15, “Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины.”

1 Петра 3:15, “Господа Бога святите в сердцах ваших; [будьте] всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением.”

Титу 1:9, “держась истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здоровом учении и противящихся обличать.”

- a. Так поступал Иисус Христос (Мф. 4:1-11; см. Лк. 4:1-13).
- b. Так поступали апостолы (см. Деян. 17:22-34; 2 Тим. 3:16-17).
- c. Так поступала ранняя церковь (см. Деян 2:42; Иуд. 1:3).

5. Чтобы вернуть богословие в церковь (где оно и должно быть).

1 Тимофею 3:15, “чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины.”

- а. Чтобы богословие было эффективным и пригодным для церкви:
- 1) Оно должно быть понятным (даже в другой культуре).
 - 2) Оно должно быть насущным для людей (кормить овец, а не жирафов).
 - 3) Оно должно быть личным.
 - 4) Оно жизненно необходимо для выполнения задачи церкви.
 - 5) Семинарии, библейские колледжи и институты – замечательные помощники церкви, но *не они* должны быть хранилищем истины и не должны превращаться в башни из слоновой кости.

“Для церкви в целом у нас есть мало специалистов, которые могли бы учить через средства массовой информации... Наши лучшие умы перетекают в семинарии, где от них ожидают, что они будут писать неудобоваримые монографии для полдюжины человек во всем мире, которые только и могут понять, о чем идет речь. А в прошлом выдающиеся учителя Церкви писали так, что это было понятно простому грамотному человеку, и Августина, Фому Аквинского, Лютера, Кальвина и Уэсли читать намного легче, чем наших современников.” (Роберт Броу [Robert Brow] цит. по Saucy, “Doing Theology in the Church,” in *The Necessity of Systematic Theology*.)

- б. Три пронизательных наблюдения о богословии и церкви:
- 1) В книге Льюиса младшего беса наставляли, чтобы он учил людей *не* думать... ни о чем! – К. С. Льюис (*Письма Баламута*).
 - 2) В чем соблазн евангельского ума? Соблазн в том, что *ума нет!* – Марк Нолл (Mark Noll, *The Scandal of the Evangelical Mind* [~Соблазн евангельского ума]).
 - 3) В результате влияния этого мира у евангельских христиан есть, как его назвал Гиннесс, евангельский “призрак ума.” – Ос Гиннесс (Os Guinness, *Fit Bodies and Fat Minds: Why Evangelicals Don't Think and What To Do About It* [~В здоровом теле ленивый ум: почему не думают евангельские христиане и что с этим делать]).

В. Конкретные опасности без изучения богословия

1. Нестабильность –
2. Недостаток различения –
3. Ересь –
4. Греховность –

5. Законничество –
6. Прагматизм/гуманизм –
7. Слабое руководство –
8. Мистицизм/упование на опыт –
9. Огорчение истинных лидеров –
10. Ложное поклонение –
11. Другие...?

С. Должный подход к изучению богословия

1. Нам следует изучать богословие с молитвой.

Псалом 118:18, “Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего.”

Псалом 118:97, “Как люблю я закон Твой! весь день размышляю о нем.”

Даниил 9:4-5, “И молился я Господу Богу моему, и исповедывался и сказал: “Молю Тебя, Господи Боже великий и дивный, хранящий завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои! Согрешили мы, поступали беззаконно, действовали нечестиво, упорствовали и отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих.”

Филиппийцам 1:9, “и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве...”

“Каким бы умным ни был студент, если он не будет со смиренным сердцем молиться о том, чтобы Бог даровал ему способность понимать и верить, и если перестанет следить за своими личными отношениями с Господом, то он не сможет осознать и принять в вере учения Писания. И, как следствие, возникнут заблуждения, а разум и сердце такого студента изменятся не к лучшему, а к худшему. <...> Чаще всего нам требуется не большее количество информации, а более глубокое осмысление той информации, которой мы уже располагаем.” Грудем, «*Систематическое богословие*», 27-28.

2. Нам следует изучать богословие со смирением.

Истинное изучение богословия **не** приведет к такому знанию, которое “надмевает” (1 Кор. 8:1), но приведет к смирению и любви в отношении других и пред Богом.

1 Петра 5:5, “Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что БОГ ГОРДЫМ ПРОТИВИТСЯ, А СМИРЕННЫМ ДАЕТ БЛАГОДАТЬ.”

Иакова 3:13, “Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью.”

3. Нам следует изучать богословие с радостью и хвалой.

Поскольку истинное богословие – это изучение живого Бога, оно должно побуждать изучающего восхищаться природой Бога и Его великими делами. Псалом 18:9, “Повеления Господа праведны, веселят сердце.”

Псалом 118:14, “На пути откровений Твоих я радуюсь, как во всяком богатстве.”

Псалом 118:103, “Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим!”

Псалом 118:111, “Откровения Твои я принял, как наследие на веки, ибо они веселие сердца моего.”

Псалом 118:162, “Радуюсь я слову Твоему, как получивший великую прибыль.”

После завершения одного из самых насыщенных разделов Писания апостол Павел вполне уместно возносит славословие:

Римлянам 11:33-36, “О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум ГОСПОДЕНЬ? Или кто был советником ЕМУ? Или кто дал ЕМУ НАПЕРЕД, ЧТОБЫ ОН ДОЛЖЕН БЫЛ ВОЗДАТЬ? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь.”

D. Определение “систематического богословия”

1. Этимология слова “теология” (=богословие)

a. Сочетание греческих слов $\theta\epsilon\acute{o}\varsigma$ (theos) + $\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$ (logos) = рассуждение о Боге.

b. В предисловии к своей книге «*Основы богословия*» Дж. Пакер приводит замечательное описание того, что такое богословие. Он пишет:

“Богословие – это, во-первых, умственная деятельность и рассуждения о Боге (богословствование) и, во-вторых, продукт этой деятельности (богословие Лютера, Уэсли, Финнея, Уимбера, Пакера и кого угодно). Как некая деятельность, богословие представляет собой сложную систему связанных между собой, хотя и отличных друг от друга, дисциплин: истолкования библейских текстов (экзегеза), систематизации изложенного в них (библейское богословие), выяснения того, как формулировали христианское вероучение в прошлом (историческое богословие), трактовки его в настоящем (систематическое богословие),

поиска его приложения в поведении (этика), доказательства и защиты его истинности и мудрости (апологетика), определения христианского служения в мире (миссиология), накопления богатств для жизни во Христе (духовность) и общественного богослужения (литургия), а также подробного рассмотрения служения (практическое богословие). Следующие главы, хотя и в схематической форме, охватывают все эти области.

Памятуя о том, что Господь Иисус Христос называл тех, кого Он хотел пасти, овцы, а не жирафы, я стремился излагать свой предмет по возможности просто. Однажды Уильяму Темплу, архиепископу, было сказано, что он передал нечто сложное очень просто; это привело его в полный восторг, и он тут же сказал: «Господь, Который сотворил меня простым, делает меня еще проще». Я абсолютно согласен с Темплом и старался следовать его примеру.

Как я часто говорю своим студентам, богословие предназначено для славословия и преданного служения – то есть, для славы Божьей и благочестия. Вот почему богословие надо подавать таким образом, чтобы оно приводило к осознанию присутствия Бога. Богословие находится в полнейшем здравии, когда осознанно пребывает под оком Бога, о Котором говорит, и когда прославляет Его. Я старался не упускать из виду и этого.” Дж. Пакер, «Основы богословия», Предисловие (Packer, J. I., *Concise Theology: A Guide to Historic Christian Beliefs*, Wheaton, Ill.: Tyndale House, 1993, Preface).

2. Различные типы богословия (т. е., различные подходы к изучению богословия)

а. Библейское богословие –

Попытка придерживаться Библии; применялся метод «проверочных текстов»; возникло в неоортодоксальном движении; было “безжалостным выпадом” (критикой) против систематического богословия.

Правильный взгляд: изучение и формулировка доктрин в их историческом и авторском контексте с хронологическим/историческим подходом.

Грудем: “Особое внимание в **библейском богословии** уделяется конкретным авторам и разделам Писания, а также месту каждого учения в процессе исторического развития Писания” («Систематическое богословие», 15).

Примеры:

б. Историческое богословие –

Изучение исторического развития богословия в связи с историей церкви.

Стронг: “Прослеживает развитие библейских доктрин от времени апостолов до наших дней, и рассказывает о результатах этого развития в жизни церкви.”

Примеры:

c. Философское богословие –

Касается эпистемологии, метафизики и логики (обсуждение ниже в разделе “Рационализм” как источник авторитета)

Эриксон: “Философское богословие в большей степени основывается на исследованиях философских наук, чем на изучении собственно библейских материалов. <...> Изучение богословских вопросов практически без использования Библии, но с использованием приемов и методов философских рассуждений и того, что мы можем знать о Боге из наблюдений во вселенной.”

Примеры:

d. Практическое богословие –

Основное внимание к проповеди и душепопечению; т. е., практическое применение богословия в жизни.

Эриксон: “...Применение истин, почерпнутых из богословия, для возрождения неверующих и для освящения, назидания и служения возрожденных.”

Примеры:

e. Интегративное богословие –

Утверждает, что систематическое богословие имеет слишком ограниченную область действия; следовательно, необходим более исчерпывающий подход.

Использует план из шести шагов (Lewis and Demarest, *Integrative Theology*):

- 1) Проблема: Устанавливает периметр (границы, пределы) и важность.
- 2) Исторические гипотезы: Изучает разные предлагавшиеся в прошлом решения этой проблемы. Оценивает, что говорили различные богословы, деноминации, подходы и т. д.

- 3) Библийское учение: Основано на экзегезе и библийском богословии; подчеркивается применение здоровой герменевтики.
- 4) Систематическая формулировка: Соотнести библийские учения в согласованные доктрины, и соотнести доктрины друг с другом. Сформировать логическую связность.
- 5) Апологетическое взаимодействие: Защищает доктринальную позицию по сравнению с другими взглядами в богословии, философии, культах и т. д.
- 6) Значимость для жизни и служения.

Недостатки: трудно обращаться/громоздкое; пытается охватить все сферы семинарского образования в разных рубриках (категориях, разделах) интегративного богословия. Этот метод на самом деле не нов.

Примеры:

f. Систематическое богословие –

1) Этимология слова «систематический»

“Термин *теология* происходит от греческих слов *theos*, “Бог”, и *logos*, “слово” или “рассуждение”; отсюда: “рассуждение о Боге”. Слово *систематический* происходит от греческого глагола *sunistano*, “стоять вместе” или “составлять”; поэтому, систематическое богословие подчеркивает систематизацию богословия” (Enns, *The Moody Handbook of Theology*, 147).

2) Разные определения систематического богословия

Базовое определение: Логичная, связная, исчерпывающая организация учения Писания по различным разделам богословия.

- a) “Богословие – это наука о Боге и о взаимоотношении между Богом и вселенной” – Стронг (Strong, 1).
- b) “Систематическому богословию можно дать следующее определение: сбор, научная классификация, сравнение, демонстрация и защита всех фактов из всех возможных источников о Боге и Его делах” – Льюис Сперри Чейфер (Lewis Sperry Chafer, vol. 1, 6).
- c) “Следовательно, богословие – это представление фактов Писания в должном порядке и в связи с принципами или общими истинами, заложенными в самих фактах, пронизывающими и согласующими все единое целое” – Чарльз Ходж (Charles Hodge, vol. 1, 19).

- d) “Богословие – это наука, которая занимается как бесконечным, так и конечным, как Богом, так и вселенной. Поэтому материалы, которые к ней относятся, обширнее, чем у любой другой науки. Кроме того, это самая необходимая из всех наук” – У. Шедд (W. G. T. Shedd, vol. 1, 16).
- e) “...Дисциплина, цель которой заключается в том, чтобы стройно и последовательно изложить учение христианской веры, основываясь прежде всего на Писании, в рамках общекультурного контекста, на понятном и современном языке, в связи с конкретными жизненными вопросами” (Миллард Эрикссон, 16).
- f) “... *Систематическое богословие – это любое исследование применительно к любой теме которое дает ответ на вопрос: чему в целом Библия учит нас сегодня?*... Систематическое богословие подразумевает подбор и осмысление всех важных отрывков из Библии, касающихся той или иной темы, а затем ясное изложение содержащегося в них учения, чтобы нам стало понятно, во что нам следует верить в рамках исследуемого вопроса” (Грудем, 13).

3) Примеры:

Е. Евангельское систематическое богословие

Чтобы отличать евангельское систематическое богословие от всех остальных богословских классификаций или методик, Кларк предлагает такое полезное определение:

“Евангельское систематическое богословие – это наука, посредством которой евангельские верующие познают Бога. Оно основано на Библии и сосредоточено на Христе. Через это познание Дух преображает нас в последователей Христа и образует из нас христианские общины, пробуждает в нас Божью мудрость, которая ведет к истинному поклонению и культурному преобразованию. Посредством богословия мы знаем и любим Бога” – Дэвид К. Кларк (David K. Clark, *To Know and Love God [~Знать и любить Бога]*, xxxii).

Зачем добавлять “евангельское”? Кларк пишет: “Евангельские христиане подчеркивают приверженность четырем непреложным богословским положениям: превосходству Библии, сверхъестественному мировоззрению с живым Богом-Творцом в центре, встрече с Богом через Христа при обращении и повелению служить и благовествовать” (Clark, xxvii).

Итак, как минимум, это отличает евангельских христиан от других исторических форм христианства (напр., от Восточного православия, Римского католичества, и т. д.). Евангелие (греч. *euangelion*, “добрая весть”), как оно запечатлено в Библии, стоит в центре того, что вдохновляет и мотивирует евангельских христиан.

F. Цели систематического богословия

1. Обнаружить и понять факты о Боге и его взаимоотношениях со вселенной.
2. Систематизировать эти факты.
3. Практически применить эти факты в нашей жизни.

G. Конкретные причины для изучения “систематического” богословия

1. Систематическое богословие возможно.
 - a. Либералы склонны отвергать возможность систематического богословия.

“...Среди специалистов по Новому завету есть все большее согласие, что любое систематическое богословие, притязующее на обобщение библейской истины, в лучшем случае – устаревшее, в худшем случае – никуда не годное. Всякая возможность законного систематического богословия требует, чтобы эта дисциплина черпала свои нормы в каком-то другом месте, или начиналась от какого-то центра, меньшего чем христианский канон или отличного от него” (Д. Э. Карсон – D. A. Carson, “Unity and Diversity in the New Testament: The Possibility of Systematic Theology,” [~Единство и разнообразие в Новом завете: возможность систематического богословия] in *Scripture and Truth*, 65).

- b. Консервативные богословы основывают возможность систематического богословия на следующем:

- 1) Бог действительно существует.
- 2) Человек обладает умственными и духовными способностями для познания Бога, потому что он сотворен “по образу Божию.”
- 3) Бог открыл Себя человеку.
- 4) Божье откровение в Писании достоверно во всей полноте.
- 5) Все Писание представляет собой единое целое и не противоречит себе.
- 6) ‘Прогрессирующее откровение’ – ответ почти на все возражения против возможности систематического богословия.
- 7) У библейских авторов были некоторые практические причины, чтобы писать.

“Таким образом, задача исполнения Великого поручения... заключается не только в проповеди, но также и в *учении*. А учить всему, что повелел Иисус, в широком смысле, означает учить тому, чему сегодня учит нас вся Библия. Учиться самим и учить других тому, что говорит вся Библия

– это [по] необходимости означает *собирать* и *кратко излагать* все отрывки из Писания, которые имеют отношение к той или иной конкретной теме” (Грудем, 21).

2. В прошлом христиане изучали систематическое богословие.
 - a. Катехизические причины –
 - b. Экзегетические результаты –
 - c. Пасторские (гомилетические) изложения –
 - d. Полемические и апологетические возражения –
 - e. Миссионерские предприятия –
3. Ум человека автоматически систематизирует получаемые факты.
 - a. Ответ на возражение: Почему бы просто не принимать библейские истины в том виде, в каком мы находим их и не заботиться об их соотнесении?
 - b. Так получается более хорошее (глубокое) знание, чем через простое накопление фактов.
 - 1) Больше возможность оценить и полюбить горнее, вышнее, духовное.
 - 2) Меньше сосредоточенности на себе и больше – на Божьем замысле, который осуществляется не только исторически, но и систематически.
 - 3) Способствует тому, чтобы человек думал и размышлял о том, что Божье.
4. Современные христиане часто с недоверием относятся к систематическому богословию

“Догмат! От одного этого слова у многих по спине побегут мурашки. Мысленное путешествие от ‘догмата’ до ‘догматизма’ слишком быстрое и легкое, чтобы уютно себя чувствовать. Догмат подразумевает нечто мелочное и педантичное. Он вызывает образы твердолобых богословов, остервенело и бесцельно бьющихся за какие-то слова. Он даже наводит на болезненные воспоминания об испанской инквизиции, когда мужчин и женщин подвергали мучениям за то, что они не принимали правильных идей. Догмат кажется пережитком давно минувшей эпохи. Может быть, когда-то это и было важно. Только не сейчас.

Многим людям, испытавшим глубокий личный опыт общения с Богом, догматы кажутся какими-то ужасно *ненастоящими*. Возьмите женщину, которая была просто ошеломлена близостью Бога при рождении своего первого ребенка. Или студентку, которая испытывает потрясающее чувство Божьего прощения, когда молится. <...> И если после таких переживаний они

начинают рассматривать догматы христианства, то зачастую они испытывают чувство разочарования. Догматы кажутся черствыми и холодными по сравнению с тем, что они знают о Боге. Они просто никак не стыкуются с реальностью. Они напоминают математические уравнения, равнодушные и безличные. Разумеется, Бог вовсе не такой! Да какое практическое значение они могут иметь? И вообще, зачем на них отвлекаться? Несомненно, для обычного верующего догматы не имеют никакого значения” (Мак-Грат – McGrath, *Understanding Doctrine* [~Понимание догмата], vii).

Итак, что мы, пасторы и проповедники, можем сделать, чтобы систематическое богословие было доступнее для верующих, которым мы служим?

- a. Систематическое богословие нужно делать более **понятным** (напр., через тщательный выбор и употребление слов).

“Для церкви в целом у нас есть мало специалистов, которые могли бы учить через средства массовой информации... Наши лучшие умы перетекают в семинарии, где от них ожидают, что они будут писать неудобоваримые монографии для полдюжины человек во всем мире, которые только и могут понять, о чем идет речь. А в прошлом выдающиеся учителя Церкви писали так, что это было понятно простому грамотному человеку, и Августина, Фому Аквинского, Лютера, Кальвина и Уэсли читать намного легче, чем наших современников. ... Величайшая битва – это битва за ум, и победу в ней приносят слова, подобные пулям: ровные, острые, мощные, бьющие прямо в цель.” (Роберт Броу – Robert Brow, цит. по: Saucy, “Doing Theology in the Church,” in *The Necessity of Systematic Theology*.)

- b. Систематическое богословие должно подаваться как **актуальное** для людей в церкви (напр., чтобы его можно было применить в повседневной жизни на уровне простого члена церкви; оно должно затрагивать их жизнь).
- c. Систематическое богословие должно восприниматься как **личное**.

II. Введение в евангельское систематическое богословие

A. Общая цель и предназначение богословия

1. Познавать и любить Бога – Иеремия 9:23-24
2. Бояться Бога – Екклесиаст 12:13-14
3. Поклоняться Богу – Иоанна 4:23-24

B. Концепции богословия

1. История богословия

- a. Ранние отцы церкви (от конца эпохи апостолов по 325 г. н. э.) – богословие (по-гречески *theologia*) было интеллектуальным стремлением к пониманию Бога, людей и природы. В этот период систематическое богословие не развивалось.
- 1) Александрийцы (напр., Клемент и Ориген) – Философия поддерживала богословие.
 - 2) Тертуллиан, Иринеи и Августин – резко противопоставляли христианство и языческое мышление. Они были больше ориентированы на Библию, чем александрийцы.
- b. Средневековые богословы (с 7 по 16 в. н. э.) – концепция богословия значительно развивалась в этот период.
- 1) Иоанн Дамаскин (ок. 674-749) – разработал систему из четырех разделов богословия (пролегомены; богословие; антропология и сотериология; экклезиология и эсхатология), которая до сих пор оказывает влияние на многие формы богословия.
 - 2) Пьер Абеляр (1079-1142) – помог утвердить средневековый метод синтеза.
 - 3) Петр Ломбардский (ок. 1100-1160) – написал «*Сентенции*», учебник богословия.
 - 4) Алан Лилльский (ок. 1116-1202) – первый назвал богословие *наукой* в смысле академической дисциплины.
 - 5) Фома Аквинский (ок. 1225-1274) – сильно развил средневековый метод синтеза; поддерживал использование в богословии как веры, так и разума. Последнее привело к развитию средневековой схоластики и к философии гуманизма.
 - 6) Бонавентура (1221-1274) – В противоположность Томе Аквинскому, он развивал богословие, в котором больше внимания уделялось Божьей инициативе.
 - 7) Уильям Оккам (ок. 1290-1349) – философ и номиналист (так называют сторонников теории познания, отрицающих объективное существование общих понятий и считающих, что «универсалии» – лишь концепции, которые не имеют иного существования помимо существования в разуме человека), который не доверял разуму в занятиях богословием. Он сомневался в возможности философского доказательства бытия Бога и считал, что философия ведет к чисто умозрительному богословию.

“Хотя его собственная философия была суровой, в своем богословии он подчеркивал абсолютную власть и свободу Бога, а в своей

духовности – простую веру и опору на Писание. Такой подход подорвал принятый в томизме синтез и удобрил почву, в которой вскоре вырастут ростки свойственных Реформации богословских настроений” (Clark, 39).

с. Богословы Реформации и периода после Реформации – основополагающим принципом, легшим в основу богословского метода реформаторов был принцип *sola scriptura* (только Писание).

1) Мартин Лютер (1483-1546) – он бы не потерпел сотрудничества между богословием и философией. Он отвергал любое метафизическое или абстрактное знание о Боге как по существу антропоцентрическое. Это было вызвано его основанной на Библии убежденностью, что воля человека находится в рабстве греха и, следовательно, только божественное откровение может открыть духовно слепые глаза человека на истину. Лютер так никогда и не составил исчерпывающего богословия, хотя он много писал на различные темы; его самый знаменитый труд – “Рабство воли”, который был опубликован в ответ на работу Эразма “Рассуждение о свободе воли”.

Для Лютера “все богословие посвящено евангелию: Божий призыв к грешникам получить прощение по благодати через веру. Спасение – полностью дело Бога. Поскольку различные аспекты христианской мысли взаимосвязаны, то богословие богоцентрично. Невозможно, чтобы люди полностью зависели от Бога в спасении и при этом каким-то образом через собственные философские размышления достигали полного познания Божества. Напротив, без благодати Божьей люди беспомощны как в спасении, так и в богословии” (Clark, 40).

2) Жан Кальвин (1509-1564) – подобно Лютеру, он в своем подходе к богословию был ориентирован на Библию, а не на философию. Они оба не полагались на человеческий разум и отвергали представление, что человек способен обрести познание о Боге одним только рассудком. Его величайшим богословским достижением стали «*Наставления в христианской вере*», наиболее систематическое изложение богословия Реформации.

3) Протестантская схоластика – утонченность, точность и консолидация были важнейшими характеристиками периода после Реформации. Последователи Лютера (Меланхтон), Кальвина (Беза) и другие богословы периода после реформации пошли дальше в богословии, чем их наставники, иногда вопреки им.

“Только в этот период протестанты начали рассуждать о богословском методе. Но поскольку протестантская схоластика использовала все более и более тонкие разграничения для ответов на умозрительные, богословие в это время шло на спад. . . Иронично и

прискорбно, что эти схоласты в чем-то возродили некоторые слабости средневековой схоластики” (Clark, 41).

2. Современное богословие

“Восемнадцатое столетие видело множество повлиявших на культуру духовных пробуждений, возглавляемых такими как Джон Уэсли и Джордж Уайтфильд. В тот же самый период совпал целый ряд факторов, что в конечном счете привело культурную элиту Европы к отказу от традиционно христианских богословских притязаний. Эти факторы – наследие эпохи Просвещения. Осью этого наследия было отвержение традиционных авторитетов и утверждение автономии человека” (Clark, 42).

а. Влияние на современное богословие – после эпохи Просвещения в 19 веке на Западе начал появляться богословский либерализм.

1) Фридрих Шлейермахер (1768-1834) – известен как отец либерального богословия, проложивший новые пути для представления о богословии. Он написал величайший труд по систематическому богословию раннего либерализма, *«Христианская вера»*, в котором богословие не было построено прямо на авторитете Библии, а, скорее, на личном опыте. Такое направление позднее стали называть экзистенциализмом.

“В течение следующего века либерализм постепенно стал доминировать в европейском богословии. Как и прежние богословы, либералы переняли свойственные их эпохе допущения. По этой причине либеральное богословие лучше всего понять как христианскую веру, примирившуюся с Просвещением” (Clark, 43).

2) Карл Барт (1886-1968) – пересмотрел либеральное богословие Шлейермахера в девятнадцатом веке и радикально переделал его для двадцатого века. Он отвергал идею систематического богословия. Его монументальный труд называется *«Церковная догматика»*, он охотно называл богословие наукой. Связанное с Бартом направление стали называть неоортодоксией.

3) Пауль Тиллих (1886-1965) – в своем богословском методе, который называется “метод корреляции”, Тиллих попытался соединить подходы Шлейермахера и Барта. Метод Тиллиха утверждает, что философия задает вопросы, общие для всякого человеческого бытия, а богословие дает ответы на эти вопросы.

б. Современные направления в богословии – в результате таких исторических тенденций по расхождению точек зрения на богословский метод, современное богословие все еще сталкивается с противоречиями, возникшими у богословов прошлого. Хотя есть широкий спектр современных богословских методов, преобладает представление, что мы живем в плюралистическом мире, где “богословие формируется культурой” (Clark, 45).

- 1) Богословие освобождения – развилось в латиноамериканских странах в конце 1960-х и начале 1970-х как движение, направленное на жизнь угнетенных людей в этих странах, и в тот же период оно также было принято афро-американскими богословами в Северной Америке.

“Результат богословия освобождения – дробление богословия. Причем этому дроблению не сопротивляются, его ожидают, подразумевают и восхваляют. Такое дробление разбивает мертвую хватку власть имущих над угнетенными. Разрушение единства, навязанного властью имущими, дает прежде безмолвным голосам возможность петь” (Clark, 45-46).

- 2) Повествовательное богословие – резкая противоположность богословию освобождения. Хотя трудно дать определение, повествовательное богословие в целом предпочитает передавать информацию через повествование, а не через объяснение как средство понимания, и это повествование основано на Библии.

Хотя эти идеи выглядят привлекательно, важно отметить, что “при повествовательном подходе факт авторитетности текста основан на решении общины признать данный текст авторитетным” (Clark, 47).

- с. Традиционный протестантский подход к богословию – хотя Шлейермахер доминировал в либеральном ответе на Просвещение в первой половине девятнадцатого века, консервативные богословы тоже дали ответ на основании авторитета Писания, и в этом они были едины с реформаторами шестнадцатого века, пуританами семнадцатого века и некоторыми сторонниками движения возрождения восемнадцатого века. Наиболее влиятельными из них были принстонские богословы.

- 1) Чарльз Ходж (1797-1878) – он сравнивал богословие с эмпирическими науками, чем привлек внимание людей своего времени. Он придерживался индуктивного подхода к изучению Библии.

В конце первой главы “О методе” в своем трехтомном «*Систематическом богословии*» он писал:

“Следовательно, истинный метод богословия – индуктивный, в котором подразумевается, что Библия содержит все факты или истины, формирующие содержание богословия, точно так же, как природные явления – содержание естественных наук. Также подразумевается, что взаимосвязь этих библейских фактов, задействованные в них принципы, определяющие их закономерности находятся в самих фактах и должны выводиться из них, как и законы природы выводятся из природных явлений. Ни в том, ни в другом случае принципы не выводятся из разума, чтобы затем навязывать их фактам, но в равной мере в обоих разделах принципы или законы выводятся из фактов и признаются разумом” (Charles Hodge, *Systematic Theology*, 1872, 1:17.)

- 2) Б. Б. Уорфилд (1851-1921) – учился у Ходжа и придерживался подобного, хотя и более сложного, индуктивного подхода. Он не написал систематического богословия, но написал серьезный труд в защиту авторитета Писания и доктрины о безошибочности под названием “Богодуховенность”.

“Представление о богословии как индуктивной науке позволяет сохранить важнейшую ценность, состоящую в том, что богословие должно стремиться к должной форме объективности. Здесь я не имею в виду совершенной, чистой, полностью бесстрастной объективности. Но я имею в виду, что в богословии, как в настоящей науке, *результаты* исследования должны определяться исключительно *объектом* исследования. Мое, очевидно пост-Кантовское, утверждение состоит в том, что при правильном занятии богословием оно знакомит нас с Богом, *каков Он на самом деле*. <...> Что верно в отношении индуктивного подхода, это что богослов должен воплощать в себе добродетели и практиковать методы, которые позволят ему отложить в сторону свои собственные предпочтения и видеть объект своего исследования как он есть. Такая умеренная форма объективности присуща евангельскому богословию и представляет собой ценность, которой стремится придерживаться богословие как индуктивная наука” (Clark, 49-50).

3. Более пристальное рассмотрение обстановки и содержания

“К какому богословскому методу должны стремиться евангельские христиане? <...> Доминирующая проблема в богословском методе – взаимодействие сугубо христианского и общечеловеческого мышления”. Эта трудность может выражаться несколькими способами: божественное откровение против человеческого открытия, вера против разума, богословие против философии. “В этих противоположностях полюс откровения/веры/богословия подчеркивает уникальность притязаний христианства, а полюс светской истины/разума/философии побуждает нас соединить исключительно христианские утверждения со всем остальным, что мы знаем”(Clark, 52).

a. Возможные варианты

- 1) Преобразование –
- 2) Перевод –
- 3) Перенос –

b. Позиция контекстуализации –

Опасности:

c. Позиция провозглашения –

Опасности:

4. Заключение

Евангельское консервативное систематическое богословие должно ставить своей целью сохранить контроль Библии, когда предпринимаются попытки поддерживать его актуальность в современной обстановке.

“В этом смысле богословие объективно, потому что именно объект его изучения – природа Бога, Его воля и пути – и формирует богословие. Также богословие актуально в современной обстановке, потому что хорошее богословие ведет к благочестию, богоугодному характеру, христианской жизни общины и к эффективному служению” (Clark, 57).

III. Дедуктивные, индуктивные и абдуктивные рассуждения в евангельском систематическом богословии

A. Дедуктивные рассуждения

1. Определение: связанный с или полученный с помощью умозаключений из очевидных посылок; необходимо вытекает из опыта или не зависит от него.
2. Пояснение:

“**Дедукция** состоит из основной посылки, дополнительной посылки и заключения. Дедуктивное подтверждение безошибочности будет таким: Бог истинен, Библия выдохнута Богом, следовательно, Библия истинна. **Конечно, любая дедукция хороша лишь настолько, насколько хороши исходные посылки**” (Ryrie, *Basic Theology*, 86).

3. Пример: Силлогизмы

Основная посылка:	Если...
Дополнительная посылка:	Если...
Заключение:	То...

4. Оценка:

B. Индуктивные рассуждения

1. Определение: связанный с или полученный с помощью умозаключений из наблюдаемых фактов; зависит от опыта.
2. Пояснение:

“При **индукции** рассуждают от части к целому, от частного к общему. Таким образом, заключение делается как обобщение данных. **Индукция**

хороша лишь настолько, насколько полно изучены данные. <...> Тем не менее, индукция не всегда имеет большую вероятность ошибки, поскольку если будут изучены все доступные данные, то может быть получено достаточно надежное заключение” (Ryrie, *Basic Theology*, 86).

3. Пример: научный эксперимент

Наблюдение:

Анализ:

Заключение:

4. Оценка:

“В процесс построения и проверки теорий *даже в естественных науках* активно и творчески вовлекается воображение теоретика... На практике теоретизирование включает в себя отношение диалога между фактическими наблюдениями и творческим построением гипотез... Иронично, что модель индуктивной науки, не сознавая своих предпосылок (т. е. методологических, философских, культурных и личных допущений, своих слепых пятен, предвзятых мнений или интересов), на самом деле сильно рискует позволить богослову привнести неявно подразумеваемое богословие обратно в библейские данные” (Clark, 50-51).

С. Абдуктивные рассуждения

1. Определение: рассуждения, движущиеся вперед и назад между наблюдениями (индукция) и исходными посылками (дедукция), и видоизменение гипотез/теорий в свете продолжающегося взаимодействия между наблюдениями и исходными посылками.

2. Пояснение:

“В свете культурных и жизненных вопросов и интересов богослов прислушивается к Писанию, затем предлагает предварительную гипотезу и потом, как в диалоге, опять возвращается к Библии. Руководствуясь теорией, он выносит обоснованные суждения об учениях Библии. Он рассматривает их относительную значимость по отношению друг к другу и по отношению к культуре и практической жизни. Он стремится более конкретно выразить свои гипотезы и проверить их на соответствие Писанию, внутреннюю согласованность и на силу для объяснения практической жизни” (Clark, *To Know and Love God*, 51).

3. Примеры: библейские парадоксы; культурное влияние и практика; предпосылки толкователя.

4. Оценка:

IV. Источник и модель евангельского систематического богословия

А. Истинный источник – Слово Божье: живое и записанное

Ин. 8:31-32; 2 Тим. 3:15-17; 2 Тим. 2:15; Евр. 4:12

В. Предлагаемые модели – как соотносятся библейская экзегеза и систематическое богословие?

1. Линейная модель –

Экзегеза => библейское богосл. => историческое богосл. => систематическое богосл.

2. Циклическая модель –

3. Проверочная модель –

Экзегеза => библейское богосл. => историческое богосл. => систематическое богосл.

“Между экзегетикой и богословием есть тесная взаимосвязь, которую трудно объяснить. **Экзегетическое исследование формирует основание для богословия**, но также есть ‘аналогия веры’, то есть, совокупность утвержденных доктрин, которым отдельный отрывок или необычное толкование не могут противоречить и не могут их опровергнуть. Систематическое богословие строится из материала, который дает лингвистически правильная экзегеза. А эти построения в свою очередь становятся фактором при дальнейшей экзегезе как часть **грамматико-историко-богословского** подхода к Писанию. Лингвистическая экзегеза считается ошибочной, если она не излагает правильное и согласованное богословие отрывка или книги” (McCune).

4. Ограничения любого метода систематического богословия:

а. Человек конечен; он не может знать и понимать все (Втор. 29:29).

- b. Человек падший и грешный; сердце его лукаво (Иер. 17:9); Об этом необходимо помнить, поскольку богодухновенно только Писание, а не его систематизация человеком.
- c. Записанное Божье откровение о чем-то умалчивает; мы знаем все необходимое для спасения, но не знаем всего о Боге (Ин. 20:31).

V. Писание и принцип авторитета

A. Принцип авторитета

“Поколение назад, когда разговоры о постмодернизме еще не вошли в обиход, Лэнгдон Гилки (Langdon Gilkey) заявил: «Богослов или исследователь Библии уже не может просто сослаться на ‘библейскую точку зрения’ как на очевидный *богословский* авторитет, поскольку ему придется отвечать на вопросы, а есть ли вообще откровение или дающий его. И, само собой, цитировать только то, что об этом говорит Библия, значит заранее считать эти вопросы решенными!» Наблюдение Гилки крайне важное” (Clark, 60).

1. Авторитет в евангельской традиции

- a. Либеральные протестанты – человеческое представление о Библии. Библия не представляет собой единственного авторитета для церкви.
- b. Евангельские протестанты – авторитет заключается в Самом триедином Боге и в Его откровении через Своего Сына и через пророков и апостолов. Одна из самых выдающихся работ о евангельской приверженности авторитету Библии – это книга Карла Генри «Бог, откровение и авторитет» (Carl Henry, *God, Revelation, and Authority*).

“Для евангельских христиан фраза “авторитет Библии” означает, что в Библии, и только в Библии, Бог разумно сообщает людям божественную природу, пути и волю таким образом, что Библия становится обязательным руководством для нашего мышления и жизни. ...Отстаивая центральное место Писания, евангельские христиане принимают основанный на авторитете богословский метод” (Clark, 61).

- 1) Моральный авторитет –
- 2) Достоверный авторитет –

“Таким образом, рассуждения о богословском авторитете обычно начинаются с базового онтологического заявления: Бог обладает высшим авторитетом над нашим поведением и верованиями. Авторитет, присущий любому другому источнику – Писанию, вероопределению, церкви – обязательно будет производным. Он восходит к Господу. ...Поскольку реальность Божьего самооткровения обладает онтологическим приоритетом для нашего мышления, то принцип авторитета (указывающий на эту реальность)

находится в самом центре евангельского мировоззрения” (Clark, 62, 63).

- 3) Обладание авторитетом или признание авторитетом – онтологический или функциональный подход.

“Кто отказывается признать авторитет Библии, тот не испытает духовного преобразования посредством Духа и через Слово. ...Функциональный подход к авторитету допускает настолько серьезную ошибку, что устраняет важнейшее различие между признанием авторитета Библии церковью и присутствием самой Библии авторитетом” (Clark, 65).

“Утверждение принципа Писания – клича Реформации, *sola scriptura* – в евангельском богословии означает как приверженность внутренне присутствующему Библии авторитету, так и внешнее функциональное подчинение этому авторитету” (Clark, 65).

2. Авторитет как свидетельство

- a. Для надежного свидетельства необходима достоверность –
- b. Для надежного свидетельства необходимо знание –

“Суть богословского метода, основанного на достоверном авторитете, сводится к утверждению, что существует источник откровения, передающий Божье вербальное и/или невербальное свидетельство о Себе. То есть, Сам Бог засвидетельствовал о божественной природе, воле и путях” (Clark, 67).

3. Суть евангельской герменевтики

- a. Традиция реформаторов – буквальный взгляд на герменевтику.

“Смысл текста закладывается (можно сказать, онтологически утверждается) не читателем, а писателем. Цель такого подхода к герменевтике состоит в том, чтобы позволить авторам текстов говорить через эти тексты. Насколько только возможно, читатели позволяют толкованиям индуктивно выходить из текста. Читатели не навязывают тексту толкований. Ученые формулируют герменевтические принципы и придерживаются их, чтобы держать под контролем или устранять личные предубеждения читателей. Цель, побуждающая придерживаться такого подхода к толкованию, появилась в традиции реформаторов: она состоит в том, чтобы устранить, насколько возможно, любые искажения, вызванные человеческими мнениями, чтобы услышать голос Божий” (Clark, 69).

- b. Классический учебник Бернарда Рамма «Протестантское толкование Библии» (Bernard Ramm, *Protestant Biblical Interpretation*). Рамм придерживался того же подхода к герменевтике, что и реформаторы. Он искал буквальный смысл Писания в замысле автора для своих первых

читателей; то есть, в том, что автор намеревался сообщить своим читателям, *а не в том, что он испытывал, когда писал им*, если только это ясно не выражено в тексте.

- 1) Смысл текста неразрывно связан с тем, что автор хотел сказать и сказал в этом тексте.
 - 2) Смысл текста прежде всего находится *не* в мыслях читателя о тексте или в отклике на него. Если смысл Писания нельзя найти в замысле библейского автора об этом тексте, то где еще можно его найти? Нигде, потому что буквальный смысл текста – это то, что имел в виду автор под смыслом этого текста, когда писал его. Смысл текста нельзя отрывать от его автора.
- с. Цель толкования – должная объективность.

Иллюстрация:

В. Три возражения на принцип авторитета

Разумное обращение евангельских христиан к авторитету, исходящему от Самого Бога, то есть, к Библии, кажется глупостью для просвещенного представителя постмодернизма, находящегося под влиянием Возрождения, Просвещения и либеральной мысли. “Весь современный подход, предвестием которого было еще Возрождение, подразумевает, что мы движемся к знанию не через обращение к авторитетам из прошлого, а через отказ от неоспоримых, якобы богодухновенных традиций. Откровенно премодернистский характер евангельского обращения к авторитетному источнику богословия поражает некоторых в современных академических кругах как безнадежно упрощенный” (Clark, 75).

1. Насильственный характер обращения к авторитету – Библия как жестокий и деспотичный “бумажный патриарх”, которому безоговорочно подчиняются.

“Первое возражение принципу авторитета состоит в следующем: приверженность богословскому авторитету обычно вырождается в авторитаризм. Авторитаризм – это слепое, неукоснительное или неоправданное принятие авторитетного источника, который находится за пределами какой-либо критики. ...Злоупотребление авторитетом – это грубейшее лицемерие. ...Должный моральный авторитет, законно принадлежащий зрелым лидерам – это разумное средство против конфликта между племенами. Сходным образом, достоверный авторитет, источник истины – это приемлемый барьер против насилия. Именно правильное использование надлежащим образом установленного авторитета, *сдерживаемого истиной и любовью*, а не бунтарское отвержение какой бы то ни было власти защищает от насильственного авторитаризма” (Clark, 75, 77, 79).

2. Замкнутый круг при обращении к авторитету – обращение к Библии как к авторитету – классический пример круговой аргументации, а потому оно недопустимо.
 - a. Но евангельские христиане принимают авторитет Библии как предпосылку; в задачу богослова не входит доказывать авторитет Библии. “Богословы могут *основываться на*, им нет необходимости *обосновывать*, что Библия – это действительно слова Бога” (Clark, 79).
 - b. Но когда разные источники авторитета противоречат друг другу, вполне уместно поинтересоваться, какой из них более достоверен (например, Библия или Коран). Как это выяснить? Несколько подходящих вопросов: Приводит ли представление о том, что Библия – это Божье откровение человеку, к согласованному, осмысленному пониманию мира? Разъясняет ли эта предпосылка другие имеющиеся у нас свидетельства и стыкуется ли с ними? Терпит ли поражение какое-либо из этих свидетельств по другим соображениям? Суть дела в следующем: обладает ли христианское мировоззрение, как оно отражено в Библии, согласованностью и способностью к объяснению в большей мере, чем любое другое мировоззрение? Консервативный евангельский христианин ответит «да». Это разумно и вполне обоснованно (Clark, 80).

“Таким образом, евангельские богословы, выполняя свою обычную работу, могут без сомнений придерживаться Библии как высшего авторитета на основании лишь того, что она, по самой своей сущности – свидетельство Бога о Себе. Но отвечая на другой вопрос или выполняя иную, скорее, апологетическую функцию, они также могут рассматривать множество доводов либо за, либо против этого убеждения” (Clark, 82).

3. Иррациональность обращения к авторитету – богословский метод, основанный на источнике авторитета, не может защитить этот источник при помощи разума. “Согласно этому возражению, было бы непоследовательно создавать рациональный аргумент, ведущий к выводу, что некоторый религиозный источник – это высший авторитет” (Clark, 84).
 - a. Апологетика (т.е., рациональные свидетельства), затем богословие – Б. Б. Уорфилд и Хендрикус Беркхоф.
 - b. Богословие, затем апологетика (т. е., пресуппозиционизм) с Писанием в качестве первой предпосылки в мышлении – Корнелиус Ван Тиль, Дональд Блоэш (Bloesch) и Гордон Кларк.

На первый взгляд, вторая точка зрения предпочтительнее, потому что каждая система мысли (т. е., мировоззрение) должна с чего-то начинаться (с какого-то убеждения), и, таким образом, будет пресуппозиционной. Первый принцип в любой системе не может быть ни из чего выведен, поскольку до него ничего нет, из чего бы его выводить. Следовательно, строго придерживающиеся второй точки зрения утверждают, что лучшая предпосылка такова: только Библия во всей полноте – это записанное Слово Божье, богодухновенное и безошибочное в оригинальных рукописях.

Согласно Кларку, при выборе только из двух этих вариантов возникает ложная дилемма. Внимательно рассмотрите следующие слова Кларка:

“Согласованность, простота, красота, способность к объяснению и практические последствия говорят в пользу системы верований в целом. Мы правильно используем более целостные процессы – кумулятивные стратегии – при обосновании мировоззрения. Нам не всегда нужно использовать эту стратегию, когда рассматриваются индивидуальные утверждения. Таким образом, нет простого ответа на вопрос, Писание или разум идет логически первым. Эпистемологические стратегии, использующие согласованность как часть своего подхода (но не весь) к подтверждению верований, не будут заботиться о том, какая предпосылка стоит первой в последовательности. В этом заметен дух августиновского “вера – шаг к пониманию; понимание – награда веры”, в котором процесс христианского подтверждения движется диалектически между разумом и откровением. Неверно принуждать к простому выбору между тем, идет ли разум или откровение первым в цепи рассуждений. ...Что касается познания Бога, утверждается не то, что мы должны придерживаться Библии как *первой* предпосылки, но что Писание имеет *первостепенную* важность” (Clark, 86, 87).

С. Божественный авторитет богословия из Писаний

Богословие – это *scientia* (наука или знание о Боге) и *sapientia* (мудрость Божья). Как евангельские богословы, мы должны находить, Кто такой Бог, чего Он желает и как Он действует, но конечная цель богословия – преобразовать наши жизни, так чтобы мы отображали Божью жизнь и характер как отдельные люди и как община верующих. Только то и другое вместе, расположенное в должном порядке, приведет к правильному поклонению и служению для Божьей славы. Этого можно достигнуть только через познание и применение Божьего Слова.

1. Подтверждение – неверный метод, когда позволяют предвзятым богословским идеям стать авторитетом, причем Библию используют просто для подтверждения этих идей (т.е., как стихи-доказательства). Отвечает на вопрос: “Что этот отрывок значит *для меня?*” Такая форма богословия может привести к идеологическому мышлению, когда определенных убеждений придерживаются некритически и догматически как непреложных истин. Текстам же навязывается такой смысл, который никогда не был в них заложен.
2. Принципиализация – метод выделения из Библии некоторых общих богословских истин, называемых “принципами”. Цель в том, чтобы взять эти общие истины и применять их как источник сведений и руководство для поведения в различных культурных окружениях (Clark, 91). Поддерживается Бернардом Раммом и Роем Зуком (Zuck).

“Здесь есть трудность: процесс выделения принципов, которые, как кажется, обоснованно подразумеваются в определенном тексте, находится под сильным влиянием неявных структур достоверности в культуре толкователя” (Clark, 93). Следовательно, хотя принципиализация необходима в

евангельском богословии, следует избегать опасных моментов и соблюдать меры предосторожности.

D. Заключение

“Именно Библия наделяет авторитетом богословское учение и нравственные указания церкви, потому что сама Библия – это свидетельство Бога о Себе. ...Евангельское богословие и этика подчиняются авторитету Библии, потому что Библия, в конечном счете, исходит от Самого Господа. И потому цель евангельского богословия – знание, находящееся под контролем Библии, актуальное в данном окружении, ведущее к духовной мудрости: к благочестию, богоугодному характеру, к жизни в христианской общине и служению в этом мире” (Clark, 98).

VI. Богословие и философия

A. Вводные вопросы

1. Что такое философия?

“Философия – это... критический анализ основополагающих понятий человеческого исследования и нормативное рассуждение о том, как должны функционировать человеческое мышление и действия, а также описание природы реальности” (Geisler and Feinberg, *Introduction to Philosophy*, 17).

2. Кто занимается философией?

3. Какие основные качества хорошего философа?

B. Два основных взгляда на философию

1. Аналитическая (или концептуальная) философия

a. Определение

“Концептуальный анализ – это мнение, что вся философия, или, по меньшей мере, ее основной вопрос сводится к аналитическому изучению концепций. Задача философии состоит в том, чтобы дать определение философским и научным терминам и разъяснить язык идей” (Geisler and Feinberg, *Introduction to Philosophy: A Christian Perspective*, 14).

b. Цель

“...Цель философа-аналитика [состоит в том], чтобы изучить базовые предпосылки и концепции, которыми пользуется ученый, моралист и богослов. Философ старается разъяснить методологические концепции и принципы, к которым некритически прибегают в этих специальных дисциплинах” (Geisler and Feinberg, 14-15).

с. Примеры

Джордж Эдвард Мор [Moore] (1873-1958), Бертран Рассел (1872-1970) и Людвиг Витгенштейн (1889-1951).

d. Возражения

- 1) Преувеличено значение вопросов о смысле и преуменьшено значение вопросов об истине.
- 2) “Принцип верификации” – ненадежный тест при проверке смысла или осмысленности.

2. Спекулятивная философия

a. Определение

“Спекулятивная философия... занимается *синтезом результатов* концептуальных исследований во всестороннее и интегрированное представление о реальности” (Geisler and Feinberg, 16).

b. Цель

“Конечная цель некоторых видов спекулятивной философии – систематически объяснить элементарные составляющие мира и реальности и определить должное место человека и его деятельности в этом мире” (Geisler and Feinberg, 16).

с. Возражения

- 1) Невозможна интеграция всех знаний и ценностей.
- 2) Умозрительное знание не просто невозможно; оно бессмысленно.

3. Выводы

a. Философия должна заниматься систематическим анализом основополагающих концепций (т.е., аналитическая философия).

b. Спекулятивная философия наряду с подлинно спекулятивными включает вопросы, которые традиционно называли *нормативными*.

1) Нормативные вопросы

“Нормативные вопросы требуют как описывающих, так и предписывающих ответов: и что есть, и что должно быть” (Geisler and Feinberg, 17).

2) Спекулятивные вопросы

Спекулятивные вопросы – это “большие вопросы” о жизни, имеющие большое значение для всех людей.

С. Философия и разум

1. Разное использование термина “философия”

- a. Философия жизни – мировоззрение человека.
- b. Философия – академическая дисциплина, свод знаний (напр., изучение логики, эпистемологии, метафизики, эстетики или этики) или методология, приводящая к определенной позиции или мировоззрению.
- c. Философия чего-либо (напр., философия богословия, философия религии, философия служения, философия образования) – принципы той или иной деятельности.
- d. Философия – приверженность ясному аналитическому мышлению.

2. Разное употребление термина “разум”

- a. Автономный разум – человеческое мышление, развившееся из настойчивого желания жить независимо от Бога.
- b. Совокупность наших способностей к приобретению знаний, весь набор умственных способностей человека.
- c. Разумом могут называть *один аспект* способностей к приобретению знаний. В более узком смысле, разум – это та часть наших умственных способностей, с помощью которой мы делаем выводы и проверяем согласованность.

3. Связь между “философией” и “разумом”

a. Важное различие

“Прояснение нескольких смыслов этих двух слов [“философия” и “разум”] прямо ведет к важному различию. Это различие нужно нам, чтобы прояснить связь между философией и богословием. Люди будут использовать слова ‘философия’ и ‘разум’, чтобы говорить, с одной стороны, о субстантивных или материальных убеждениях. С другой стороны, люди также будут использовать эти слова для описания методологических или формальных принципов. Существует фундаментальное различие между убеждениями по содержанию и убеждениями по методу” (Clark, 301). Это различие приводит к следующим важным наблюдениям.

b. Важные наблюдения

- 1) “Философия жизни” и “философия” как свод знаний (см. 1.а. и 1.в. выше) описывают убеждения о мире. Подобным образом, “автономный разум” (см. 2.а. выше) – “это *определенный образ мыслей* по поводу рациональных принципов, которыми все мы пользуемся” (Clark, 301).

‘Философия’ и ‘разум’, когда они так понимаются, обладают потенциалом приводить к взглядам и убеждениям, которые прямо *противоречат* библейскому мировоззрению. Когда так происходят, то это анти-библейское употребление.

- 2) Но последние два смысла ‘философии’ (см. 1.с. и 1.d. выше) и последние два смысла ‘разума’ (см. 2.в. и 2.с. выше) – выражают относительно более нейтральный образ мыслей, которым евангельские богословы, как и все мыслящие люди, должны в какой-то мере пользоваться.

‘Философия’ и ‘разум’, когда они так понимаются, обладают потенциалом, чтобы пользоваться ими в качестве инструментов как в положительных, так и в отрицательных целях. Когда они используются соответствующим образом, эти инструменты рациональности могут сделать более четким и ясным мышление в сфере библейских исследований и богословия.

- 3) Заключение – призыв к проницательности

“Таким образом, ключ для выяснения значимости философии и разума для евангельского богословия – это ясный анализ смысла, в котором такие слова как ‘философия’ и ‘разум’ употребляются в данном контексте” (Clark, 302).

Часть вторая – Библиология: источник богословия

- I. Введение в библиологию
- II. Авторитет Писания
- III. Богодухновенность Писания
- IV. Непогрешимость и безошибочность Писания
- V. Сохранность Писания
- VI. Каноничность Писания
- VII. Текстология Писания
- VIII. Внутреннее свидетельство Писания
- IX. Ясность и Достаточность Писания

Часть вторая – Библиология: источник богословия

I. Введение в библиологию

“Библиология – раздел систематического богословия, рассматривающий вопросы о природе и качествах Библии. Библиология стремится понять, что за книга Библия, каков ее авторитет для христианской веры и практики, до какой степени и каким образом следует считать Библию божественным откровением” (Grenz, Guretzki, and Nordling, *Pocket Dictionary of Theological Terms*, 20).

A. Библиология в период Реформации и у пуритан

1. Мартин Лютер и Жан Кальвин разработали свою библиологию из исследования Библии на языках оригинала. Реформация началась в результате провозглашения ими истины из Писания и только Писания. Кличем Реформации стало *sola Scriptura!*

a. Лютер не написал труда по систематическому богословию, но его вера в *sola Scriptura* очевидна из многих его произведений.

“Общеизвестно, что Лютер стремился сделать Слово Божье исходной точкой и конечным авторитетом всего своего богословия. В университете он был преподавателем Писания, поэтому Библия имела в его глазах первостепенное значение, и именно в ней он искал ответ на свои мучительные поиски спасения” (Хусто Л. Гонсалес, *История христианства*, том 2, с. 32).

b. “Нет сомнений, что самым видным систематизатором протестантского богословия в XVI веке был Жан Кальвин” (Гонсалес, *История христианства*, том 2, с. 59). Кальвин написал «Наставления в христианской вере», впервые опубликованные в 1536. Самая полная их редакция включала 4 тома и была напечатана в 1559 (на латыни) и в 1560 (на французском). В этих изданиях у Кальвина нет отдельного раздела, посвященного библиологии, но в первом томе есть глава “О том, что, дабы прийти к Богу-Творцу, нам необходимо руководство и наставление Святого Писания”.

Взгляды Кальвина на библиологию также очевидны из многих его произведений. Кальвин писал: “Будем остерегаться, чтобы наши слова и мысли не выходили за пределы того, что говорит нам Слово Божье. ... Мы должны оставить Богу принадлежащее Ему знание... и постигать Его в меру того, как Он Сам открывает нам Себя, и не пытаться узнать что-либо о Его природе без Божьего Слова”.

2. Пуритане Новой Англии

“Из всех учений у пуритан из пресвитериан/индепендентов, ни одно не было более важным, чем *Sola Scriptura*, или «только Писание». В отличие от католиков и англикан, которые подчеркивали авторитет предания наряду с Библией, и в отличие от более радикальных пуритан, которые подчеркивали

продолжение особого откровения через видения или внутренний свет, пуритане Новой Англии настаивали, что только Писание – достаточное и всеохватывающее руководство для всех аспектов жизни и веры в отношении нынешнего мира и мира грядущего. По мнению пуритан, кроме того, не существует нравственных или духовных вопросов, которые нельзя непогрешимо решить по Писанию” (*Dictionary of Christianity in America*).

Пуритане, кроме взглядов о превосходстве Писания и составленной ими «Женевской Библии», оставили очень важный пуританский документ: «Вестминстерское исповедание веры» 1647 года, в котором ясно излагается их богословие. Самая первая глава называется “О Священном Писании”. В ней приведено подробное объяснение пуританского взгляда на библиологию. В первом параграфе написано:

“Хотя свет природы, дела творения и провидение в такой значительной мере являют благодать, мудрость и силу Бога, что лишают человека оправдания (Рим. 2:14-15; 1:19-20; Пс. 18:2-4; Рим. 1:32; 2:1), все же их недостаточно для того, чтобы дать то знание о Боге и Его воле, которое необходимо для спасения (1 Кор. 1:21; 2:13-14): поэтому было угодно Господу – в разные времена и различным образом – открыть Себя и объявить Свою волю Его Церкви (Евр. 1:1), а затем, для лучшего сохранения и распространения истины и для более верного установления и упрочнения Церкви против испорченности плоти, злобы сатаны и мира сего, передать всю полноту истины на письме (Пр. 22:19-21; Лк. 1:3-4; Рим. 15:4; Мф. 4:4, 7, 10; Ис. 8:19-20), что делает Священное Писание в высшей степени необходимым (2 Тим. 3:15; 2 Пет. 1:19). Прежние пути откровений Божиих Его воли Своему народу ныне закрыты (Евр. 1:1-2)”.

3. Джонатан Эдвардс

Мартин Ллойд-Джонс считал, что Эдвардс – это последний из пуритан, и что он оказал очень большое влияние на его жизнь. Эдвардс был величайшим философом и богословом из всех уроженцев Америки. Ллойд-Джонс писал: “Мне даже хочется, хоть это может быть и глупо, сравнить пуритан с Альпами, Лютера и Кальвина – с Гималаями, а Джонатана Эдвардса – с Эверестом!” (*The Puritans*, 355). Он также писал: “Он всегда держал свою философию и свои умозаключения в подчинении Библии и считал их всего лишь слугами. К чему бы ни склонялась его мысль, Библия была превыше всего: все находилось в зависимости от Слова Божьего” (*The Puritans*, 356).

В. Библиология в трудах по систематическому богословия за последние 150 лет

1. Роберт Л. Дабни. В «Систематическом богословии», впервые опубликованном в 1871, нет отдельного раздела, посвященного библиологии. Вместо этого автор подразумевает богодухновенность и непогрешимость. Первая часть называется “Защита веры” и начинается с защиты существования Бога.

“При рассмотрении раздела богооткровенного богословия, первый вопрос касается богодухновенности Писания. Поскольку это уже решено, то в

дальнейшем мы можем считать его богодухновенным и непогрешимым” (Robert L. Dabney, *Systematic Theology*, 177).

2. Чарльз Ходж. «Систематическое богословие», впервые опубликованное в 1872, также не имело отдельного раздела по библиологии. Он начинает свою вводную главу с богословского метода, подразумевая авторитет Писания. В конце этой главы есть подзаголовок “Писание содержит все богословские факты”, откуда взята следующая цитата.

“Таким образом, истинный метод богословия – индуктивный, который подразумевает, что Библия содержит все факты или истины, формирующие содержание богословия, также как природные факты составляют содержание естественных наук” (Charles Hodge, *Systematic Theology*, 1:17).

3. А. А. Ходж. В книге «Конспекты по богословию», опубликованной в 1879, есть следующее утверждение в третьей главе под заглавием “Источники богословия”.

“Что Писание, Ветхий и Новый Завет, данное Богом через боговдохновенность, есть Его слова к нам, непогрешимое и авторитетное руководство для веры и практики, которое служит единственным, исключаящим все остальные, источником и стандартом христианского богословия” (A. A. Hodge, *Outlines of Theology*, 55).

После этой главы идет следующая под заголовком “Богодухновенность Библии”, в которой он защищает и объясняет ортодоксальную протестантскую точку зрения на богодухновенность.

4. Уильям Г. Т. Шедд. В книге «Догматическое богословие», изданной в 1888, после рассуждений во вступительном разделе о богословском методе, он больше пятидесяти страниц посвящает библиологии во второй части своей работы. Он пишет:

“Библиология ($\beta\iota\beta\lambda\acute{\iota}\omicron\upsilon\varsigma\ \lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$, *bibliou logos*, т.е., слово или рассуждение о Библии) включает в себя все темы, связанные с записанным Божьим откровением, а именно: богодухновенность, достоверность, надежность и каноничность Писаний Ветхого и Нового Заветов. ...Этот раздел не настолько прямо, как другие, необходим для единства богословской системы, но поскольку обоснованность и надежность богословской науки опирается на содержание Библии, то необходимо, чтобы изложение было всесторонним, посвятить некоторое предварительное внимание авторитету этого содержания. Тему богодухновенности, в частности, нельзя пропустить” (W. G. T. Shedd, *Dogmatic Theology*, 84).

5. Большинство более поздних учебников богословия, например, «Христианское богословие» Милларда Эриксона (1998) и «Систематическое богословие» Уэйна Грудема (1994), содержат большие разделы по библиологии. Однако интересно, что в еще более поздней книге «Систематическое богословие» Роберта Дункана Калвера, изданной в 2005, нет отдельного обсуждения библиологии. Калвер пишет:

“В формальную схему систематического богословия иногда включают раздел по учению о Священном Писании. Раздел этот может называться библиологией, богодухновенностью, откровением или откровением и богодухновенностью. В одном из самых удачных трудов по евангельскому ортодоксальному богословию («Систематическое богословие» Луиса Беркхофа) нет как такового раздела о Библии, впрочем он повсюду безоговорочно опирается на достоверность, целостность, богодухновенность и божественный авторитет шестидесяти шести канонических книг Ветхого и Нового Заветов. К сожалению, я по некоторым причинам последовал примеру Беркхофа. ...Первые шесть глав данной книги содержат определенные сведения по учению о Священном Писании, хотя я и не включил формального раздела для учения о Священном Писании” (Robert Duncan Culver, *Systematic Theology*, xvi).

С. Некоторые важные труды по библиологии, написанные в современную эпоху

1. «Богодухновенность» Б. Б. Уорфилда, принстонского богослова (“Inspiration,” В. В. Warfield). Впервые статья Уорфилда появилась в журнале «Пресвитериан ревью» (*Presbyterian Review*) в 1881 и была написана в соавторстве с А.А. Ходжем. Эта статья стала для консервативных богословов стандартом защиты богодухновенности Писания и в наиболее полной форме была включена в «Международную стандартную библейскую энциклопедию» (*International Standard Bible Encyclopedia*), в 4 томах, под редакцией Джеймса Орра (James Orr).
2. «Безошибочность» под редакцией Нормана Л. Гайслера (*Inerrancy*, edited by Norman L. Geisler, 1980). Эта книга появилась как результат научных работ, представленных на Международной конференции по безошибочности Библии (ICBI), проходившей в Чикаго, Иллинойс, в октябре 1978. “Чикагское заявление о безошибочности Библии”, которое формулирует библейскую и историческую точку зрения на безошибочность Писания, также было разработано на этой конференции.

“Цель ICBI в том и состоит, чтобы дать определение, защитить и применить учение о безошибочности Библии в качестве неотъемлемого элемента авторитета Писания и необходимого ингредиента для здоровья церкви Христовой в попытках вернуть церковь к этой исторической позиции” (Geisler, *Inerrancy*, ix).

3. Другие работы

- a. *The Battle for the Bible*, Harold Lindsell, 1976.
(«Битва за Библию», Гарольд Линдселл)
- b. *The Inspiration and Authority of Scripture*, René Pache, 1969.
(«Богодухновенность и авторитет Писания», Рене Паш)
- c. *Scripture and Truth*, edited by D. A. Carson, 1992.
(«Писание и истина», под редакцией Д. А. Карсона)

Д. Влияние постмодернизма на библиологию

Иуды 1:3-4: “Возлюбленные! имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам увещание – подвизаться за веру, однажды преданную святым. Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в [повод к] распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа” (см. Еф. 4:15-15; 1 Кор. 14:20; 2 Тим. 4:3-4; Евр. 5:12-14).

1. Постмодернизм отвергает идею объективного знания, приводящего к объективной истине. Для постмодернистского ума знание неопределенное, поскольку абсолютную истину невозможно открыть, если она вообще существует. Объективность научного эмпирического метода ставится под сомнение. Истина относительна и определяется сообществом людей (т.е., по консенсусу). Разум уже не средство для раскрытия истины; теперь для раскрытия «истины» подходящим средством считают интуицию.
2. В 2007 Джон Мак-Артур писал:

“В наши дни модно во всем сомневаться. И многие евангельские верующие попросту не очень-то заботятся о своем духовном наследии. У них нет сильно выраженной приверженности точному пониманию Писания или защите его важнейших доктрин от незаметного вторжения заблуждений. Им просто хочется чего-то нового, свежего. Превыше всего они горят желанием идти в ногу с миром.

И поэтому несметное множество “просвещенных” евангельских христиан чистосердечно усвоили эти основные постмодернистские добродетели – терпимость и разнообразие – и при этом намеренно отложили в сторону важнейшие библейские ценности, такие как различение и верность истине” (MacArthur, *The Truth War*, 144).

При преобладании такого мировоззрения библиологию уже не считают такой важной, потому что истина относительна и поэтому смысл Писания неясен. Постмодернисты, скорее, будут практиковать “герменевтику смирения”, которая ведет к полному отсутствию определенности в отношении смысла текста. В результате такого мировоззрения получается, что абсолютного авторитета не существует, да и существование его не нужно.

Е. Сложности с библиологией в современной церкви

Тогда как последние тридцать или сорок лет велась война за *безошибочность* Писания, сегодня на передовой линии в библиологии стоит *ясность* Писания. Евангельские христиане уже не задают вопроса: “Какой смысл у этого текста?” – что подразумевало бы авторитет Писания. Теперь они спрашивают: “Есть ли смысл у этого текста?” (напр., так называется популярный учебник по герменевтике, написанный в 1998 Кевином Ванхузером [Kevin Vanhoozer, *Is there a meaning in this text?*]) – что ставит под сомнение авторитет Писания.

“По сути дела, постмодернистское представление, что все надо постоянно предлагать на обсуждение и ничего не может быть точного или определенного, – это простое и прямое отрицание как ясности Писания, так и единодушного свидетельства Божьего народа на протяжении истории искупления. В каком-то смысле, современное отрицание ясности Библии представляет собой возврат к средневековому мышлению, когда папская иерархия утверждала, что Библия слишком неясна, чтобы миряне сами ее толковали. <...>

В другом смысле, однако, постмодернистское отрицание ясности Писания еще хуже, чем тьма средневековых религиозных суеверий, потому что постмодернизм, в сущности, заявляет, что *никто* не может достоверно понимать смысл Библии. Постмодернизм оставляет людей в постоянной тьме практически обо всем” (MacArthur, *The Truth War*, 158).

II. Авторитет Писания

A. Каков источник авторитетности Писаний?

1. Авторитет не основывается на общем откровении.

- a. Определение: откровение Божье, благодаря которому Его невидимая сила и прочие свойства становятся видимыми всему человечеству (поэтому оно и называется «общим»). Это происходит через изучение творения (Пс. 18:2-7; Рим. 1:20) и образа Божьего (Быт. 1:26-27; Рим. 1:19).

Римлянам 1:18-21 Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. ¹⁹ **Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им.** ²⁰ Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от **создания** мира через рассматривание творений **видимы**, так что они безответны. ²¹ Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце.

Бытие 1:26-27 И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. ²⁷ И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

Псалом 18:2,7 Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. ...⁷ от края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его.

b. Важные моменты

- 1) Слово «общее» указывает на получателей, а не на содержание откровения.
- 2) Содержание этого вида откровения ограниченное.
- 3) В нем не найти спасительной истины (т.е., евангелия).

- 4) Это откровение о Боге; его не следует приравнивать к человеческим открытиям или теориям (напр., к биологии, социологии, антропологии, психологии и т.п.).
- 5) Все люди во все времена повсеместно «подавляют» это откровение.
- 6) Общее откровение достаточно только для осуждения.
- 7) Таким образом, общее откровение не может быть основанием для богословия.

2. Авторитет не основывается на опыте/переживаниях

- a. Определение: мистицизм – это система убеждений, согласно которым духовная реальность воспринимается без каких-либо объективных, верифицируемых фактов. Истина выводится из чувств, интуиции и других внутренних ощущений. Объективные данные, как правило, пренебрегаются; авторитетность мистицизма основывается на внутренних свидетельствах.
- b. Сторонники
 - 1) «Человек с доктриной находится во власти человека с религиозным опытом» – Hobart Freeman
 - 2) «...Крещение Духом Святым – это не богословское утверждение, подлежащее обсуждению и анализу. Это *опыт*, который можно лишь прочувствовать на себе» – Larry Christenson
 - 3) «Мне хочется подчеркнуть, что богословские выводы из этого мощного движения Духа не имеют никакого значения. Самое главное – знать, что нечто произошло!» – J. Rodman Williams
- c. Важные моменты
 - 1) Мистицизм не учитывает порочности человеческого сердца. «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иер. 17:9).
 - 2) Мистицизм не учитывает того, что канон Писания закрыт.
 - 3) Современные мистические течения не идут ни в какое сравнение со знаменами и чудесами, совершаемыми Христом и Его учениками.
 - 4) Писание свидетельствует само о себе и не нуждается во внешних подтверждениях.
 - 5) Мистицизм недооценивает важность объективного особого откровения (2 Пет. 1:3).
 - 6) Человеческий опыт может быть ошибочным и увести в сторону.
 - 7) Таким образом, мистический опыт не может быть основанием для богословия.

3. Авторитет не основывается на предании.

- a. Определение: признание исторического предания в равной степени авторитетным источником богословского знания наряду с Писанием.
- b. Сторонники

- 1) «Богословие... признает авторитетными источниками Священные Писания и Предания (дальние вероучительные нормы) и доктринальные заявления Церкви (ближайшие вероучительные нормы)». Ludwig Ott, *Fundamentals of Catholic Dogma*
- 2) «Все спасительные истины и правила поведения... изложены в книгах и устных преданиях...» Определение Тридентского собора, 8 апреля 1546 г.
- 3) Многие «протестанты», апеллирующие к символам и исповеданиям веры как к высшему авторитету в богословских вопросах.

c. Важные моменты

- 1) Отвергается ясность Священного Писания.
- 2) Отвергается индивидуальное священство верующих.
- 3) Отвергается автономность поместной церкви.
- 4) Отвергается *sola scriptura*.
- 5) Церковь не определяет, а возвещает истину (ср. 1 Тим. 3:15).
- 6) Таким образом, предание не может быть основанием для богословия.

d. Предание о *предании*:

- 1) «Предание – хороший слуга, но никудышный господин».
- 2) «Хотя бы весь мир впал в то же самое нечестие, численное превосходство не оправдывает и не извиняет его». Жан Кальвин
- 3) «Раз ваше величество и ваши светлости ищут простого ответа, я дам его, ни капли не приукрашивая: если только меня не переубедит Священное Писание – ибо я не возлагаю упования ни на Папу Римского, ни на определения соборов, поскольку они часто ошибались и противоречили друг другу – я буду связан вышеназванными местами Священного Писания, и совесть моя будет в плену у Слова Божьего. Я не могу и не стану ни от чего отказываться, поскольку идти против совести неправильно и небезопасно. На сем стою, и не могу иначе. И да поможет мне Бог! Аминь». Мартин Лютер (18 апреля 1521; речь на суде в Вормсе).

4. Авторитет не основывается на рационализме.

- a. Определение: рационализм – это применение логики и человеческого разума для объяснения таких феноменов во вселенной как существование, мышление, этика, поведение, эстетика и так далее.

b. Стронники

- 1) Большинство богословов 19 столетия.
- 2) Некоторые протестанты – полурационалисты (напр., Э. Карнелл, Бернанд Рамм, Норм Гайслер, Джош Мак-Дауэлл, Грегори Бойд,

Чарльз Ходж). «Во-вторых, судить о надежности разума – прерогатива самого разума...» Чарльз Ходж

c. Важные моменты

- 1) Сводится к минимуму учение о порочности разума.
- 2) Разум провозглашается почти что всеведущим.
- 3) Отрицается непостижимость Бога.
- 4) Рассудок не может быть нормой или независимым критерием, по которому проверяется божественное откровение.
- 5) Разум создан Богом и потому подчинен Богу.

d. Предназначение разума

- 1) Понимать божественное откровение.
- 2) Применять божественное откровение.
- 3) Общаться с другими.
- 4) Разум – это не источник религиозного авторитета или богословского знания, а только инструмент.

Говоря о месте и предназначении разума, Грудем пишет: “Все эти аргументы, как и многие другие, помогают нам преодолеть те препятствия, которые могут возникнуть на пути нашей веры в Писание. Однако все эти аргументы, в совокупности или по отдельности, не могут быть решающими” (Грудем, *Систематическое богословие*, 75).

- **Колоссянам 2:8** «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу».
- **1 Коринфянам 1:18-21** «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия. ¹⁹ Ибо написано: ПОГУБЛЮ МУДРОСТЬ МУДРЕЦОВ, и РАЗУМ РАЗУМНЫХ ОТВЕРГНУ. ²⁰ Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? ²¹ Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих».
- **2 Коринфянам 10:3-5** «Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем. ⁴ Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы ⁵ и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу».

Ключевой момент: авторитет Писания опирается на его собственные заявления о том, что это – само Слово Божье, и проявляется в его очевидной истинности (1 Кор. 2:4-14).

III. Богодухновенность Писания

A. Подготовка библейских авторов

1. Земные авторы обладали такими же качествами, как и все люди, созданные по подобию Божьему.
2. Уникальные особенности земных авторов были подготовлены Божьим провидением.

a. Провидение Божье распространялось на их далеких предков.

“Подготовка была... физической, интеллектуальной и духовной, причем она должна была идти на протяжении всей их жизни, и даже должна была начаться с их далеких предков, так что в результате нужные люди оказались в нужном месте в нужное время, наделенные такими качествами, стремлениями и навыками, чтобы они написали именно те книги, которые были им уготованы” (B. V. Warfield, *The Inspiration and Authority of the Bible*, 155).

b. По провидению Божьему у каждого автора сформировалась своя “уникальная перспектива”.

- 1) Каждый был под влиянием факторов, специфических для его времени и места.
- 2) Особая наследственность и окружение, образование и интересы.
- 3) Особый словарный запас и стиль письма.

c. Божье провидение проявлялось во многих областях их жизни.

- 1) Бог материально заботился о необходимом для жизни пророка.
- 2) Бог сохранил их от проступков, которые бы их опорочили.
- 3) Бог удерживал тех, кто мог уничтожить их.
- 4) Бог призвал их к служению пророков или апостолов.

3. Изыскания и творчество библейских авторов проходили под сверхъестественным надзором.

“Во всех верующих пребывает Дух, учит их, Им они исполняются; но только об авторах Писания сказано, что они были вдохновлены Духом [*m.e., некоторые их произведения*]. Для этих авторов были те же самые служения Духа, что и для всех верующих, но кроме этого над ними был особый надзор Духа как над пророками и апостолами, когда они составляли и записывали книги Библии” (Lewis, 256).

4. Земные авторы были “движимы” Святым Духом

a. Превосходство “пророческого слова,” 2 Петра 1:19

2 Петра 1:19-21 «И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших, ²⁰ зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. ²¹ Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым».

Две точки зрения:

1) Сравнительная:

2) Утвердительная:

b. Происхождение Писания, 2 Петра 1:20

c. Смысл “движения” Святым Духом, 2 Петра 1:21

5. Земным авторам были даны Богом слова, полностью соответствующие их мыслям. 1 Кор. 2:6-13, “соображая духовное [мысли]с духовным [словами]” ст. 13b.

В. Библейское объяснение богодухновенности

1. Определения богодухновенности

“Богодухновенность – это... сверхъестественное воздействие, оказанное на святых писателей Духом Божиим, благодаря которому их произведения обрели божественную достоверность” (Warfield, *The Inspiration and Authority of the Bible*, 131).

“Бог направлял земных авторов Библии, так что они без ошибок составили и записали Его послание человечеству в словах оригиналов своих произведений” (Charles Ryrie, *Basic Theology* [Wheaton, Ill.: Victor, 1986], 38).

“Графическая (письменная) богодухновенность – это действие, посредством которого определенная Богом часть Его особого откровения была переведена в постоянную, авторитетную письменную форму через сверхъестественное участие Святого Духа, Который обычно действовал одновременно и слитно со спонтанными мыслительными процессами, литературными стилями и личными особенностями некоторых избранных Богом людей, так что результатом их особых трудов явилось (во всей полноте) само Слово Божье (как идеи, так и конкретные слова), заверщенное, непогрешимое и безошибочное в оригинальных рукописях” (Louis Igoe Hodges, “Evangelical Definitions of Inspiration: Critiques and a Suggested Definition,” *Journal of the Evangelical Theological Society* 37/1 (March 1994): 109).

Писание богодухновенно во всей полноте без ограничений и в конкретном выборе слов.

Ключевые тексты:

- a. Псалом 18:8-15
 - b. Псалом 118
 - c. 2 Тимофею 3:16-17
 - d. 1 Фессалоникийцам 2:13
 - e. 1 Коринфянам 1 и 2
 - f. 1 Петра 1:10-12
 - g. 2 Петра 1:19-21
2. Смысл богодухновенности

2 Тимофею 3:16 «Все Писание **богодухновенно** и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности»

Грамматическое обоснование (такого перевода):

Контекстуальное обоснование (такого перевода):

- a. Значение слова «все» (πάσα)
- b. Значение слова «Писание» (γραφή)
(Слово «Писание» встречается в Новом Завете более 50 раз и всегда относится только к Священным Писаниям.)

Три возможных значения:

- 1)
- 2)
- 3)

Ключевой момент: слово «Писание» во 2 Тим. 3:16 относится к самим священным **книгам**. Поэтому, богодухновенны именно **книги**, а **не** писатели.

- c. Значение слова «богодухновенный» (θεόπνευστος)
 - 1) Встречается всего один раз в НЗ

- 2) При обычном употреблении этого слова вне НЗ оно **не** значит “вдохновение”.
- 3) Подобные выражения используются в ЛХХ при описании Божьих дел при сотворении (см. Быт. 2:7; Иов. 33:4)
- 4) Буквально слово значит “выдохнутый Богом”.

“Греческий термин... вовсе **не** говорит о вдохновении или вдохновенности: он говорит только о ‘дуновении’ или ‘дыхании’... Он говорит о Писании **не** то, что оно ‘вдохнуто Богом **во** что-то’ или что оно – продукт ‘вдыхания’ **в** его земных авторов, но что оно **выдохнуто** Богом, ‘боговыдохнутое’, результат творящего дыхания Божьего” (Warfield, *Inspiration*, 133).

С. Доказательство богодухновенности

1. Доказательство из ВЗ

- a. В ВЗ упоминается, что Бог непосредственно обращался к людям.

Исх. 20:1-2: “И **изрек** Бог все слова сии, **говоря**:² Я Господь, Бог твой...” (см. Быт. 12:1-3; Исх. 3:1-4:23).

- b. В ВЗ упоминается пророческая речь (т.е. Божьи слова, произнесенные через человека).

- 1) Пророки считаются полномочными Божьими посланниками.
- 2) Пророки говорят слова Божьи (Исх. 4:12; Втор. 18:18-22; 2 Цар. 23:2).
- 3) Пророки нередко произносят Божьи слова от первого лица (ср. 3 Цар. 20:13).

- c. ВЗ сообщает о Божьих словах в письменной форме.

- 1) Несколько случаев записи слов, которые потом считались Божьими словами в письменной форме (Исх. 17:14; 24:3-4)
- 2) Написание пророческих книг (Иер. 30:1-2)

2. Новозаветные представления о Ветхом Завете

- a. Многие ВЗ писания считаются сказанными Богом (Мф. 1:22).
- b. Опираются даже на отдельные слова и буквы ВЗ (Мф. 22:44-45).
- c. Мельчайшие детали ВЗ пророчеств исполняются в жизни Христа (Мф. 2:5, цитата Мих. 5:2).

- d. Мельчайшие исторические подробности, упоминаемые в ВЗ, считаются достоверными и надежными (Мф. 12:3-4, 40-42).
 - e. Сказано, что весь ВЗ достоин полного доверия (Лк. 24:25, 27, 44).
3. Новый Завет как Слово Божье
- a. В НЗ упоминается, что Бог непосредственно обращался к людям (Мф. 3:17; 17:5).
 - b. В НЗ упоминается, что Бог говорил через Христа и апостолов (Лк. 5:1; Ин. 3:34; 6:63, 68; Деян. 4:29, 31; 2 Кор. 13:3).
4. Свидетельство Христа о богодухновенности Ветхого Завета
- a. Это высший авторитет (Мф. 21:13, 16, 42)
 - b. Он обязательно исполнится (Мф. 26:31, 54, 56, 64-65)
 - c. Он верно повествует о чудесах (Лк. 4:27)
 - d. Он точен во всем (Мф. 5:18; Ин. 10:35; Лк. 24:25-27)
5. Свидетельство Христа о богодухновенности Нового Завета
- a. Иисус оставил богодухновенное слово недосказанным (Ин. 16:12)
 - b. Иисус пророчествовал о завершении библейского откровения (Ин. 16:13)
 - c. Иисус заранее утвердил НЗ писания (Ин. 16:13а; Деян. 1:8)
6. Свидетельство апостолов о библейском откровении
- a. Апостолы обращались к ВЗ для подтверждения своего евангелия (1 Кор. 15:3-4).
 - b. Апостольская проповедь и учение проверялись по Писанию (Деян. 17:11).
 - c. Апостолы считали, что ВЗ пророчества обязательно должны исполниться (Деян. 1:16).
 - d. Апостолы слова Бога называли словами Писания и наоборот (Рим. 9:17).
 - e. Апостолы считали Писания Божьими изречениями (Рим. 3:2).
 - f. Апостолы считали других НЗ авторов авторами Писания (2 Пет. 3:15-16; 1 Тим. 5:18 и Лк. 10:7).
 - g. Апостолы считали свои Писания исходящими от Бога (1 Кор. 14:37-38; 1 Кор. 2:13; 1 Фес. 2:13).

D. Теории богодухновенности

Многие богословы называют Библию «богодухновенной» книгой, но не все согласны между собой в том, что означает слово «богодухновенный».

1. Естественная богодухновенность
2. Частичная богодухновенность
3. Концептуальная богодухновенность
4. Механическая диктовка
5. Мистическая богодухновенность
6. Полная вербальная богодухновенность

“Библия во всей полноте – это записанное Божье Слово к человеку, не имеющее ошибок в оригинальных рукописях, вполне надежное в исторических и доктринальных вопросах. Богодухновенность сделала эту Книгу *непогрешимой* (неспособной к обману) и *безошибочной* (не подверженной ложным или ошибочным утверждениям). Ее богодухновенность *полная* (распространяется равно на все ее части), *вербальная* (включает конкретные формы слов) и *содействующая* (результат взаимодействия двух участников, Бога и человека). *Богодухновенность* включает в себя *непогрешимость* как неотъемлемое качество, а из непогрешимости, в свою очередь, следует *безошибочность*. Эта тройная характеристика Писания заложена в базовом утверждении об авторитете Библии” (Clark H. Pinnock, *A Defense of Biblical Infallibility*, 1967, 1).

IV. Непогрешимость и безошибочность Писания

Хотя в прошлом термины *непогрешимость* и *безошибочность* не различались и использовались как синонимы, теперь необходимо понимать различие между ними, дать им точное определение, и затем утверждать оба эти понятия, если уж консервативный богослов должен оставаться верным библейскому и историческому пониманию божественного характера Писания.

A. Определения

1. Непогрешимость

Исаии 55:10-11 “Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напоет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, – ¹¹ так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его”.

a. Светское определение:

“Качество или факт, когда что-либо непогрешимо, не подвержено заблуждению” или “качество, когда что-либо надежно или неспособно иметь недостатки; безукоризненная достоверность” (Oxford English Dictionary).

b. Богословские определения:

Внимательно рассмотрите оговорки в следующих определениях и объяснениях:

“Качество, заключающееся в неспособности потерпеть неудачу в достижении поставленной цели. В протестантском богословии непогрешимость обычно связывают с Писанием. Библия не потерпит неудачи в достижении своей конечной цели – дать людям откровение о Боге и о пути спасения” (*Pocket Dictionary of Theological Terms*, 66).

“Качество, заключающееся в полной надежности, неспособность заблуждаться или не достигать задуманной цели. Протестанты обычно относят это качество к Библии; католики распространяют непогрешимость на магистериум (учительный авторитет) церкви. Если полагать, что цель Библии – передать откровение истины, то из непогрешимости логически вытекает как минимум ограниченная безошибочность. Тем не менее, на деле некоторые богословы утверждают непогрешимость, но не безошибочность Писания, и этим хотят показать, что на Библию можно опираться как на авторитет в вопросах веры и практики, и при этом признавать возможность научных и исторических ошибок” (*Pocket Dictionary of Apologetics & Philosophy of Religion*, 60).

c. Исторические формулировки:

Вестминстерское исповедание, 1647, I.V: “...наше полное убеждение и уверенность в непогрешимой правде и божественном авторитете Писания исходят от действия Святого Духа, свидетельствующего в наших сердцах Словом и согласно Слову”.

Чикагское заявление о безошибочности Библии, 1978, XI: “Мы утверждаем, что Писание, будучи дано через боговдохновенность, непогрешимо, так что, отнюдь не вводя нас в заблуждение, оно правдиво и надежно во всех вопросах, которых касается”.

Непогрешимость, таким образом, включает в себе следующее:

2. Безошибочность

В Иоанна 17:17 Иисус молился Отцу о Своих учениках: “Освяти их истиною Твоею; **слово Твое есть истина**”.

a. Светское определение:

“Качество или состояние, когда что-либо безошибочно; отсутствие ошибок; неподверженность ошибкам” (*Oxford English Dictionary*).

b. Богословские определения:

Базовое определение: “Безошибочность Писания означает, что Писание в оригинальных рукописях не утверждает ничего, противоречащего фактам” (*Pocket Dictionary of Theological Terms*, 90).

Более полное определение: “Безошибочность означает, что при наличии сведений обо всех фактах, Писание в оригинальных текстах и при правильном толковании окажется полностью истинным во всех своих утверждениях, касаются ли они доктрины и нравственности, или же социальных, естественнонаучных или биологических фактов” (Paul D. Feinberg, “The Meaning of Inerrancy,” in *Inerrancy*, ed. Norman L. Geisler (Grand Rapids: Zondervan, 1980), 294.).

3. Различие между непогрешимостью и безошибочностью

В *Чикагском заявлении о безошибочности Библии* отмечено следующее небольшое отличие ‘непогрешимого’ от ‘безошибочного’:
“«Непогрешимый» означает «не вводящий и не введенный в заблуждение» и, таким образом, в категорических выражениях защищает ту истину, что Священное Писание является точным, достоверным и надежным правилом и руководством во всех вопросах”, тогда как “«безошибочный» означает «свободный от всякой лжи или ошибки» и, таким образом, защищает ту истину, что Священное Писание полностью правдиво и достоверно во всех своих утверждениях” (взято из Geisler, *Inerrancy*, 500).

В современном богословском климате, когда больше склонны к неясности, чем к точности, различие между непогрешимостью и безошибочностью должно сохраняться и утверждаться консервативными богословами, которые хотят остаться верными и послушными Писанию как единственному божественному источнику истины и как авторитету в жизни каждого верующего, а также в жизни церкви.

V. Богословское основание

1. Безошибочность – прямой результат правдивости Бога.

Природа Бога подразумевает безошибочность (Barrick, *OTI Syllabus*, TMS)

Бог истинен; Божье Слово истинно.

Бог правдив; Божье Слово правдиво.

Бог не ошибается; Божье Слово не ошибается.

2. Безошибочность опирается на Непротиворечивость Писание и его свидетельство о себе.

3. Важные тексты: 2 Тим. 3:16; Мф. 5:17-20; Ин. 10:34-35

4. Размах безошибочности

- a) Не означает единообразия во всех деталях параллельных рассказов об одном и том же событии.
- b) Не исключает использования образов и символов.
- c) Не подразумевает использования точных узкоспециальных выражений, соответствующих современной научной терминологии.
- d) Распространяется на все библейские тексты.
- e) Не подразумевает, что библейские авторы были всеведущими или совершенными.
- f) Библия безошибочна даже при наличии в ней свободных, не дословных цитат (см. ветхозаветные цитаты в НЗ).

5. Возражения против безошибочности

- a) Безошибочность несовместима с падшей, греховной человеческой природой библейских авторов. (А как насчет небесного Автора?)
- b) Современная наука полностью уничтожила древний миф о том, что Библия совершенна. (Это предполагает, что наука непогрешима и ее выводы не меняются; 1 Фес. 5:21)
- c) Безошибочность превращает Библию в «бумажного Папу». (*Testimonium spiritus sancti internum* превосходит *testimonium ecclesiae*).
- d) Поскольку безошибочность относится только к оригиналам Писания, которые не сохранились, то говорить об этом бессмысленно.

Ответ:

- Копии и переводы перенимают богодухновенность... Это «производная богодухновенность».
- Бог решил не сопровождать чудесами копии и переводы.
- Строго говоря, переводы Писания *не* богодухновенны.
- Но копии и оригиналы богодухновенны в той степени, в какой они воспроизводят смысл и замысел богодухновенных слов оригинальных рукописей.
- Мы знаем, что говорилось в оригинальных рукописях более чем в 99% слов всей Библии.

“Сегодня мы знаем, что *ныне опубликованные научные тексты* еврейского Ветхого Завета и греческого Нового Завета *совпадают с*

исходными рукописями. Таким образом, если мы утверждаем, что исходные рукописи были [безошибочны], то мы подразумеваем тем самым, что более 99 процентов слов наших современных рукописей также [безошибочны], так как они являются точными копиями с оригинала. Кроме того, мы *знаем*, в каких случаях у нас нет полной уверенности... Таким образом, наши современные рукописи для большинства практических целей являются теми же, что и первоначальные рукописи, и учение о [безошибочности] относится также и к нашим современным рукописям” (Grudem, *Systematic Theology*, 96).

Прямая богодухновенность, непогрешимость, и безошибочность	Убывающая степень <u>производной</u> богодухновенности, непогрешимости, и безошибочности				
	→				
“Автографы” – исходные рукописи	“Апографы” – копии	Точные переводы	Сочетание точности и неточности в переводе	Точный парафраз	Неточные переводы или парафразы

V. Сохранность Писания

A. Введение к учению о сохранности

1. Светское определение

“Сохранять” означает “беречь или защищать от повреждений” (*Webster’s Dictionary*).

Таким образом, сохранять что-либо – просто значит стараться уберечь это от порчи, повреждения или разрушения, так чтобы первоначальное состояние или положение оставалось неизменным, насколько это возможно, на неопределенный период времени.

2. Богословское определение

«Ветхий Завет на иврите (который был родным языком ветхозаветного народа Божия) и Новый Завет на греческом языке (который во время написания был наиболее известен народам) богодухновенны (непосредственно вдохновлены Богом) и *во все времена сохранялись в чистоте исключительно Божией заботой и провидением*, и потому подлинны; поэтому во всех разногласиях, касающихся веры, Церковь должна обращаться к ним» (Вестминстерское исповедание веры 1648 г., раздел 1, параграф 8, курсив мой – Д.Р.).

3. Важнейшие факты

В наше время не существует исходных рукописей (т.е., *autographa*). Первая исходная рукопись (Пятикнижие) была написана Моисеем в пятнадцатом веке до Р.Х. Последняя исходная рукопись (Откровение) была написана апостолом Иоанном в конце первого века от Р.Х. Все исходные рукописи были потеряны или уничтожены в ходе истории из-за недолговечности материалов, на которых они были написаны, постоянного использования в ранней церкви и отсутствия технологий для сохранения таких материалов в то время, когда они были созданы. Кроме этого, если бы сохранились какие-нибудь исходные рукописи, падший человек наверняка превратил бы их в религиозные реликвии, чтобы поклоняться им или почитать их, а не читать. Бог, по Своей мудрости, не дал этому случиться.

4. Богословская необходимость сохранности

“Если Богом было дано откровение, то разумно ожидать, что будет обеспечена и *сохранность* знания об откровении *в некоторой долговременной и авторитетной форме*” (James Orr, *Revelation and Inspiration*, 155).

Ссылаясь на утверждения Орра, Бансен делает следующее замечание: “Как отметил Джеймс Орр, поскольку сохранность текста Писания – это часть процесса передачи познаний о Боге, то разумно ожидать, что Бог об этом позаботится, чтобы планы Его самооткровения человеку не были расстроены” (Bahnsen, “The Inerrancy of the Autographa,” in *Inerrancy*, 185).

В. Ключевые вопросы о сохранности

Сохранность Писания – исторический факт. Но кроме самого факта есть множество важных вопросов, которые необходимо рассмотреть.

1. Основной вопрос: есть ли в Писании конкретные обетования о его сохранности? Если да, то где?
2. Дополнительный вопрос: как Писания передавались от одного поколения к следующему и с одного языка на другой? Посредством чуда? Провиденциально?
 - a. Чудесная сохранность –
 - b. Провиденциальная сохранность –
 - c. Результат – доктрина или защита?
3. Есть ли в самом Писании ясные обещания об их сохранении Богом через чудесный процесс передачи? Если да, то где? Если нет, то какое есть историческое свидетельство о провиденциальном процессе сохранения?

4. Поскольку Писание сохранено, будь то посредством чуда или провиденциально, то сохранено ли оно только через одну рукопись? Или через один ряд рукописей (т.е., определенное семейство рукописей)? Или через одну редакцию еврейского текста для ВЗ и одну редакцию греческого текста для НЗ?
5. Наконец, в какой степени сохранились рукописи? В совершенстве? Или искажены так, что уже невозможно выяснить, что на самом деле было в оригинале?

С. Библейское исследование сохранности

1. Тексты, потенциально подтверждающие сохранность

Мф. 5:17-18; 24:35; Пс. 118:89.
Пс. 11:7-8; Ис. 40:8; 1 Пет. 1:23-25.
Пс. 118:152, 160.

2. Верное понимание текстов, потенциально подтверждающих сохранность

а. Тексты о непреложности и надежности –

1) Матфея 5:17-18

“Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. ¹⁸ Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все”.

2) Матфея 24:35

“небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут”.

3) Псалом 118:89

“На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах”.

Вывод:

б. Тексты о непогрешимости и достоверности –

1) Псалом 11:7-8

“Слова Господни – слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное. ⁸ Ты, Господи, сохранишь их, соблюдешь от рода сего вовек”.

2) Исаия 40:8

“Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно”.

3) 1 Петра 1:23-25

“...[как] возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек.²⁴ Ибо всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал;²⁵ но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано”.

Вывод:

с. Тексты о сохранности –

1) Псалом 118:152

“Издавна узнал я об откровениях Твоих, что Ты утвердил их на веки”.

2) Псалом 118:160

“Основание слова Твоего истинно, и вечен всякий суд правды Твоей”.

Вывод:

3. Библейские иллюстрации сохранности

a. Божье повеление (т.е., прямо и через Моисея) сохранять Закон

1) Втор. 10:5 и 31:26 (ср. 3 Цар. 8:9; 4 Цар. 22:8)

b. Иеремия 36:27-32

с. Аввакум 2:2

4. Другие библейские пояснения о сохранности

a. Копии Писания считаются Словом Божиим

1) Ветхий Завет

a) Второзаконие 17:14-20 (ср. 3 Цар. 2:3-4)

b) Ездра 7:11-14; 25-26

c) Притчи 25:1

2) Новый Завет

a) Матфея 22:29-32

b) Иоанна 5:39

- c) Деяния 17:2
- d) 2 Тимофею 3:15-16
- b. Копии Писания неразрывно связаны с оригиналом (см. Исх. 34:1 и сл.; Втор. 10:2, 4)

“Это существенный образец для всех более поздних копий библейских подлинников; в них должны быть воспроизведены слова, которые были на первой скрижали или странице, чтобы полностью сохранить божественный авторитет вестей, которую они передают” (Bahnsen, “The Inerrancy of the Autographa,” in *Inerrancy*, 165).

- c. Библия предостерегает от изменения текста или непокорности истинам Божьего Слова
 - 1) Второзаконие 4:2; 12:32
 - 2) Исаии 8:20
 - 3) Римлянам 16:17, 22
 - 4) 1 Коринфянам 16:21
 - 5) 2 Коринфянам 4:2
 - 6) Галатам 1:8
 - 7) 2 Фессалоникийцам 2:2; 3:144
 - 8) 1 Иоанна 4:1-6
 - 9) Откровение 22:18-19

D. Историческое свидетельство о сохранности – многочисленность

1. Зачем исследовать историческое свидетельство?

Поскольку библейское свидетельство показывает, что на страницах Писания нет учения о его сохранности чудесным образом, следует исследовать историческое свидетельство, чтобы определить, что Бог совершил в отношении сохранности Своего записанного Слова на протяжении столетий истории со времени завершения канона в конце первого века от Р.Х.

“Историческое свидетельство показывает, что Бог удивительно сохранил Свое Слово при помощи доступных нам рукописей, переводов и копий Писания” (Glenny, “The Preservation of Scripture,” 94).

2. Свидетельство многочисленности

Это историческое свидетельство убедительно и объективно. Оно показывает, что тексты как Ветхого, так и Нового Заветов были провиденциально сохранены в поразительной чистоте, как изложено ниже:

На сегодняшний день есть 5 600 греческих рукописей Нового Завета; даже есть несколько рукописных фрагментов первого века. Как резкая противоположность, есть всего 10 рукописей «Галльских войн» Цезаря, самая ранняя – через 900 после смерти Цезаря. Есть 8 рукописей «Истории пелопонесских войн» Фукидида и 8 рукописей «Истории» Геродота. Самые ранние рукописи Фукидида и Геродота были сделаны через 1 300 лет после того, как были написаны оригиналы. Что касается различий в сохранившихся 5 600 греческих рукописей, по крайней мере 95% различий незначительны, например, орфография или порядок слов. На основании свидетелей текста можно сделать вывод, что между ними есть поразительная согласованность.

Е. Последние замечания о провиденциальной сохранности

1. Вывод: Писание сохраняется провиденциально, а не посредством чуда.
 - a. Нет библейского или исторического свидетельства, чтобы полагать, что исходные рукописи сохранились посредством чуда.
 - b. Переписчики явно допустили ошибки из-за своей погрешности.
 - c. Бог не вмешивался сверхъестественным образом в процесс передачи Писания от одного поколения другому или перевода с одного языка на другой.
2. Ответственность: Бог ожидает, что люди будут усердно сохранять Его Слово (напр., 4 Цар. 22:8; ср. 2 Пар. 34:14-16).
3. Окончательное утверждение: сохранность провиденциальная, а не чудесная

“Мы охотно признаем, что Бог провиденциально управляет событиями в истории, чтобы Его Слово через естественные процессы было сохранено во многих сохранившихся рукописях, переводах и других копиях Писания. Более того, мы хотим пояснить свою позицию, указав, чего мы не признаем. Мы не считаем, что Бог в совершенстве сохранил Свое Слово посредством чудесных, сверхъестественных средств в какой-то одной рукописи, одном переводе или типе текста” (из доктринального утверждения Центральной баптистской богословской семинарии [*Central Baptist Theological Seminary*]).

“Провидение Божье направляет эти вопросы так, что копии Писания не становятся настолько испорченными, чтобы оказаться непригодными для тех целей, с которыми Бог первоначально дал его, или настолько испорченными, чтобы создать серьезное искажение текста Его вестей...” (Bahnsen, 185).

Провиденциальное сохранение затрагивает два разных процесса: канонизация и текстология.

VI. Каноничность Писания

Унгер дает следующее определение канона Писания:

«Канон Священного Писания» – это выражение, которым называют перечень авторитетных священных книг. В этом выражении использовано слово греческого происхождения *kanōn*, возможно, заимствованное из семитского (евр. *qāneh*; аккад. *qānu*), которое первоначально означало тростник или измерительную трость. По сути, оно значило “то, чем измеряют”; то есть, стандарт, норма, правило; в частности, “то, что измерили” по этому стандарту, норме, правилу. Те книги, которые были измерены по стандарту или мерке богодухновенности и авторитетности и были признаны “боговыдохнутыми”, были включены в “канон”. Таким образом, этот термин начали относить к перечню или списку священных книг, тем самым называя и почитая их как нормативные, священные и обязательные” (Merrill F. Unger, “The Canon of Scripture, The Old Testament,” in *The New Unger’s Bible Dictionary*, 205).

Таким образом, стандарт, который протестантская евангельская церковь считает авторитетным Словом Божиим – это 66 книг Ветхого и Нового Заветов.

A. Необходимость канона

1. Апостолы были официальными представителями Христа, избранными Им и наделенными соответствующими полномочиями (Иоан. 20).
2. Апостолы умерли и ушли с исторической сцены, поэтому было важно сохранить их учение.
3. Заметьте, что этой проблемой были обеспокоены сами апостолы: 1 Кор. 11:2; 2 Фес. 2:15
4. Все большую роль приобретало письменное наследие апостолов.
5. В конечном итоге, Бог провиденциально сохранил апостольские писания через поместные церкви, пасторов, переписчиков и церковные соборы.
6. Таким образом, учение о каноне имеет дело с признанием и принятием апостольских и пророческих книг в качестве Священного Писания, а не с учреждением канона (это Божье действие через Духа Святого).

B. Существование канона

1. Процесс узнавания не учредил канона; он просто подтвердил то, что уже было учреждено Самим Богом.
 - a. Не следует думать, что до 400 г. от Р.Х. не было общего убеждения о том, что такое Писание.

- b. Официальное обсуждение канона обостряется в связи с путаницей из-за ересей и выходом соответствующих императорских указов.
 - c. Документированная история обсуждения этого вопроса нередко ошибочно принимается за первоначальное и авторитетное *учреждение* канона.
2. NB: Не следует путать *существование* канона (т.е., Божье действие) с *признанием* канона (т.е., действие церкви).
 3. Дела церкви (утверждения отцов церкви, решения соборов и т.д.) по поводу *содержания* НЗ (т.е., какие книги в него входят, а какие нет) *не* создали канона; просто они были нужны, чтобы *признать* то, что Бог уже совершил, а также, чтобы *исключить* книги, которые не соответствовали “стандарту”.
- C. Признание ветхозаветного канона
1. Ветхозаветный канон был функционально установлен Богом через книжника Ездру в пятом веке до Р.Х.
 2. В Израиле признавали те же самые книги, которые составляют Ветхий Завет в христианской церкви
 3. Обычно считают, что есть три этапа в процессе учреждения и дальнейшего признания ветхозаветного канона:
 - a. Богодухновенность при написании текста пророками
 - b. Признание книги современниками человека, через которого была дана книга (напр., Исх. 24:3; Нав. 1:8; Дан. 9:2; Иер. 26:18)
 - c. Решение современников и следующих поколений сохранить книгу без искажений (напр., Втор. 31:26; 1 Цар. 10:25; Дан. 9:2; 4 Цар 23:24; Прит. 25:1; Езд. 7:6)
 4. Ступени признания книги включают авторство, сравнение с предыдущим откровением и работу Духа в верующих, благодаря которой они признают, что Бог уже дал через богодухновенность.
- D. Традиционная точка зрения на канон Нового Завета
1. Канон Нового Завета был учрежден Богом через НЗ авторов в первом веке, однако *историческое признание* этого канона церковью заняло довольно долгое время.
 2. Признание книги основывалось на следующих предполагаемых критериях:
 - a. Апостольское происхождение

- 1) Хотя о Марке, Иуде, Иакове и Луке известно, что каждый из них был тесно связан с кем-то из апостолов, очевидно, что подобное расширение рамок несколько ослабляет роль апостольского происхождения как критерия каноничности.
- 2) Более того, некоторые из творений апостолов не вошли в канон (1 Кор. 5:9; Кол. 4:16; Фил. 3:1).

- b. Доктринальная согласованность с предшествующим откровением
- c. Повсеместное признание христианами

Впрочем, некоторые неканонические книги (например, «Пастырь Ерма» и «Учение двенадцати апостолов»), видимо, были приняты для чтения на богослужении таким же образом, как и некоторые из канонических (2 Петра, 2 и 3 Иоанна, Иуды).

- d. Свидетельства о богодухновенности книги

Конечно, процесс признания занял довольно долгое время в истории церкви. Так, Евсевий, выделял четыре класса книг; Афанасий в 367 г. признавал такой же список книг, как и в современных Библиях. Его список книг был окончательно утвержден к концу 4 века.

3. Проблематичность этих критериев:

- a. Некоторые книги Нового Завета соответствуют *не всем* четырем критериям
- b. Некоторые из апостольских посланий *не вошли* в канон
- c. Эти критерии представляются навязанными извне рациональными нормативами

“В конечном счете, попытка установить критерии каноничности ставит себя выше канона и стремится выносить о нем суждения и обобщения... Вместо этого надлежит признать, что канон Нового Завета сам себя утверждает и оправдывает” (Richard B. Gaffin, Jr., “The New Testament: How do We Know For Sure?” in *Christianity Today*, Feb. 1988, 28-29).

- 1) В конечном итоге, нужно признать, что канон Нового Завета сам себя утверждает и оправдывает
- 2) Воспринятые верой, библейские книги с очевидностью доказывают, что они и есть истина Божья, то, что Бог хочет, чтобы мы сегодня знали

Е. Уточненная точка зрения на учреждение канона Нового Завета

1. Принцип компетентности: лишь Бог может свидетельствовать о Себе Самом (Евр. 6:13).

2. Хронологический принцип: Бог ограничил рамки канона, предвозвестив закрытие Ветхого и Нового Заветов.

NB: после этого времени никто не вправе называть себя пророком или апостолом, поэтому и не было других канонических книг.

- a. Утверждение в Ветхом Завете: Мал. 4:4-6 – следующим пророком будет Илия
- b. Утверждение в Новом Завете: Отк. 22:18-19 (см. 1 Кор. 14:37-38)

“Говоря об уменьшении и затем полном прекращении [пророчеств и откровений в конце первого столетия нашей эры], не следует пренебрегать предостережением Откр. 22:18. ...Вероятно, это самая базовая причина. Это предостережение должно пониматься в свете пророческих настроений того времени. У Иоанна было достаточно причин утверждать, что в новых пророчествах нет надобности. ...[Отк. 22:18-19] – это возвещенный Богом конец применения дара пророчества” (Robert Thomas, *JETS*, 6/89, 215-16).

3. Принцип авторитетного вестника: Бог создавал канонические книги через засвидетельствованных пророков или апостолов – 1 Фес. 2:13; 1 Кор. 14:37-38

- a. В Ветхом Завете – через пророков, служение которых было засвидетельствовано Богом.

Гаррис пишет о Пятикнижии: “...в древнем Израиле считали, что Моисей писал как глашатай Бога. Никто не против этого. И разве не ясно, что именно поэтому древний Израиль принял его как авторитетное, т.е., каноническое? Оно не было канонизировано из-за своей древности, лингвистических особенностей, прекрасного стиля, царского повеления или церковного постановления. Принцип для канонизации Пятикнижия, которым руководствовались в древнем Израиле, насколько у нас есть об этом сведения, следующий: «Не от Моисея ли оно, великого глашатая Божьего?» Земной автор, признанный всеми за глашатая божественного автора, был гарантом написания” (159).

“Что было пророческим, то и считали Словом Божьим. Что не было пророческим... то и не считали Словом Божьим. Канон увеличивался по мере того, как пророки сменяли друг друга в служении; он завершился, как пишет Иосиф [Флавий], когда Дух Святой перестал говорить через пророков в Израиле. ...Когда были проведены все испытания [пророка], и он был признан истинным пророком, верующие незамедлительно принимали его слова и писания как исходящие от Бога, т.е., как канонические” (175).

- b. В Новом Завете – через апостолов, служение которых было засвидетельствовано Богом – 1 Фес. 2:13; 1 Кор. 14:37-38; Гал. 1:9.

“Таким образом, очевидно, что в новозаветную эпоху уже была под рукой проверка на богодухновенность. Учение апостола принималось и должно было приниматься просто потому, что он назначенный Христом апостол” (Harris, 233).

4. Принцип согласованности: Бог так направлял написание канонических книг, чтобы они полностью согласовались с предшествующим откровением – Деян. 17:11
5. Принцип убежденности: Бог Дух Святой должен убедить христиан в подлинности книги.

Это служение Духа проявляется в христианах в целом, т.е., это коллективное внутреннее свидетельство Духа Святого.

- a. Свидетельство Духа Святого проявилось в народе Божьем в целом и привело к практически единодушному принятию новозаветного канона христианскими церквями.
- b. Границы канона были установлены не вердиктом внешней, иерархически организованной церкви, а всеобщим принятием одних и тех же книг христианами в результате особого внутреннего водительства Святого Духа.
- c. При этом было «поразительное единство» – «Спросите любую христианскую общину».

“Когда мы смотрим, как Бог вел Свой народ к принятию канона Писания, к составлению списка богодухновенных книг в противовес всем остальным, то замечаем, что Бог не сопровождал этот процесс какими-нибудь небесными фейерверками. Не было явления ангелов с золотыми скрижалями. ... Напротив, Бог постепенно трудился над Своим народом, подвигая их к тому, чтобы они признали то, что Он уже совершил через богодухновенность. На это ушло время, и некоторым, возможно, хотелось бы чего-то более «зрелищного», но Бог все сделал, как Ему было угодно, и когда Ему было угодно” (James R. White, *The King James Only Controversy*, 47).

VII. Текстология Писания (критика текста)

A. Введение

1. Хотя сохранность Писания – факт, Бог решил не указывать явно в Писании, как именно или до какой степени Он сохранит Свое Слово. Имеющиеся данные говорят, что *ни одна* рукопись не сохранена чудесным образом в такой мере, чтобы полностью содержать оригинальный текст. Поскольку так обстоят дела с сохранностью, то обязательно есть ошибки переписчиков – намеренные и ненамеренные – допущенные в процессе передачи из-за того, что его осуществляли подверженные ошибкам люди.

2. Следовательно, не только на ученом, но и на проповеднике лежит ответственность делать все, что в его силах, по мере знаний и способностей, которые дает Господь, чтобы постоянно отыскивать, восстанавливать и как можно точнее хранить действительное содержание текста исходных рукописей Писания. Прежде чем дать определение критики текста, следует отметить, что сам процесс критического анализа относится к косвенным средствам, с помощью которых Бог провиденциально сохраняет Свое Слово.

В. Цель текстологии

“Задача текстологии – определить, какой вариант чтения в древних рукописях вероятнее всего сохранил слова оригинала, и затем реконструировать текст, лучше всего соответствующий автографам” (Philip W. Comfort, “Textual Criticism and Theology,” in *Evangelical Dictionary of Theology*, 2d ed., ed. Walter A. Elwell [Grand Rapids: Baker Academic, 2001], 1178.)

“Чтобы можно было должным образом сделать применение некоторого текста, сначала надо точно его понять. Перед тем, как спрашивать: ‘Как этот текст применяется ко мне?’ – мы должны спросить: ‘Какой у этого текста смысл?’ И даже перед тем, как спросить: ‘Какой у этого текста смысл?’ – мы сначала должны спросить: ‘Что в этом тексте говорится?’ Определить, что говорится в тексте – это и есть текстология. Другими словами, важнейшая задача текстологии – постараться выяснить, какие именно слова были в оригинале. Это нужно делать с книгами Библии – как и со всеми литературными документами древнего мира – потому что оригиналы не сохранились” (Wallace, “Inspiration, Preservation, and New Testament Textual Criticism,” *GTJ* 12/1 [Spring 1991]: 21).

С. Определение критики текста

1. Общее определение

“Критика текста – это исследование копий письменного произведения, автограф (оригинал) которого недоступен, с той целью, чтобы установить текст оригинала” (J. Harold Greenlee, *Introduction to New Testament Textual Criticism* [Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1964], 11).

“Исследование рукописных свидетельств произведения, оригинал которого не сохранился, с целью узнать текст оригинала. Текстология включает в себя сбор и организацию данных, оценку разночтений, реконструкцию истории передачи текста и попытки выяснить текст оригинала” (DeMoss, *Pocket Dictionary for the Study of New Testament Greek*, 121-22).

Необходимо различать низшую и высшую критику текста.

2. Низшая критика

“Текстология, или низшая критика, – это первичный уровень, на котором стремятся установить слова оригинала, в частности, как они изменялись при передаче текста с одного языка на другой или от одного переписчика к дру-

гому за века до книгопечатания” (George Thomas Kurian, “New Testament Criticism,” *Nelson's New Christian Dictionary: The Authoritative Resource on the Christian World* [Nashville: Thomas Nelson Pubs. Logos ed., 2001]).

С позиций консервативного евангельского христианства такой вид критики допустим и даже необходим.

3. Высшая критика

С другой стороны, к ‘высшей критике’ консервативному ученому следует относиться скептически. Вот ее определение:

“Критическое исследование литературных методов и источников, которыми пользовались библейские авторы, а также исследование формы, датировки и цели, в отличие от низшей критики. Высшая критика занимается тремя основными вопросами: обнаружить лежащие в основе источники, выявить литературные типы, из которых составлено произведение, и решить вопросы авторства и датировки” (Kurian, “Higher Criticism,” *Nelson's New Christian Dictionary* [Nashville, Tenn.: Thomas Nelson Pubs. Logos ed., 2001]).

D. Злоупотребление высшей критикой

1. Место здоровой высшей критики

Есть положительное применение своего рода ‘высшей критики’ (вопросы авторства, датировки, место написания, обстоятельства, и т.д.). При этом важно помнить о принципе, что занимаясь любым видом критики библейского текста исследователь должен считать себя находящимся во власти текста, с которым он работает. У него должны быть предпосылки о богодухновенности, безошибочности и непогрешимости оригинального текста исходных рукописей, ведь именно так говорит о себе Слово Божье.

2. Негативное применение высшей критики

Высшая критика использовалась либеральными учеными негативно, чтобы подорвать авторитет Библии. Занимающиеся высшей критикой ставят себя выше текста, с которым они работают, так что их личный авторитет ученых превозносится, а авторитет библейского текста занижается. Это явно видно, когда занимающиеся высшей критикой стараются выяснить, обладают ли библейские тексты исторической достоверностью. Во многих случаях это сопровождается реконструкцией или деконструкцией надежного текста.

3. Важность подчинения тексту

В противоположность этому злоупотреблению, при низшей критике исследователь подчинен тексту, поскольку текст имеет божественный авторитет. Если придерживаться такой позиции, то текстолог может объективно рассматривать разночтения, чтобы с максимальной вероятностью выяснить, какой вариант действительно был в богодухновенном оригинале. Пэйн делает пояснения о критике текста: “Цель критики – видеть произведение точно таким,

какое оно и есть, и оценивать его соответственно. Это вовсе не дотошная придирчивость. Причем поистине великому произведению незачем бояться критиков. Честное критическое исследование только повысит его внутреннюю ценность” (Payne, “Higher Criticism and Biblical Inerrancy,” 87).

4. Важность объективных критериев

Процесс низшей критики основан не на субъективных мнениях, что типично для высшей критики, а на рассмотрении объективных критериев, с помощью которых стремятся выявить наиболее вероятное чтение в каждом отрывке, где есть разночтения. Следовательно, низшая критика вполне допустима в противоположность многочисленным злоупотреблениям в высшей критике у либеральных исследователей.

Е. Необходимость низшей критики

“Критика текста – это критическое изучение текста древнего произведения, которое до изобретения книгопечатания сохранилось в рукописях. Мало писцов способны точно скопировать текст; следовательно, чем чаще переписывали текст и чем больше получалось рукописей, тем больше различий между ними следует ожидать. Таким образом, задача текстолога – сравнивать рукописи и оценивать различия между ними (которые обычно называют ‘чтениями’), чтобы реконструировать историю текста на разных этапах и, в конечном счете, определить, каков был оригинальный текст, вышедший из рук автора” (F. L. Cross and E. A. Livingstone, eds., “Textual Criticism” in *The Oxford Dictionary of the Christian Church*, 2d ed. (London: Oxford University Press, 1974), 1355).

“До 1456, когда Гутенберг впервые напечатал Библию с помощью наборного шрифта, копии Писания делались от руки – долгое и кропотливое занятие, предоставляющее множество возможностей для внесения в текст случайных изменений. И вообще книги были довольно дорогие, ведь требовались недели, если не месяцы, чтобы от руки переписать объемную рукопись. (Этот процесс дал нам слово «манускрипт», происходящее от латинского *manu* и *scriptum*, что значит «написанный от руки»)” (Bruce M. Metzger, *The New Testament: Its Background, Growth, and Content*, 2d. ed. (Nashville: Abingdon Press, 1983), 277).

Ф. Процесс низшей критики

1. Базовый критерий

Следовательно, в процессе низшей критики стремятся найти, насколько возможно точно, действительное содержание исходной рукописи, поскольку сегодня оригиналов нет. Метцгер обобщает базовые критерии для оценки разночтений следующим правилом: “выбирать то чтение, которое лучше всего объясняет происхождение других” (Metzger, *The Text of the New Testament: Its Transmission, Corruption, and Restoration*, 207).

2. Свидетели текста

“Найдены фрагменты папирусов, большие и маленькие, практически из каждой книги Нового Завета. В папирусах Честера Битти есть послания Павла около 200 года от Р.Х. и значительная часть других книг Нового Завета... В собрании папирусов Бодмера есть одна практически целая копия Евангелия от Иоанна и еще копия части Луки и первой части Иоанна в одном кодексе, тоже около 200 года. Кроме того, в этом собрании есть чуть более поздние копии 1 и 2 Петра и Иуды, третий век. Один ценный фрагмент Иоанна 19, папирус Райленда, содержит части пяти стихов около 125 года. Что дает обнаружение этих новых материалов? Ясно, что новые свидетельства веско подтверждают нашу уверенность в греческом тексте. <...> Последние достижения текстологии... подкрепляют нашу уверенность, что имеющийся у нас текст очень, очень близок к оригиналу” (R. Laird Harris, *Inspiration and Canonicity of the Scriptures: An Historical and Exegetical Study*, rev. and updated (Greenville, S. C.: A Press, 1995), 66).

3. Незначительное влияние на доктрины

Хотя исходные рукописи невозможно ни получить, ни в совершенстве реконструировать, нет ни одной библейской доктрины, на которую отрицательно повлияла практика низшей критики. По сути, верно прямо противоположное. Благодаря должному применению низшей критики для исследования тысяч имеющихся рукописей сегодня у церкви есть текст, *в высшей степени* совпадающий с оригиналом. Мецгер уверенно подводит итог:

“Следует отметить, что между рукописями Библии есть тысячи различий (в Новом Завете больше, чем в Ветхом), подавляющее большинство которых относится к несущественным деталям, таким как различия в орфографии, порядок слов, замена синонимов. В этих случаях, как и в довольно малом числе случаев с существенными различиями, специалисты применяют текстологические методы, чтобы с большей или меньшей вероятностью установить, какое именно выражение было в оригинале. *В любом случае, ни одна доктрина христианства не опирается только на один текстологически недостоверный текст*” (Metzger, *The New Testament: Its Background, Growth, and Content*, 281, курсив мой – Д.Р.).

Г. Вывод

Низшая критика текста – ценный инструмент, которым исследователи Библии должны осмотрительно пользоваться для оценки исторического свидетельства в виде множества рукописей в процессе providенциального сохранения Писания.

VIII. Внутреннее свидетельство Святого Духа

А. Определение внутреннего свидетельства Святого Духа

Святой Дух, действуя через Писание, подтверждает надежность Писания и дает нам уверенность, что Библия – это Слово Божье.

В. Богословские предпосылки внутреннего свидетельства Святого Духа

1. Непостижимость Бога и ограниченность человека.
2. Разум человека испорчен грехом.
3. Божественное имеет божественную достоверность.
4. Дух Божий имеет богословскую связь со Словом Божиим.

С. Объяснение внутреннего свидетельства Святого Духа

1. Внутреннее свидетельство объясняет, откуда у грешных людей есть способность понимать содержащиеся в Писании очевидные свидетельства.

“Если мы задумаемся о природе реальности, о нашем восприятии реальности, о нас самих и о нашем восприятии Бога, то мы поймем, насколько убедительна Библия. Проблема заключается в том, что по причине греха наше восприятие Бога и творения неполноценно. Грех иррационален, и именно из-за греха мы неверно мыслим о Боге и о творении” (Грудем, *Систематическое богословие*, 76).

2. Без этого служения Духа невозможна уверенность в Писании как в абсолютной божественной истине.
3. Писание объективно свидетельствует, что это и есть Слово Божье.
4. Очевидные свидетельства Писания, сколь бы сильны они ни были, *сами по себе* неспособны дать твердую веру.
5. Свидетельство Духа, направленное на сердце (т.е., ум) человека, приводит к тому, что он соглашается с этими свидетельствами.
6. То есть, Дух убеждает человека, что Писание авторитетно, что оно от Бога.
7. Итак, внутреннее свидетельство объясняет, почему мы способны верить, что Писание обладает авторитетом, а не почему оно обладает авторитетом.
8. Заметьте, что в этом служении Духа нет новых тайных аргументов, отдельных внебиблейских откровений или нового содержания.
9. В конечном счете, свидетельство ведет к обновлению ума.

Д. Учение о внутреннем свидетельстве Святого Духа в документах веры

1. *Бельгийское исповедание веры*

“Мы принимаем все эти книги, и только их, как святые и канонические для руководства, основания и утверждения нашей веры. И мы без сомнения верим всему, что в них содержится – не столько из-за того, что церковь

принимает их и подтверждает, что они таковы, но прежде всего из-за того, что Святой Дух свидетельствует в наших сердцах, что эти книги от Бога, и сами они подтверждают, что они от Бога”.

2. *Вестминстерское вероисповедание* (1647) и *Второе лондонское вероисповедание* (баптистское) (1677, 1689) говорят одно и то же:

“Мы можем быть движимы и побуждаемы свидетельством Церкви к в высшей степени благочестивому почитанию Священного Писания. Его небесная природа, сила учения, великолепие стиля, согласие всех его частей, замысел в целом (о том, что должно отдать всю славу Богу), полнота раскрытия Писанием единственного пути спасения человека, множество других несравненных достоинств, совершенство Писания в целом – все это является доказательствами, посредством которых оно обильно свидетельствует о том, что оно есть Слово Божие. И все же наше полное убеждение и уверенность в непогрешимой правде и божественном авторитете Писания исходят от действия Святого Духа, свидетельствующего в наших сердцах Словом и согласно Слову” (глава 1, параграф 5).

Е. Библейское основание для внутреннего свидетельства Духа

1. Слова Писания свидетельствуют о себе своей очевидной истинностью (см. выше “Подтверждения богодухновенности”) – 2 Тим. 3:16
2. Святой Дух придает действующую силу истине Писания – 1 Кор. 2:4-14
 - a. Тема:
 - b. Стих 10 –
 - c. Стих 4 –
 - d. Стих 5а –
 - e. Стих 14 –
3. Евангелие приходит “не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением” – 1 Фес. 1:5
4. Овцы Иисуса знают Его как Христа и идут за Ним – Ин. 7:17

Р. С. Спраул уместно заключает: “Внутреннее свидетельство – это не изолированное действие Духа, оторванное от записанного Слова. Скорее, поскольку Троица гармонично действует для нашего искупления, то Дух заверяет и внутренне свидетельствует нам обо всем содержании божественного откровения” (см. также рассуждения Спраула о НЗ основании для *testimonium* в связи с текстами: 1 Кор. 2; 2 Кор. 3:1-11; 4:3-6; 1 Ин. 1:10; 2:14; 5:20; Кол. 2:2; 1 Фес. 1:5; Гал. 4:6; Рим. 8:15-16 в Sproul, “The Internal Testimony of the Holy Spirit,” 353-54).

IX. Ясность и Достаточность Писания

А. Ясность Писания

Псалом 118:105: «Слово Твоё – светильник ноге моей и свет стезе моей».

Псалом 118:130: «Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых».

1. Определение ясности

а. Светское определение:

«Состояние или качество, при котором предмет ясен, отличен и лёгок для восприятия или понимания» (*Concise Oxford English Dictionary*)

б. Богословское определение:

«Ясность Писания означает, что Библия написана таким образом, что её учения могут быть понятны всеми, кто, читая её, ищет помощи Божьей и стремится следовать её учению» (Уэйн Грудем, «Систематическое богословие», с. 108).

2. Утверждения о ясности Писания в истории

а. Вестминстерское исповедание веры, 1647 г.

«Не всё в Писании одинаково просто само по себе, не всё одинаково понятно; но всё же то, что необходимо знать, во что необходимо верить, и что необходимо соблюдать для спасения, настолько ясно представлено и открыто в одних или в других местах Писания, что не только обученные, но и необразованные, при надлежащем употреблении установленных средств могут добиться их достаточного понимания» (*Westminster Confession of Faith*, 1.7).

См. также:

«Вся Божья воля относительно всего необходимого для Его собственной славы, спасения человека, веры и жизни либо ясно выражена в Писании, либо может быть логически выведена из Писания; к ней ничто не может быть добавлено со временем: ни посредством нового откровения Духа, ни человеческими традициями. Тем не менее, мы признаём, что для спасительного понимания всего открытого в Слове необходимо внутреннее просвещение Божьего Духа ...» (*Westminster Confession of Faith*, 1.6).

б. Франсис Турретин (1623-1687)

«Является ли Писание настолько понятным во всём, что необходимо для спасения, что оно может быть понято верующими без внешней помощи устного предания или авторитета церкви? Мы выступаем против папистов».

«Тогда вопрос ставится так: настолько ли ясно Писание во всём, что необходимо для спасения ..., что без внешней помощи предания или непогрешимого суждения церкви, верующие могут с пользой для себя его читать и понимать? Паписты отвергают это, а мы это утверждаем» (Francis Turretin, *Institutes of Elenctic Theology*, vol. 1, *Firth Through Tenth Topics*, 2.17.1, 2.17.7).

3. Объяснение доктрины ясности Писания

а. Мартин Лютер (1483-1546)

1) Историческая обстановка

«Доктрина ясности Писания стояла в центре богословских споров Лютера с церковью Рима. Он выступал против идеи о том, что последнее слово в истолковании Библии принадлежит учительскому авторитету церкви, и настаивал на том, что высшим толкователем Писания является Святой Дух, говорящий через Писание. ... Эразм возражал против доктрины ясности Писания на основании свидетельства самого Писания: оно говорит о непостижимом Боге, и этот Бог принял решение многое скрыть в Писании. Он также утверждал» (Timothy Ward, *Words of Life: Scripture as the Living and Active Word of God*, 115).

2) Ответ Лютера Эразму

«Понятность [т.е. ясность] Писания имеет две стороны, в которых нам одинаково недостаёт света. Первая сторона – внешняя, и она связана со служением Слова; вторая имеет отношение к знанию сердца. Если вы говорите о *внутренней* ясности, то истина состоит в том, что никто, не имеющий Духа Божьего, не видит и йоты из того, что находится в Писании. Сердца всех людей помрачены, так что, даже если они могут обсуждать и цитировать всё, что находится в Писании, они не понимают и по-настоящему не знают ничего из этого. Они не верят в Бога: не верят ни в то, что они – Божьи творения, ни во что-либо еще, как говорится в Псалме 13: ‘Сказал безумец в сердце своём: “нет Бога”’ (Пс. 13.1). Дух необходим для понимания Писания и каждой его части. Если же, с другой стороны, вы говорите о *внешней* понятности [т.е. ясности], то моё мнение заключается в том, что там нет ничто туманного или двусмысленного, но всё в Писании посредством Слова выведено на ярчайший свет и провозглашено всему миру» (Luther, *The Bondage of the Will*, 73-74).

а) Внутренняя ясность

«относится к тому, что происходит внутри человека, читающего или слушающего Библию, когда Святой Дух открывает его ум к её пониманию» (Ward, *Words of Life*, 116).

1 Коринфянам 2:14 «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно».

б) Внешняя ясность

«утверждение о том, что доктрина [ясности] прямо говорит о самом Писании: ‘всё в Писании посредством Слова выведено на ярчайший свет и провозглашено всему миру’» (Ward, *Words of Life*, 116, включая цитату из труда М. Лютера «Рабство воли», 74).

4. Причины, по которым у христиан может не быть достаточного понимания Писания

- a. Ограниченность человека
- b. Греховность человека и склонность человеческого сердца к обольщению
- c. Предубеждения, которые препятствуют правильному истолкованию Писания
- d. Недостаточное понимание герменевтических принципов и правильного метода толкования
- e. Нежелание усердно изучать Писание для его истолкования
- f. Духовная незрелость верующего

5. Прояснение вопросов о доктрине ясности Писания

Втор. 29:29: «Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое – нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего».

- a. В Божьем откровении есть части, которые нам объяснены, а так же есть и другие части, которые нам не объяснены.

1) То, что в Писании сложно понять, не является туманным

«Бог решил просто сказать нам в Писании, *что* это так, но решил не говорить, *почему* это так. Утверждение о том, что Писание ясно, не означает, что оно полностью разъясняет всё, что только затрагивает, поскольку Бог явно определяет, что существует то, что нам не нужно знать» (Ward, *Words of Life*, 118).

2) То, что в Писании трудно понять в одном тексте, зачастую объясняется в другом.

«Почти ничего нельзя извлечь из тех непонятных текстов, которые не объяснены для нас простым языком где-то в другом месте» (Augustine, *On Christian Doctrine*, 2.6.8).

3) Примеры:

- a) Троица – Бог триедин, каждая из трёх Личностей Бога обладает одной и той же сущностью.
- b) Воплощение – Иисус одновременно обладает полностью человеческой природой и полностью божественной природой.
- b. Хотя некоторые слова или фразы бывает трудно истолковать, общее содержание *вести* Писания ясно, и эта весть выражена *ясно* человеческим языком, который можно понять.
- c. Хотя Писание ясно, нам всё же необходимо его правильно истолковать (2 Тим. 2:15).

По причине исторического, культурного и языкового барьера, стоящего между нашим временем и библейскими временами, сегодня по-прежнему сохраняется необходимость в ясном экспозиционном объяснении Писания (2 Тим. 2:15). Но, поскольку проповедник не обладает непогрешимостью, его объяснение Писания должно подвергаться проверке и/или исправлению со стороны его слушателей и других руководителей церкви (Деян. 17:11).

- d. Определение значения Писания не является исключительным правом ни церковной иерархии, ни отдельного лидера или группы лидеров в церкви.

Каждый христианин посредством достаточного изучения и знания Писания может правильно истолковать его с помощью духовного просвещения Духа. Хотя Бог дал церкви одаренных людей (т.е. пастырей и учителей) к снаряжения святых на дело служения для созидания тела Христова (Еф. 4:11-12), Он *не* дал церкви *непогрешимых, всеведущих* учителей.

Это служит объяснением того, почему существует множество разных толкований на один текст Писания, написанных зрелыми благочестивыми служителями. Но, к тому же, этот факт не отменяет принципа однозначности Писания. За всякое неверное истолкование Писания ответственность несут склонные к ошибкам люди, а не безошибочное Слово.

- e. Воплощенное Слово принесло большую ясность.

Иоан. 1:14: «И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца».

Евр. 1:2-3а: Бог «в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его ...».

«Христос – это Божье высшее откровение Своей сущности и Своих целей; Христос не ответил на каждый вопрос, который только можно задать о Боге, но открыл многое о Нём с большей ясностью. Библия как написанное слово Божье должно обладать такой же ясностью, поскольку мы имеем доступ к Божьему откровению во Христе только через

Писание, которое говорит о Нём, и через которое Он также продолжает говорить нам. Следовательно, ничто в Евангелиях из того, что действительно важно, не находится в непонятных текстах, которые не объяснялись бы просто в других местах» (Ward, *Words of Life*, 117).

В. Достаточность Писания

Псалом 118:1 Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем.

1. Определение

Достаточность Писания означает, что в Библии содержатся все Божьи слова, которые Он хотел донести до Своего народа на каждом этапе истории искупления, и что в ней есть вся истина, которая необходима для спасения, доверия Богу и полного послушания Ему.

Ключевые тексты:

Псалом 18

Псалом 118

2 Тимофею 3:15-17

Иакова 1:18

1 Петра 1:23

2 Петра 1:3

2. Практические выводы

- a. Эта истина должна подвигнуть нас жить по Библии и все оценивать на основании Библии.
- b. Достаточность Писания напоминает нам, что к Библии нечего добавить.
- c. Достаточность Писания напоминает нам, что никакая другая книга не может сравниться с Библией.
- d. На нас лежит ответственность за то, чтобы изучать Божье Слово (ср. Кол. 3:16; 2 Тим. 2:15).

«Ничто не заменит покорности Писанию. Ваше духовное здравие зависит от того, поставите ли вы Слово Божье выше всего прочего и станете ли от сердца ему послушны. Полагая, что сможете найти ответы на духовные проблемы в мудрости века сего, вы отвергаете единственный надежный ответ на человеческую дилемму. Не стоит менять сладостных богатств Слова Божьего на горькую желчь мирского безумия» (John MacArthur, *Our Sufficiency in Christ* (Dallas: Word Publishing, 1991), 90).

1 Фессалоникийцам 2:13 «Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли *не как* слово человеческое, *но как* слово Божие, — каково оно есть по истине, — **которое и действует в вас, верующих.**»

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Авторитет Библии в современном богословии

—
Джон Э. Уитмер*

Авторитет Библии – вопрос, с которым неизбежно сталкивается каждый христианский труженик, и который требует рассмотрения и принятия решения. Никакой служитель не может выйти за кафедру, чтобы проповедовать, или пользоваться Писанием в пасторском служении, чтобы наставлять, утешать или увещевать, если только он не поставит и не решит для себя такой вопрос: “Каков авторитет Библии?” Роберт Клайд Джонсон открывает, какую борьбу он, как пастор, испытывал в связи с этим вопросом, когда только приступил к изучению этой сферы¹. Но этот вопрос не ограничивается служителями, по крайней мере, не в тех кругах, где всерьез воспринимают принцип Реформации о праве и обязанности каждого христианина изучать и толковать Библию. Дело в том, что ни один верующий не может читать и изучать Библию в своей личной духовной жизни, чтобы не задать себе тот же самый вопрос и ответить на него.

Однако, вопрос об авторитете Библии свойственен не только богословской обстановке двадцатого века. Этот вопрос в той или иной мере постоянен для христианской церкви. Это особенно верно для протестантской ветви христианства. Как говорит Джонсон, “сам дух протестантизма... вынуждает снова и снова обращаться к этой теме как к новому вопросу при каждом значительном шаге в постоянном развитии богословской мысли”². Когда Беркувер рассуждает о современной задаче реформатской веры, то приходит к выводу, что “одна из первых ее обязанностей – задумываться над авторитетом Библии.” Затем он спешит добавить: “Не то, чтобы вопрос об авторитете Писания был нов”³. Каждому поколению церкви, каждому верующему в Христа придется столкнуться с этим вопросом принять по этому поводу какое-то решение. Если составить выражение в стиле нео-ортодоксального богословия, можно сказать, что вопрос об авторитете Библии – вечно современный.

Его важность сегодня

Однако, в определенном смысле вопрос об авторитете Библии особенно важен для двадцатого века. Опять Беркувер провозглашает: “Вопрос об авторитете, несомненно, это одна из важнейших проблем нашей эпохи”⁴. Он вторит взглядам Джеймса Орра, который предрек, что в двадцатом веке богословское сражение “придется вести... за крепость достоинства и авторитета Священного Писания”⁵. Если только важность некоторого вопроса можно оценивать по количеству посвященной ему литературы (это, определенно, один из хороших критериев), то авторитет Библии – горячий вопрос прямо сейчас и уже на протяжении целого столетия.

* John A. Witmer, “Biblical Authority in Contemporary Theology”, *Bibliotheca Sacra* 118:469 (Jan 61) pp. 59-67

¹ Robert Clyde Johnson, *Authority in Protestant Theology*, p. 4.

² *Ibid.*, p. 11.

³ G. C. Berkouwer, *Modern Uncertainty and the Christian Faith*, p. 11.

⁴ *Ibid.*, p. 49.

⁵ James Orr, *The Progress of Dogma*, p. 352.

На это есть по меньшей мере три причины. Во-первых, это конфликт между приверженцами полного авторитета Библии и сторонниками независимости человека. Это просто еще одно название для продолжающейся битвы между религиозным либерализмом и ортодоксальным христианством – легко узнаваемое противостояние фундаменталистов и модернистов. Либерализм попытался похоронить этот конфликт как уже мертвый, но тело совсем не желает лежать спокойно.

Во-вторых, это попытки со стороны многих церковных деятелей, находящихся под влиянием нео-ортодоксии, построить новое библейское богословие. Для такого построения основополагающее значение имеет вопрос об авторитете Библии. Они не могут оставить Библию в центре христианской веры и служения, пока будут принимать так называемые открытия библейской критики без возражений по этому вопросу. Миллар Берроуз говорит, “что для библейского богословия Библия – нечто большее, чем источник исторических сведений. Мы ищем в ней твердого руководства и вдохновения для себя и для людей, которым мы призваны служить”⁶. Имея в виду эти цели, он заключает: “Следовательно, библейское богословие должно рассматривать вопрос о религиозном авторитете вообще и об авторитете Библии в частности”⁷.

Третья причина важного значения вопроса об авторитете Библии в наши дни – это крайняя нехватка определенности, что еще больше увеличивает желание иметь какой-нибудь авторитетный голос. Такая нехватка была отмечена почти четверть века назад Уолтером Липпманном (Walter Lippmann) в книге «Предисловие к нравственности» (*A Preface to Morals*). Тогда все ограничивалось в основном религиозной сферой, что было смертоносным последствием распространения модернизма, но это внесло определенный вклад, как говорит Берроуз, в “повсеместную нужду в проповеди с авторитетом”⁸. Но теперь это отсутствие определенности преобладает во всех сферах жизни. Беркувер характеризует это как “серьезную опасность для человечества... бедствие, которое сотрясает наши основания и омрачает наш мир”⁹. Тем временем, потребность в авторитете стала выражаться очень громко.

Эти факты подчеркивают важность данного вопроса, его стратегический характер сегодня и необходимость для всех христиан, твердо придерживающихся принципа *sola Scriptura*, со всем вниманием рассмотреть предмет авторитета Библии в современном богословии.

Сферы согласия

В текущей богословской обстановке существует сфера согласия в области религиозного авторитета. Первый факт заключается в том, что окончательный авторитет в богословии – это Сам Бог. Дж. Кемпбелл утверждает, что “высший... источник какого бы то ни было авторитета – это Сам Бог”¹⁰. На другом конце богословского спектра мнений по этому вопросу Бернард Рамм признает, что здесь есть общее согласие, когда говорит, что “большинство книг о религиозном авторитете утверждают, что Бог – окончательный авторитет в религии”¹¹.

⁶ Millar Burrows, *An Outline of Biblical Theology*, p. 8.

⁷ *Ibid.*, p. 10.

⁸ *Ibid.*, p. 8.

⁹ Berkouwer, *loc. cit.*

¹⁰ J. Y. Campbell, “Authority,” *A Theological Word Book of the Bible*, Alan Richardson, editor, p. 26.

¹¹ Bernard Ramm, *The Pattern of Authority*, p. 19.

Также существует общее согласие, что Господь Иисус Христос необходимо и неразрывно связан с авторитетом Бога. Хотя нет согласия, как именно Господь Иисус Христос обладает этим авторитетом и сообщает о нем, но факт Его авторитета остается. Канлифф-Джонс, например, заканчивает свое исследование главой “Иисус есть Господь”, в которой говорит: “Убежденность в том, что Иисус есть Господь – это та фоновая убежденность, которая должна направлять и контролировать любое христианское изучение Библии”¹². Наконец, тот факт, что этот открытый в Иисусе Христе Божий авторитет некоторым образом сообщается человеку через Библию, имеет общее признание, хотя объяснения здесь могут расходиться очень сильно. Следовательно, вопрос дня такой: “В каком смысле Библия обладает окончательным авторитетом для христианского богослова, так что он не имеет права отступать от нее? Ответ состоит в том, что Библия обладает окончательным авторитетом постольку, поскольку она обладает авторитетом Бога”¹³. Канлифф-Джонс затем утверждает, что его цель – выяснить, что же это за обладание. Данное исследование преследует ту же цель. В нем также будет сделан обзор и оценка основных современных представлений об этом обладании авторитетом.

Взгляды религиозного либерализма

Позиция, которая наиболее широко представляющая религиозный либерализм, принимает за авторитет “истину” и считает Библию авторитетной постольку, поскольку она соответствует истине. В основе этой точки зрения лежит утверждение: “Авторитет Бога – это, в конечном счете, авторитет наивысшей реальности, авторитет объективной истины”¹⁴. Эта позиция обманчиво показывает, будто придерживается внешнего объективного авторитета. Однако, в действительности она лишь вторит непреходящему философскому вопросу, озвученному Пилатом: “Что есть истина?” (Ин. 18:38). Субъективная по сути, эта точка зрения отстаивает антропоцентрический авторитет автономного человека.

Ее субъективный характер открывается в утверждении: “Наивысший авторитет для нас – это то, что вселяет в нас уверенность при самом лучшем нашем рассмотрении”. Далее это называют “свидетельством Духа внутри нас”. Однако, ничего объективного нет, потому что Берроуз продолжает: “И только сам человек может определить, является или нет та уверенность, которую он ощущает, свидетельством божественного Духа истины”. Берроуз предостерегает от использования этого принципа в качестве основания для капризов в толковании Библии по своему усмотрению. Он настаивает, что смысл Библии необходимо определять с помощью “объективной экзегезы”. Но здесь опять нет ничего объективного. Определение смысла Библии с помощью объективной экзегезы не помогает, потому что Берроуз продолжает: “Когда мы установили смысл, мы должны еще решить, истинно ли это”¹⁵. Это означает совершенно субъективный принцип авторитета. Берроуз ставит человека судьей над Библией, а не Библию судьей над человеком. То, что он отвергает такие библейские доктрины, как Троица, божественность Христа и существование ангелов и сатаны как личностей, замечательно это иллюстрирует.

Эта типичная позиция религиозного либерализма имеет много разных вариантов. Некоторые делают принципом авторитетности слово Бога. Однако, надо правильно

¹² Н. Cunliffe-Jones, *The Authority of the Biblical Revelation*, p. 142.

¹³ *Ibid.*, p. 4.

¹⁴ Burrows, *op. cit.*, p. 15.

¹⁵ *Ibid.*, p. 50.

понимать, как употребляют эту фразу. Ей не придают ортодоксального смысла, относящегося к Священному Писанию во всей полноте. Скорее, так называют божественные обращения, находящиеся в Библии. К. Ж. Каду, говоря о Библии, высказывает такое мнение: “Она определенно *содержит* [курсив его] Слово Бога, а Божье Слово всегда авторитетно”¹⁶. Каду и большинство других, придерживающихся этой точки зрения, также применяют фразу “Слово Божье” ко всей Библии, но лишь в том смысле, что Библия – это носитель для записи и передачи сведений о Божьих делах в отношении людей. В этом смысле Библию также называют авторитетной, но это далеко отстоит от ортодоксального смысла. Ричардсон иллюстрирует эту позицию, когда пишет: “Библия авторитетна для нас... потому что Бог говорит Свое слово к нам... через нее”. Он спешит добавить: “Это не значит, что слова слова Библии авторитетны так, как они записаны”¹⁷. И опять сам человек должен на основании некоторого субъективного принципа принимать решение, что является, а что не является Словом Божьим, так что сам человек представляет собой судью над Писанием. Другие разновидности этой либеральной позиции предлагают жизнь и слова Господа Иисуса Христа в качестве принципа авторитета или свидетельства Святого Духа. В каждом из этих случаев результат один и тот же, и сам человек – верховный судья.

Взгляд римско-католического богословия

Современная католическая позиция совпадает с официальным пост-тридентским догматом. Догмат о непогрешимости папы не внес существенных изменений в католическую позицию. Согласно этой точке зрения богодухновенность и непогрешимость Писания считаются полностью ортодоксальными. Такой взгляд, однако, смягчается тем, что равное положение отводится преданию, “незаписанному слову Божьему”. Более того, “Церковь – это орган предания”¹⁸. Католичество предлагает еще один стандарт, который называют учительным авторитетом церкви. Именно этот авторитет и составляет сами догматы. Церковь – это “безошибочный учительный авторитет, который может выносить суждения о Писании”¹⁹. Католики придерживаются мнения, что поиск человеком истины о Боге заканчивается с осознанием того, что она содержится в Писании и предании, согласно тому, как их толкует авторитетная церковь. Фихтер подводит итог их позиции так: “Значит, важнее всего – церковь”²⁰. Это человеческая автономность и субъективный авторитет, замаскированный весомостью общего согласия. И даже это общее согласие Рима иллюзорно, как показали *Sic et Non* Абеяра.

Противореча своему историческому наследию многие протестанты, раньше отвергавшие произвольный авторитет Римского католичества, сегодня подписываются под некоторой формой авторитета церкви. С этой точкой зрения согласны восточные церкви. Булгаков кратко выражает их позицию в утверждении: “Священное Писание может быть Словом Божьим только в Церкви и для Церкви”²¹. Это вполне понятно в таких ориентированных на литургию и таинства общинах. Но западные церковные деятели занимают такую же позицию, соглашаясь с выводом Нейла: “В конечном счете,

¹⁶ C. J. Cadoux, *A Pilgrim's Further Progress*, p. 10.

¹⁷ Alan Richardson, *Preface to Bible Study*, p. 40.

¹⁸ Joseph H. Fichter, *Christianity*, p. 55.

¹⁹ *Ibid.*, p. 62.

²⁰ *Ibid.*, p. 55.

²¹ Sergius Bulgakoff, “Revelation,” *Revelation*, John Baille and Hugh Martin, editors, p. 158.

только в Церкви Библия может быть правильно понята”²². Это сводит авторитет к работе некоторого комитета или к мертвящему историческому преданию.

Взгляд нео-ортодоксии

В современном богословии сторонники нео-ортодоксии предприняли искреннюю и серьезную попытку преодолеть пропасть между автономностью человека и ортодоксальным авторитетом Библии. Признавая антитезу между либерализмом и ортодоксией по этому вопросу, Барт и его последователи стремились выработать синтез. В основе этой позиции стоит отождествление Господа Иисуса Христа как вершины божественного откровения со Словом Божьим. Так, Нейл говорит: “В определенный момент истории разум и замысел Божий был выражен через человеческую жизнь. Как кульминация особого Божьего откровения о Себе человеку, пришел Иисус, воплощение Божьего Слова. Что Иисус делал и говорил, кем Он был и кто Он есть – в этом и состоит Божье Слово человеку. Церковь – хранитель этого Слова, как Библия – его запись. Ни то, ни другое не первично, первичен только Христос. И Церковь, и Библия идут бок о бок как неразделимые свидетели о Христе, находящиеся в подчинении Ему”²³. Подобным образом, Ферре утверждает, что “мы должны взять высший момент Библии, ставшее плотью Слово, чтобы толковать и высвободить остальное”. Он настаивает, что Христос – это “ключ к Библии... в том смысле, что мы должны взять то, кем Он был и чему учил, Божью любовь к людям, и этим озарить все остальное в Библии”²⁴.

Откровение Бога во Христе как Слове Божьем – это стандарт авторитета для христиан. Именно этот авторитет Христа дает Библии авторитет. Ричардсон говорит: “Авторитет Библии заключается в том, что она содержит свидетельство пророков и апостолов о Христе, о том, что Он – Слово Бога”²⁵. Канлифф-Джонс делает сходное утверждение: “Библия авторитетна постольку, поскольку она возвещает евангелие”²⁶. Евангелие – это весть, в центре которой Христос. Его следует приравнять не к словам Библии о Христе, а к откровению о Христе отдельному человеку посредством Библии, согласно нео-ортодоксии.

Задача этой позиции – достичь синтеза, к которому она стремится, избежать трясины субъективизма и в то же самое время сбросить с себя оковы ортодоксальной строгости. Нео-ортодоксия у разных ее представителей колеблется от близости к объективному авторитету ортодоксии до беззащитного субъективизма. Осознание этой трудности, как ее прочувствовал Карл Барт на амстердамской конференции, побудило его сказать: “Казалось каким-то довольно непривычным требованием, что в церкви необходимо говорить не вообще об ‘уме Иисуса’, но также всегда коренным образом обдумывать и приводить доводы из конкретных библейских текстов и контекстов, и если кто-то выдвигает такое требование, он должен быть готов, что его спишут со счетов как ‘библициста’, ‘легалиста’ или ‘буквалиста’”²⁷.

²² William Neil, *The Rediscovery of the Bible*, p. 114.

²³ *Ibid.*, pp., 113f.

²⁴ Nels F. S. Ferre, *Pillars of Faith*, pp. 83-84.

²⁵ Alan Richardson, “An Anglican Contribution,” *Biblical Authority for Today*, Alan Richardson and W. Schweitzer, editors, p. 119.

²⁶ Cunliffe-Jones, *op. cit.*, p. 19.

²⁷ Karl Barth, “Continental vs. Anglo-Saxon Theology,” *Christian Century*, 66:203, February 16, 1949.

Даже у отдельных богословов кризиса проявляется то же самое непостоянство в мышлении, что видно в их произведениях. В своей критике представлений Брюннера об откровении Джуитт показывает, как этот представитель нео-ортодоксии раскачивается то в одну сторону, то в другую. “В популярном изложении, – пишет он, – Брюннер может сделать безоговорочную ссылку на нормативный авторитет Писания”²⁸. Однако, продолжая свое рассуждение, он достигает момента, когда ему приходится сказать: “Здесь доктрина об авторитете Библии преуменьшена до полного исчезновения... Поэтому вопрос об авторитете Библии все еще ориентирован в плоскости «либо-либо» между ортодоксией и либерализмом, в которой он его и нашел. Его попытки синтеза, следовательно, должны быть признаны безуспешными”²⁹. Нео-ортодоксия в целом, а также Брюннер как отдельный автор, не могут уклониться от трудностей субъективного авторитета.

Отвержение *Sola Scriptura*

Эти точки зрения представляют основные современные позиции по вопросу авторитета Библии за исключением ортодоксальной церковной доктрины, что Библия как непогрешимое Слово Божье говорит с авторитетом Бога. У современных богословов есть только еще одна точка согласия по этому вопросу. Они единодушны в своем неистовом отвержении ортодоксальной позиции *sola Scriptura*. Льюис проявляет обычное отношение к ортодоксальной позиции, когда пишет: “В противовес непогрешимости иерархии” протестанты “выдвинули непогрешимость Библии. Их девизом было: ‘Книга, вся Книга, ничего кроме Книги’. Так зародилась библиолатрия [поклонение книге. – *Перев.*]”³⁰. Подобно этому, Додд утверждает: “Никто, если только он не ослеплен суеверием библиолатрии, никак не может принимать за истину, в том виде, как они стоят, многие детали ветхозаветных пророчеств”³¹. Он приводит вывод всего современного богословия, помимо ортодоксального лагеря, когда заявляет: “Любая теория богодухновенности Библии, которая полагает, что нам следует признавать такие высказывания как авторитетные для нас, сама по себе обречена”³².

Ортодоксальная позиция *sola Scriptura* – единственная, которая избегает хаоса и анархии человеческой автономии. Это единственная логически и духовно удовлетворительная позиция. Ее смысл, содержание и основание будут рассмотрены позже в статье под названием “Авторитет Библии”.

²⁸ Paul King Jewett, *Emil Brunner's Concept of Revelation*, p. 168.

²⁹ *Ibid.*, p. 172.

³⁰ Edwin Lewis, *The Biblical Faith and Christian Freedom*, p. 32.

³¹ C. H. Dodd, *The Authority of the Bible*, p. 127.

³² *Ibid.*, p. 128.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Авторитет Библии

—
Джон Э. Уитмер*

То, что Библия в том или ином смысле обладает авторитетом, признается по всему богословскому спектру христианства. Библия выступает как определяющий документ для всех групп, называющих себя христианскими. Следовательно, они приписывают Священному Писанию некоторую форму авторитета. Это было верно в прошлом, это верно и в современной обстановке. Но истину не создают консенсусом. Кроме того, в предыдущем рассуждении было показано, что это единодушие в отношении *факта* библейского авторитета сочетается в современном богословии с крайними разногласиями в отношении *формы* и *функции* библейского авторитета. Итак, остается актуальным вопрос, что такое авторитет Библии. С рассмотрением этого вопроса неразрывно связан дополняющий его вопрос, каким образом этот авторитет пребывает в Библии.

Авторитет пребывает в Боге

Предварительное условие для объяснения авторитета Библии – понимание слова *авторитет* (*власть*) и его употребления. «Новый международный словарь Уэбстера» дает такое определение слову *authority* (*авторитет, власть*): “законная или заслуженная власть... которой человек обладает в силу своего положения или доверия других”. В другом словаре сказано, что власть – “это сила или право отдавать приказы, принуждать к повиновению, предпринимать действия или принимать окончательные решения”**. Из этих определений становится ясно, что авторитет в своей высшей форме принадлежит Богу. Как вечное существо, Бог – Творец всего, и Он обладает высшей властью как абсолютный Властитель Своей вселенной (см. Ис 45:9-10; Рим. 9:20-21).

Но кроме Бога реально существуют и другие формы авторитета. В некотором смысле каждый человек обладает своей формой и сферой авторитета. В «Декларации независимости» утверждается, что люди “наделены их Творцом определенными неотъемлемыми правами”. Но все эти формы авторитета исходят от Бога, учредившего распределение власти в Своей вселенной. Такая власть называется делегированной. Это видно в Библии, где основное слово для авторитета – ἐξουσία, что часто переводится “власть”. Это слово относится не только к Богу, но власть других исходит от Бога.

Например, Павел утверждает: “...Существующие же власти от Бога установлены” (Рим. 13:1с). Это относится к гражданским властям, и Павел здесь рассуждает об отношении христиан к человеческому правительству (ст. 1-7 ; ср. 1 Тим. 2:1-4; Тит. 3:1-2; 1 Пет. 2:13-17). Но это утверждение также имеет и более широкое применение к любой делегированной Богом власти, поскольку Павел также заявляет: “ибо нет власти не от Бога” (Рим. 13:1b). В этих рассуждениях используется слово ἐξουσία, которое переведено “власть”.

* John A. Witmer, “The Authority of the Bible”, *Bibliotheca Sacra* 118:471 (Jul 61), с. 264-271. Перевод Андрея Раугаса. Статья переведена и опубликована с разрешения.

** Ср. определение в словаре Ожегова: «Власть – право и возможность распоряжаться кем-нибудь или чем-нибудь, подчинять своей воле». – *Перев.*

Библия признает и другие установленные Богом делегированные формы власти кроме человеческого правительства. В первую очередь это тот факт, что Он наделил властью Господа Иисуса Христа (напр., Мф. 28:18; Ин. 5:27; 17:2). Мужчине дана власть над женщиной согласно порядку сотворения (1 Тим. 2:12-13; 1 Кор. 11:3, 8-10) что признается и выполняется в церкви. Делегирование власти имеет место, когда Бог призывает некоторых людей быть Его представителями (Иер. 1:7, 9-10; 2 Кор. 10:8). И в очень реальном смысле даже власть сатаны (Деян. 26:18; Кол. 1:3), хотя и была захвачена силой, осуществляется согласно дозволяющей воле Бога, а потому делегирована.

К тому же сама Библия связана с Богом. В ней записана история отношений Бога с людьми. Она открывает Бога, Его личность и Его замысел. Она заявляет, что передает весть от Бога человеку. С человеческой точки зрения Библия была написана людьми, которых Бог призвал быть Его представителями и которым Он делегировал власть. Следовательно, Библия также обладает делегированной Богом властью. Однако, эта власть несколько отличается, потому что Писание подает себя как слова Самого Бога, подобно указу или заявлению монарха, в котором напрямую сообщается власть самодержца. В любом случае, авторитет Библии – это авторитет Бога.

Подтверждение авторитета Библии

Авторитетный характер Библии проявляется различными способами. Писанию приписываются многие божественные качества. Кроме того, Писание обладает привилегиями Бога и выполняет действия Бога. Библия до такой степени представляет собой весть от Бога, что вместо «Бог говорит» можно сказать «Писание говорит». Бог назван источником Писания, инициатором его создания, он настолько тесно связан с его написанием, что Писание названо “богодухновенным” (2 Тим. 3:16). Господь Иисус Христос, воплощенный Божий Сын, во время Своего земного служения не только свидетельствовал об авторитете Библии, но и подчинял ему Свой личный авторитет. Все эти подтверждения показывают, что авторитет Библии – это авторитет Бога.

Исследование Писания показывает, что ему приписываются многие божественные качества, что свидетельствует о божественном характере Библии и о ее авторитете. Нет отрывка более щедрого на такие описания, чем Псалом 18:8-10, где названное разными синонимами Слово Божье описано как “совершенное”, “верное”, “праведное (правильное)”, “светлое”, “чистое”, “пребывающее вовек”, “истинное” и “праведное”. Большинство этих же качеств приписываются Слову Божьему в Псалме 118: благое (ст. 39), истинное (ст. 43, 142, 160), праведное (ст. 62, 106, 137, 138, 144, 160, 164, 172), справедливое (ст. 75), истинное (верное) (ст. 86, 138), вечное (ст. 89, 144, 160) и чистое (ст. 140). В Новом Завете Слово Божье названо “святым” (2 Тим. 3:15), “истинным” (Ин. 17:17; Иак. 1:18), “живым” (Евр. 4:12; 1 Пет. 1:23), и вечным (Мф. 24:34; 1 Пет. 1:23, 25).

Писание также обладает прерогативами Бога и совершает дела Бога. Так, “слово Божие... судит помышления и намерения сердечные” (Евр. 4:12). Также Иисус называл Слово обвинителем (Ин. 5:45) и судьей (Ин. 12:48). Слово Божье способно “умудрить... во спасение” (2 Тим. 3:15), оно “укрепляет (обращает) душу” (Пс. 18:8) и выступает как Божий инструмент при возрождении человека (Иак. 1:18; 1 Пет. 1:23). Также Слово Божье – это инструмент освящения (Ин. 17:17) и очищения (Ин. 15:3; Еф. 5:26).

Значительное проявление авторитета Библии видно в ее неизменном и непреложном характере, подобно тому, как неизменен был легендарный “закон Мидийский и Персидский” (Дан. 6:8), о котором засвидетельствовано в Писании.

Псалмопевец восклицал: “На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах” (Пс. 118:89), и Господь Иисус Христос подтвердил, что “не может нарушиться Писание” (Ин. 10:35). Иисус действительно обвинял фарисеев, что они “устраня[ли] слово Божие преданием [своим]” (Мк. 7:13), но это не вредило авторитету Писания; это лишь сводило на нет его влияние на их жизнь. Иисус еще раз подчеркивал: “Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все” (Мф. 5:18). С этим сочетается распространенная в Новом Завете формула: “А все сие произошло, да сбудется реченное Господом” (Мф. 1:22; см. Деян. 13:29). Неизменный авторитет Писания подтверждается еще одной знакомой формулой: “Ибо так написано через пророка” (Мф. 2:5). В этой формуле библейские авторы неуклонно использовали глагол “писать” не во времени аорист, что означало бы однократное действие в прошлом, а во времени перфект, что подчеркивает продолжающееся значение совершенного в прошлом действия. Чтобы отчетливо показать авторитетный характер перфекта в этой формуле, многие предлагают переводить ее “остаётся написано” (*it stands written* – *англ.*).

Писание также выступает как прямое вербальное обращение Бога к человеку. Обычно его называют “слово Божие” (1 Фес. 2:13) или “слово Господне” (2 Фес. 3:1). В Ветхом Завете авторы предваряли свои сообщения следующими формулами: “Так говорит Господь Бог” (Иез. 3:11; Иер. 2:2; Ис. 66:1) и “Было ко мне слово Господне” (Иер. 1:4; Иез. 1:3). В Пятикнижии есть такая вводная формула: “И сказал Господь Моисею, говоря” (напр., Исх. 25:1), а в конце отрывков часто стоит: “Я Господь” (напр., Лев. 18:6).

Равенство между содержанием Писания и Божьей вестью настолько полное, что в некоторых случаях названное в Ветхом Завете словами Бога в Новом Завете приписывается Писанию. Особенно Павел в Послании к галатам использует такое приравнение. Цитируя Бытие 12:3, где Бог обещал Аврааму, что в нем “благословятся... все племена земные”, Павел утверждает, что это “Писание... предвозвестило Аврааму” (Гал. 3:8). Ниже в той же главе он пишет: “Но Писание всех заключило под грехом” (Гал. 3:22), – обобщение многочисленных ветхозаветных утверждений, которые в другом месте Павел обобщает словами: “Ибо всех заключил Бог в непослушание” (Рим. 11:32). Также в Галатам 4:30 Павел спрашивает: “Что же говорит Писание?” – и затем приводит прямые указания Бога Аврааму насчет Измаила. Сказанные через Моисея слова Бога фараону (Исх. 9:16) цитируются Павлом с таким вступлением: “Ибо Писание говорит фараону” (Рим. 9:17). Авторитет Библии таков, что сказанное Богом – это сказанное Писанием.

Авторитет Библии также проявляется в том, что Бог – ее источник и мотиватор, и что Писание “богодухновенно (выдохнуто Богом)” (2 Тим. 3:16). Никто не отрицает, что Библию писали авторы-люди. Но сама Библия утверждает, что “пророчество не было произносимо по воле человеческой” (2 Пет. 1:21а). Следовательно, Бог – ее окончательный источник и автор, а “люди, Духом Святым движимые, изрекли его от Бога” (2 Пет. 1:21b, пер. Кассиана). В результате таинственного Божьего действия, которое люди называют богодухновенностью, “каждое писание выдохнуто Богом” (2 Тим. 3:16, личный перевод), в нем звучит авторитет его божественного автора.

В поддержку божественного авторства содержания Писания говорит ветхозаветный образ взаимоотношений между Богом и Его пророком. Пророк – это не только глашатай Бога, но и уста Бога, которыми Он говорит свою весть. Это особенно подчеркивается, когда Бог призывает Моисея из горящего куста, и достигает кульминации в повелении: “Итак пойди, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить” (Исх. 4:12, см. ст. 10-11). Упорное нежелание Моисея говорить побудило Бога поставить Аарона “пророком” Моисея, причем их отношения Бог

описывает так: “Итак он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога” (Исх. 4:16b; см. ст. 14-15). Дело в том, что Бог намеревался Сам быть в таких отношениях с Моисеем, но недостаток веры у Моисея привел к их удалению на один шаг. Подобным образом Бог говорил Иеремии (Иер. 1:6-9) и Иезекиилю (Иез. 2:4, 8; 3:1-3, 10, 17). По сути дела, чтобы подчеркнуть божественное происхождение слов Иезекииля, Бог поразил пророка немотой, так что он говорил, только когда у Бога была весть, чтобы возвестить через него (Иез. 3:26-27). Бог считает пророческое служение Своим собственным и авторитетным (Ис. 55:11).

Наконец, авторитет Библии проявляется в том, что его признает Господь Иисус Христос, и что во время Своего земного служения Он подчинял ему Себя и Свой личный авторитет. Именно Христос провозгласил: “Не может нарушиться Писание” (Ин. 10:35), и: “Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все” (Мф. 5:18).

Но еще большее значение, чем признание Иисусом авторитета Библии, имеет подчинение ему Самого Иисуса и Его личного авторитета (Мф. 9:6; 28:18). Это находит отражение в нескольких случаях. Например, когда законник спросил Иисуса: “Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?” (Лук. 10:25), Господь не дал ответ от Своего авторитета, но задал встречный вопрос: “В законе что написано? как читаешь?” (ст. 26). Также Иисус утверждал, что не Он будет обвинять неверующих иудеев перед Богом; писания Моисея будут обвинять их (Ин. 5:45-47). И наконец, Господь Иисус Христос противостоял искушениям сатаны не Своим авторитетом, а авторитетом Писания, на каждое нападение отвечая словом “написано” и цитатой Писания (Мф. 4:4, 7, 10).

Размах авторитета Библии

При определении размаха или полноты авторитета Библии суть дела заключается в доктрине полной вербальной богодухновенности и в том факте, что “каждое Писание выдохнуто Богом” (2 Тим. 3:16, личный перевод). Только на основании этой библейской доктрины можно утвердить авторитет Бога в Библии и авторитетный принцип *sola Scriptura*. Если взять за основание какой-нибудь меньший принцип, то существование Библии как внешнего или объективного авторитета в религии будет устранено и христианская вера постепенно погрязнет в трясине субъективизма.

Некоторые пытаются свести авторитет Библии только к ее характеру как откровению Бога или как записи о деяниях Бога в связи с откровением человеку. Верно, что Писание – это запись Божьих деяний в связи с откровением. Также верно, что Библия по праву – откровение Бога. И эти факты действительно имеют отношение к авторитету Библии; так как, если Бог открыл Себя, то Его откровение и запись этого откровения обладают авторитетом Бога из-за логического принципа причины и следствия.

Авторитет Библии, однако, на основании только откровения будет неопределенным. Вопрос о том, точно ли записаны Божьи деяния по откровению, остается открытым, и решать его приходится с помощью субъективного принципа согласия ученых, что сродни непогрешимому учительному авторитету системы римского католичества, или с помощью субъективного принципа личного решения, который может принимать формы богословского рационализма или богословского мистицизма. При следовании любому из этих принципов внешний объективный авторитет Библии – принцип *sola Scriptura* – оказывается оставленным, и человек становится в положение судьи над Библией. Такой же результат получается, если основанием авторитета считать Библию

как откровение, поскольку необходим какой-либо принцип для определения, что в Библии откровение, а что нет.

Только с принятием доктрины полной вербальной богодухновенности Писания законность авторитета Библии может быть защищена от искажений, поскольку только эта доктрина гарантирует существование всего Писания как «боговдохнутого» Слова Божьего. Логика здесь простая. Стоит только отклониться от полной вербальной богодухновенности, как устраняется непогрешимость. Стоит только устранить непогрешимость, как признаются ошибки людей. Поскольку ошибки нельзя приписывать Богу, то стоит только признать ошибки людей, как устраняется божественное авторство и остается чисто человеческое авторство. Стоит только оставить чисто человеческое авторство, как божественное авторство исчезает. Когда авторитет Бога уже нельзя приписывать всей Библии, то необходимо принять какой-либо принцип для определения, какие ее части обладают Божьим авторитетом, а какие нет. А когда необходимо принимать такой принцип, то внешний, объективный авторитет Библии – принцип *sola Scriptura* – уходит, и воцаряется субъективизм.

Каду, не будучи сам сторонником полной вербальной богодухновенности, увидел логику этого аргумента. Он пишет: “Потому что если мы спросим: ‘Отказавшись от вербальной богодухновенности, где вы сможете остановиться?’ – то становится все яснее, что вместе с вербальной богодухновенностью уходит и Библия в качестве высшего авторитета в религии”¹. Ниже он пишет: “Действительно, если мы настаиваем на отыскании в Библии внешнего авторитета для религии, то в целом теория вербальной богодухновенности – наименее иррациональная. Ведь без точных формулировок нет хорошего смысла”².

По этому вопросу, однако, нельзя быть безучастным или решать его произвольно. Дело в том, что Библия утверждает истину, что “каждое писание выдохнуто Богом” (2 Тим. 3:16, личный перевод) и что она говорит с авторитетом. Каждый человек должен рассмотреть этот вопрос, и либо признать авторитет Библии и откликнуться на него с верой, либо подпасть под ее обвинение и осуждение.

¹ А. Т. Cadoux, *Essays in Christian Thinking*, с. 80.

² *Ibid.*, с. 81.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ОБЩЕЕ ОТКРОВЕНИЕ И БИБЛЕЙСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА

Роберт Л. Томас
Профессор Нового Завета
Семинария «Мастерс»
Перевод с англ. А.В. Прокопенко

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ДРЕВНИЕ РУКОПИСИ И РАЗЪЯСНЕНИЕ БИБЛИИ

Уильям Д. Бэррик
Профессор Ветхого Завета,
Семинария «Мастерс»

Древние рукописи – тема многих книг, журнальных статей и очерков, но очень немногие рассматривают их связь с экспозицией Библии. Тем не менее, именно разъясняющему проповеднику отводится видное место в сохранении вклада древних рукописей Библии в точное понимание Ветхого и Нового Заветов. Мало работ по систематическому богословию разбирают важную доктрину сохранности, в то же время само Писание освящает ее со всех сторон. Выполняя свою роль в применении этой доктрины, проповедник должен в контексте исследовать текст Писания на древних библейских языках, определяя его подлинный вид, и поясняя этот текст. Он должен на практике применять доктрину о сохранности, участвуя в сохранении Писания.

1997 год отметил 15-ую годовщину находки рукописей Мертвого моря. Их влияние на текстологию, перевод и экспозицию Библии все еще оценивается. Эти свитки – часть большего собрания древних рукописей, которые – в сносках или на полях – цитирует ряд современных переводов Библии, чтобы поддержать свои переводы ВЗ. К древним переводам, на которые ссылаются эти сноски, относятся: Самарянское Пятикнижие (4-й век В.С.³³), библейские рукописи из Кумрана (3-й век ВС – 1-й век AD), Греческая Септуагинта (3-2 вв. ВС), Арамейский Таргум (1-4 вв. AD³⁴), Сирийская Пешитта (1-2 вв. AD) и Латинская Вульгата (пр. 400 AD).

Рукописи Мертвого моря стали темой многих книг, журнальных статей и очерков. Их значимость и история рассматриваются во многих опубликованных статьях. Разные научные журналы содержат большое число специализированных статей о применении древних рукописных свидетельств к текстологии Ветхого и Нового Заветов. Однако одна сфера применения часто остается незамеченной. Это сфера библейской экспозиции или проповеди. Как древние рукописи влияют на разъяснение библейского текста? Какое влияние они могут оказывать на современных проповедников Божьего Слова? Какая ответственность ложится на проповедника в свете существования этих рукописей?

ПРОПОВЕДНИК НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СВОЕ УЧАСТИЕ В СОХРАНЕНИИ БИБЛЕЙСКОГО ТЕКСТА

Ответственность библейского проповедника не ограничивается безупречностью при толковании Слова. Она включает в себя и безупречность самого Писания.

· William D. Barrick, “Ancient Manuscripts and Exposition,” *The Master’s Seminary Journal* 9/1 (Spring 1998): 25-38. Перевод выполнен в Новосибирской библейской богословской семинарии. Публикуется с разрешения.

³³Датировка Самаритянского Пятикнижия – вопрос нелегкий. Оно может датироваться либо начиная уже пятым веком В.С., либо лишь вторым веком В.С. См. Эммануил Тов, *Textual Criticism of the Hebrew Bible* (Minneapolis: Fortress; Assen/Maastricht: Van Gorcum, 1992) 82-83.

³⁴Традиция арамейских переводов или парафраз датируется временем Ездры (ср. Неем. 8:8). См. F. F. Bruce, *The Books and the Parchments: Some Chapters on the Transmission of the Bible*, 3d rev. ed. (Westwood.N. J.: Revell, 1963) 52-53, 133-45.

Проповедник, великолепно толкующий и объясняющий Писание, все же может посеять семя сомнения в тексте или даже потворствовать недозволенным улучшениям текста. Комментарии и современные переводы, которыми он используется для подготовки к проповеди, могут повлиять на его отношение к библейскому тексту. Многие из тех источников делали попытки восстановить текст оригинала с тем, чтобы точнее переводить или толковать Писания.³⁵

Библейский проповедник должен стремиться точно преподнести письменное откровение Бога. Эта точность напрямую связана со степенью соответствия разъясняемого текста тому, который Бог явил первоначально. Так библейский проповедник становится активным участником в определении, передаче и сохранении библейского текста. Чтобы правильно относиться к роли толкователя, необходимо адекватно понимать доктрину о сохранности Писания.

Библейские указания на доктрину сохранности

Церковь традиционно провозглашала о своем убеждении, что сохранность Писаний – это результат провиденциальной деятельности Бога. Второе Лондонское исповедание (1677) делает такое заявление: "Следовательно, аутентичны Ветхий Завет на *еврейском* . . . и Новый Завет на *греческом* . . . непосредственно вдохновленные Богом, и единственно Его заботой и Провидением сохраненные в чистоте во всех Веках; т.ч. во всех религиозных дебатах, Церковь должна апеллировать к ним".³⁶ Вера в то, что письменное Слово Бога сохранилось без лишних изменений – основание уверенности в учении Библии.

Подобно Второму Лондонскому исповеданию, У. Грехем Скругги (W. Graham Scroggie) относит сохранность Писаний на счет Божьего Промысла.³⁷ Бог должен участвовать в сохранении Своего слова, чтобы сохранить его нетронутым. Активная работа по сохранению Писаний необходима, потому что греховная природа людей враждебна Богу и Его Слову. Этот антагонизм порождает презрение к Писанию и пренебрежение им. Грешные люди вполне способны позволить Слову кануть в вечность, или изменить его намеренно или случайно.

Великий пробел. Является ли доктрина о сохранности Писания все еще частью евангельского символа веры? Если да, то какова ее значимость? В своей книге *Христианское богословие*, Миллард Эриксон так озаглавил главу о богодухновенности Библии, "Сохранение откровения: богодухновенность."³⁸ Однако в главе не обсуждается процесс сохранения библейского текста. В действительности, в книге Эриксона вообще не рассматривается доктрина о сохранности Писаний. Название главы показывает, что Эриксон подразумевает некую связь сохранности с богодухновенностью. По-видимому, он приписывает сохранение Писаний

³⁵Harold Scanlin, *The Dead Sea Scrolls & Modern Translations of the Old Testament* (Wheaton, 111.: Tyndale House, 1993), - современная оценка влияния кумранских рукописей на ряд английских переводов. Среди исследованных переводов были Revised Standard Version (RSV), the New Revised Standard Version (NRSV), the New English Bible (NEB), the Revised English Bible (REB), the New American Bible (NAB), the Jerusalem Bible (JB), the New Jerusalem Bible (NJB), the New Jewish Version (NJV), the New International Version (NIV), the Good News Bible (GNB) и the New King James Bible (NKJV). Отдельные переводы также публиковали объяснение процедуры использования ими свидетельств древних рукописей. Ср. Kenneth L. Barker, ed., *The Making of the NIV* (Grand Rapids: Baker, 1991); Bruce M. Metzger, Robert C. Dentan, и Walter Harrelson, *The Making of the New Revised Standard Version of the Bible* (Grand Rapids: Eerdmans, 1991).

³⁶William L. Lumpkin, *Baptist Confession of Faith*, rev. ed. (Valley Forge, Pa.: Judson, 1969) 251.

³⁷W. Graham Scroggie, *Is the Bible the Word of God?* (Chicago: Moody, 1922) 14-16.

³⁸Миллард Эриксон, *Христианское богословие* (Библия для всех: Санкт-Петербург, 1999), 166.

божественной деятельности. Эриксон дает такое определение богодухновенности: это "сверхъестественное влияние Святого Духа на авторов Писания, которое превратило их сочинения в точную запись откровения".³⁹ Если сохранность достигается посредством богодухновенности, то она должна и проистекать из божественного вмешательства.

В другом месте Эриксон упоминает о неизменности Писания, цитируя в качестве доказательства Матф 5:18.⁴⁰ Библейские тексты, говорящие о добавлении к Писанию или отнятию от него (например, Втор 4:2; Прит 30:5-6; Отк 22:18-19), упоминаются лишь однажды, в контексте дискуссии о составлении библейского канона.⁴¹

Систематическое богословие Льюиса Сперри Чафера – одна из немногих богословских работ, посвящающих сколько-нибудь места доктрине сохранности Писаний.⁴² В ней она заслуживает отдельной, хотя и краткой, главы. Чафер так определяет тему:

Сама Библия вечна. Она пребывает благодаря тому факту, что ни одно произнесенное Иеговой слово нельзя стереть или поколебать. Именно посредством письменных изречений Бог делает непреложные и непоколебимые заявления обо "всем". Писания – это законное орудие, которым Бог обязывает Себя исполнять каждую деталь Своих вечных заветов и исполнять всякое предсказание Своих пророков. Законное орудие, гарантирующее, что широкое общение должно продолжаться, и будет продолжаться, пока не исполнится все, до последнего обещания, чему оно является гарантом.⁴³

Чафер цитирует Пс 118:89,⁴⁴ но не обсуждает его вклад в доктрину сохранности Писания. К сожалению, он не говорит об ответственности человека, или о текстологии в связи с сохранностью.

Подавляющее большинство используемых пасторами богословских источников умалчивают об этой важной доктрине.⁴⁵ Подобный пробел в богословской литературе – волнующее отражение реальности, имеющей место в библейских колледжах и классных комнатах семинарий. Когда большой объем христианской литературы пренебрегает одним из аспектов библейского богословия, можно быть уверенным, что его упускает из виду и учебный процесс. Если этот пробел не восполнить, может стать, что будущие проповедники не смогут дать определение этой доктрине и

³⁹Там же.

⁴⁰Там же, 203.

⁴¹Там же, 211.

⁴²Lewis Sperry Chafer, *Systematic Theology* (Dallas: Dallas Theological Seminary, 1947) 1:124-25.

⁴³Там же.

⁴⁴Там же, 1:124.

⁴⁵Вводные статьи в первом томе *The Expositor's Bible Commentary*, Frank E. Gaebelin, ed. (Grand Rapids: Zondervan, 1979), не рассматривают доктрину сохранности. Ближайшая к ней тема – обсуждение процесса передачи текста в статье F. F. Bruce ("The Transmission and Translation of the Bible" 1:39-60). Ниже приведен краткий список различных богословских ресурсов, не упоминающих или не обсуждающих доктрину о сохранности Писания: *Evangelical Dictionary of Biblical Theology*, Walter A. Elwell, ed. (Grand Rapids: Baker, 1996); G. C. Berkouwer, *Holy Scripture*, Jack B. Rogers, trans. (Grand Rapids: Eerdmans, 1975); Donald G. Bloesch, *Holy Scripture: Revelation, Inspiration & Interpretation* (Downers Grove, 111.: InterVarsity, 1994); *The Foundation of Biblical Authority*, James Montgomery Boice, ed. (London: Pickering & Inglis, 1978); F. F. Bruce, *The Canon of the Scriptures* (Downers Grove, 111.: InterVarsity, 1988); Lewis S. Chafer, *Major Bible Themes*, rev. John F. Walvoord (Grand Rapids: Zondervan, 1974); Wayne Grudem, *Systematic Theology* (Grand Rapids: Zondervan, 1994); Terry L. Miethe, *The Compact Dictionary of Doctrinal Words* (Minneapolis: Bethany House, 1988).

останутся в неведении касательно своей роли в сохранении письменного Божьего Слова.

Библейское определение. Определение сохранности в его связи с Писаниями, лучше всего выводится из самих Писаний. Библейские свидетельства о сохранности, представленные в Таблице 1, показывают: (1) что Бог сохраняет Свое Слово навеки, (2) что Бог сохраняет Свое Слово неизменным, и (3) что Бог сохраняет Свое Слово, главным образом, на небесах. Пс 118:89 – ключевой библейский текст. Божье Слово-откровение крепко утверждено в небесах. Независимо от того, что может случиться с Его Словом на земле, оно в безопасности сохранено в Его разуме. Основное местопребывания Бога – небеса, поэтому логично, что местом присутствия вечного Слова псалмопевец называет божественное жилище.

В таблице 2 представлена оборотная сторона сохранности Писания. Бог – главное действующее лицо в сохранении Своего Слова неизменным в небесах. Однако на земле ответственность за сохранение и передачу Писаний лежит на Божьем народе; на нее указывает серия повторяющихся запретов Писания. Читателю должно быть ясно, что Бог не запрещает невыполнимого. Он запрещает лгать, потому что человек способен лгать. Если бы никто не лгал, Богу не было бы нужды запрещать ложь. Тот факт, что Бог запрещает добавлять и отнимать от Своего Слова – свидетельство тому, что Его народ может, и временами, добавляет к Его письменному Слову или отнимает от него. Независимо от того, относятся эти отрывки к тексту или канону, значение доктрины о сохранности остается прежним. Ответственность за сохранение библейского текста в этом мире целиком лежит на плечах людей.⁴⁶

Таблица 1: Библейское описание сохранности

Ссылка	Протяженность	Содержание	Природа	Место
Пс 118:89	навек	Слово Господа	утверждено	На небесах
Пс 118:152	навек	Откровения Господа	утверждены	
Ис 40:8	вечно	слово Бога	пребывает	
Мф 5:18	пока не пройдут небо и земля, пока все не сбудется	(ни одна) "иота или черта" в законе	непреходяща	
Мф 24:35		слова Иисуса	не пройдет	
Лк 16:17		(одной) "черте в законе"	(не) пропадет	
1Пет 1:23, 25	вовек	нетленное слово Бога	пребывает	
Мф 24:35 = Мк 13:31 = Лк 21:33				
Ис 40:8 = 1 Пет 1:25				
Ис 40:8 (1 Пет 1:25) и все ссылки евангелий могут относиться к исполнению, а не сохранности				

⁴⁶Чтобы ответить сторонникам Принятого текста необязательно отвергать доктрину о сохранности. *Contra* Daniel B. Wallace, "Inspiration, Preservation, and New Testament Criticism," *Grace Theology Journal* 12/1 (1992):21-50.

Таблица 2: Библейские императивы о сохранности

Ссылка	"не прибавляй!"	"не отнимай!"
Втор 4:2	✓	✓
12:32	✓	✓
Прит 30:6	✓	
Иер 26:2		✓
Отк 22:18-19	✓	✓

Библейские иллюстрации доктрины о сохранности

Иеремия 36:1-32 – исключительно ясное конкретное исследование сохранности Писаний. В правление Иоакима Бог открыл Свое Слово пророку Иеремии и повелел ему записать слова в свиток (ст. 1-2). Затем писец Варух записал пророчества из уст пророка (ст. 4).⁴⁷ Далее, в соответствии с инструкциями Иеремии, Варух прочитал свиток поклонникам в храме (ст. 5-10). Один из присутствующих доложил о прочитанном царским чиновникам (ст. 11-12). Они, в свою очередь, приказали Варуху явиться и прочитать свиток им (ст. 13-15). Выслушав прочитанное, чиновники предприняли шаги для защиты Иеремии и Варуха, а также проинформировали царя о существовании свитков и их содержании (ст. 16-20).

Получив отчет от чиновников, Иоаким послал Иегудия принести свиток из комнаты писца (ст. 21). Пока Иегудий читал свиток царю в присутствии князей, Иоаким отрезал три или четыре столбца текста и бросил в ближайшую жаровню, где огонь поглотил их (ст. 22-23). Таким образом, подлинная рукопись (один из автографов) Божьего письменного откровения навсегда исчезла с лица земли, благодаря действиям одного человека. Согласно библейским текстам, запрещающим отнимать что-либо от Божьего слова, Иоаким, очевидно, подверг себя опасности божественного осуждения.

Бог мог позволить той части Своего откровения остаться неизвестной будущим поколениям. Однако он решил напомнить Иеремии все записанное, чтобы пророк во второй раз продиктовал эти слова Варуху (ст. 27-32; ср. Ин 14:26). Те пророчества были уничтожены, но они сохранились неизменными в разуме Бога на небесах. Вторая рукопись добавила много других пророческих высказываний к предыдущему собранию. То добавление было не человеческим, но божественным. Чарльз Финберг подводит итог этому вопросу так:

Уничтожение свитка Иоакимом – одна из многих попыток на протяжении веков уничтожить Слово Божье. Но Слово Господа нерушимо. Бог, вдохновляющий Слово, позаботится о его сохранности. Дошедший до наших дней текст Книги Иеремии определенно длиннее подлинной части, содержавшей краткие обзоры его ранних пророчеств. Добавления, несомненно, описывали судьбу нечестивого царя. После того как израильяне разбили Декалог, Господь переписал его и высек для Моисея (ср. Исх 31:28; 32:15-16; 34:1; также 1 Пет 1:25). Теодор

⁴⁷Важно, что диктовал пророк писцу, а не Бог пророку. Диктовка имела место, но не механическое вдохновение Богом.

Уоттс-Дантон мудро сказал, "Убитая Истина возвращается, чтобы убить" (см. Лыса).⁴⁸

Писание свидетельствует, что Бог иногда позволял уничтожить часть Своего письменного Слова (Исх 31:18-34:28; Иер 36). Временами Он решал не восстанавливать утрату. Согласно 4 Цар 22:8-10 (ср. 2 Пар 34:14-16), Бог дозволил священникам затерять все пять книг Моисея⁴⁹ как минимум на 50 лет. Господь суверенным образом устроил находку тех книг в должное время. Найденное откровение зажгло возрождение при Иосии.

В то же время, в другом отрывке из текста пропало, по крайней мере, два слова, и их нужно восстановить уже спустя более двух тысяч лет. Грамматика еврейского и контекст 1 Цар 13:1 указывают на потерю некоторых цифр.⁵⁰ Подобные примеры – свидетельства тому, что сохранение Писания на земле – не беспрерывное чудо. Даже Джон Уильям Бургон воздерживался от приписывания сохранности Писания подобному чуду:

Полагаем, никто не был настолько слаб, чтобы предложить идею о бесконечном чуде для их [Писаний] сохранности—т.е., что переписчики были защищены от риска совершить ошибку, а злоумышленники не допускались до постыдного изменения копий Автографа.⁵¹

Вместо того, чтобы сохранять Свое письменное Слово в открытую, некоторым чудесным манером, Бог возложил эту ответственность на Свой народ. Данная обязанность, в первую очередь, ложится на пасторов и учителей, которым Он повелевает проповедовать и преподавать Слово (Дн 10:42; 16:10; 1 Тим 4:11; 6:2; 2 Тим 2:2; 4:2). Пример точной передачи текста Писания пророками и апостолами – достойный образец для подражания современными проповедниками (ср. 2 Кор 4:2; Гал 3:16).⁵² Следовательно, можно сделать вывод, что разъясняющий Библию проповедник – один из тех, кто несет ответственность за сохранение письменного Божьего откровения на земле.

ПРОПОВЕДНИК ДОЛЖЕН АКТИВНО СОХРАНЯТЬ БИБЛЕЙСКИЙ ТЕКСТ

Ответственность проповедника в контексте сохранения Писания гораздо больше, нежели признание своей ответственности, – он должен активно участвовать в реальном сохранении библейского текста. Проповедники должны выполнять как

⁴⁸Charles L. Feinberg, "Jeremiah," *The Expositor's Bible Commentary*, Frank E. Gaebelin, ed. (Grand Rapids: Zondervan, 1986) 6:609. Ссылка на Исх 31:28 – ошибка, пропущенная корректорами EBC. Должно быть Исх 31:18. Цитата Уоттс-Дантона, по-видимому, взята из книги Howell E. Lewis, *The Book of the Prophet Jeremiah* (London: Religious Tract Society, 1924).

⁴⁹Обсуждение различных теорий о содержании Книги Закона, повлиявшей на реформы Иосии, см. Paul R. House, *1, 2 Kings*, vol. 8, *The New American Commentary*, E. Ray Clendenen, ed. (Nashville: Broadman & Holman, 1995) 382-84.

⁵⁰Cf. Ronald F. Youngblood, "1, 2 Samuel," *The Expositor's Bible Commentary*, Frank E. Gaebelin, ed. (Grand Rapids: Zondervan, 1992) 3:653-54; Gleason Archer, Jr., *A Survey of Old Testament Introduction*, rev. ed. (Chicago: Moody, 1994) 314.

⁵¹John William Burgon, *The Traditional Text of the Holy Gospels Vindicated and Established*, Edward Miller, ed. (London: George Balland Sons, 1896) 11; cf. Edward F. Hills, "The Magnificent Burgon," *Which Bible?*, 3d ed. David Otis Fuller, comp. (Grand Rapids: Grand Rapids International, 1972), 91.

⁵²Полное обсуждение разъяснительной проповеди см. Ричард Мехью, ed., *Rediscovering Expository Preaching* (Dallas: Word, 1992).

минимум три действия: (1) изучать библейский текст на древних языках, (2) определять первоначальные чтения и (3) объяснять текст подлинника.

Проповедник должен активно изучать текст на древних языках

Сторонники буквальной и всеобщей богодухновенности должны быть на передовой в изучении библейских языков (еврейского, арамейского и греческого) – если не как студенты и преподаватели, то, по крайней мере, как поощряющие руководители. Толкователи Писания должны работать с текстом в таком виде, в каком он дошел до наших дней. Они должны доказывать любые изменения, вносимые в текст. Экзегеза – это разъяснение того, что говорит текст, а не того, что некто желает, чтобы текст говорил. Всякое толкование должно корениться и основываться в библейских языках. В конечном счете, чтение текста в переводе – нежизнеспособная замена.

Человек, посвятивший свою жизнь толкованию французской литературы, но способный читать ее лишь в английском переводе, не будет воспринят серьезно; в то же время примечательно количество служителей религии, неделя за неделей разъясняющих литературу, которую они способны читать лишь в переводе!⁵³

Экспозиция (разъяснение) должна начинаться с текста. Проповедник должен читать его, толковать и разъяснять в рамках синтаксического, лексического, литературного, исторического, социально-культурного, географического и богословского контекстов.

Подобно тому, как предложение сообщает больше информации, чем одно слово, изучение синтаксиса и стиля автора намного важнее для библейского комментатора. Неудивительно, что на эту тему написано меньше книг, чем по переводу слов. Ведь если студенты, изучающие слова, могут быстро заглянуть в симфонию и индексы, в области синтаксиса исследования более длительные. Помощи нет, за исключением нескольких учебников по грамматике и монографий, так что исследователю нужно прокладывать свой путь в текстах на греческом.⁵⁴

Известно, что один старый золотоискатель подвел итог своей жизни следующими словами: "Я потратил пять лет на поиски золота и двадцать на поиски своего ослика". Соотношение труда с результатами в замечательном экспозиционном золоте примерно такое же. Ибо на поиски каждого самородка он должен быть готов потратить часы, дни, недели или месяцы. Экспозиционное исследование Писаний – не для ленивых или нетерпеливых. Это труд любви, требующий посвящения и упорства.

Согласно библейскому свидетельству, значение и авторитет имеют даже окончания слов (ср. Гал 3:16). Следовательно, проповедник должен предполагать, что автор (или Автор) обдуманно подбирает выражения, слова и окончания, чтобы наилучшим образом передать божественное намерение. Концепция о хорошо продуманном, разумном подборе слов и окончаний – достаточное оправдание беспокойности проповедника проблемой текста подлинника. Различия понимал автор (или Автор); их должны понимать и мы.

Цицерон где-то написал о *scientia iuris: res enim sunt parvae, prope in singulis litteris atque interpunctionibus verborum occupatae* ["знании закона: вопросы в

⁵³Н. Н. Rowley, "Recent Foreign Theology," *ExpTim* 74/12 (1963):383; cf. Nigel Turner, *Grammatical Insight into the New Testament* (Edinburgh: T. & T. Clark, 1965) 2-3.

⁵⁴Там же.

сущности незначительные, в основном касаются отдельных писем, а также чередования слов"]. Вычеркните *prope* и у вас останется справедливое описание вопросов текстологии. Вряд ли имеет метафизический смысл, что написал Еврипид в данном тексте: δεῖ ["необходимо"] или χρή ["соответствует"]. Но мы должны предполагать, что он сделал выбор между ними. Это достаточное оправдание заинтересованности в проблеме. Поэт видел разницу; мы тоже должны ее видеть. Я не сомневаюсь, что эта планета никогда не пожелает, чтобы презирали подобные проблемы и тех, кто их решает. Такое презрение основано на примечательной предпосылке, что человек, обеспокоенный мелочами, должен обязательно быть равнодушным и несправедливым к глобальным проблемам. Греки же, напротив, в своей простоте придумали слово, выражающее почтение даже к наименьшей истине; это слово φιλαλήθεια ["любовь к истине"]. Святой автор не праздно говорит, напоминая нам, ὁ ἐξουθενῶν τὰ ὀλίγα κατὰ μικρὸν πεσεῖται ["презирающий мелочи падет из-за пустяка"] (*цитата из апокрифической книги* ^{LXX} *Сираха 19:1, вероятно автор цитаты посчитал ее Писанием, прим. пер.*).⁵⁵

Можно привести много примеров, чтобы показать, сколь важно проповеднику исследовать библейский текст на древних языках. В НЗ, Мф 1:16 иллюстрирует значимость рода относительного местоимения. Этот стих – фрагмент родословия Христа. Связь Христа с родословием Иосифа и Марии выражена относительным местоимением ("которой, или от которой"). В английском языке, где подобные местоимения не имеют рода, здесь возникает неясность. Следовательно, исходя лишь из английского перевода, проповедник не сможет определить, кто антецедент данного местоимения, Иосиф или Мария. Однако в греческом все очень ясно. Греческое местоимение – женского рода. Правильный антецедент – Мария. Родословие Христа напрямую связано с Марией, а не Иосифом. Текст указывает, что единственным родителем-человеком Иисуса Христа была Мария.⁵⁶

В ветхозаветном повествовании о встрече Иакова с Исавом после долгих лет разлуки, некоторые английские переводы используют одинаковые выражения в Быт 33:9 и 11 ("у меня достаточно" в KJV и NKJV; "у меня много" в NASB). Однако в еврейском тексте Исав сказал, "у меня много", но Иаков сказал, "есть у меня все".⁵⁷ Рассказчик событий отметил, что для описания размера своего имущества Иаков намеренно выбрал термин, отличавшийся от того, который употребил его брат Исав. Ответственность за привлечение внимания аудитории к этому факту и объяснение его значимости лежит на проповеднике.

Если внимательно подобранные выражения еврейского оригинала в Быт 33:9 и 11 можно правильно перевести, элементы еврейского текста в других отрывках более трудно поддаются переводу. Один из примеров – Ис 24:17-18. В NASB текст читается так,

⁵⁵Robert Renehan, *Geek Textual Criticism: A Reader* (Cambridge, Mass.: Harvard University, 1969) 134 [English translations added].

⁵⁶William G. Bellshaw and William D. Barrick, *The Language of Our Faith: Exploring New Testament Words* (Denver: Baptist Publications, 1974) 56; Daniel B. Wallace, *Greek Grammar Beyond the Basics: An Exegetical Syntax of the New Testament* (Grand Rapids: Zondervan, 1996) 336-37.

⁵⁷NKJV на полях указывает, что "достаточно" в Быт Gen 33:11 буквально означает "все". NIV переводит в 9 стихе как "Я уже имею в изобилии", а в ст. 11 как "У меня есть все, что нужно". Victor P. Hamilton, *The Book of Genesis: Chapters 18-50*, The New International Commentary on the Old Testament, R. K. Harrison and Robert L. Hubbard, eds. (Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1995), передает разницу в этих стихах (340-41), но не говорит о ее значимости (345-46).

Ужас и яма, и капкан
Против тебя, О, житель земли!
Тогда побежавший от крика ужаса упадет в яму;
И кто выберется из ямы, будет пойман в капкан.

Еврейский язык окрашивает три термина в начале стиха 17 путем аллитерации (*вид повтора (иногда - ошибочно - называется рифмой) - совпадение начальных или начинающих ударный слог согласных в словах, встречается обычно в стихе (где может нести различную функциональную нагрузку), также в идиома-тических выражениях и др.*) и ассонанса (*неполная рифма одних гласных*). "Ужас и яма, и петля" (נַחַד נַחַח נַחַח, *пахад, вапахат, вапах*) сначала даны в стихе 17, и затем применены в особой игре слов в стихе 18.⁵⁸

В контексте говорится о суде в эсхатологический День ГОСПОДЕНЬ (см особ., ст. 186-23). Риторическая паронимазия (*употребление паронимов*) задействует формы слов, а не их значения. Их звучание во время произношения составляет крещендо и достигает кульминации в звукоподражательной силе третьего и последнего термина נַח (пах), который звучит как захлопывающийся на жертве капкан. Ни один из этих элементов не доступен читателю перевода. Три схоже звучащих термина производят кульминативный эффект, повышающий интерес читателя или слушателя и его личное участие в сказанном.

Уолтер Кайзер должным образом применил слова еврейского поэта из Польши в качестве напоминания о значимости чтения ВЗ в подлиннике на еврейском. Хаим Накман Биалик (Hayim Nachman Bialik) (1873-1934) сказал, "Читать Библию в переводе, все равно, что целовать невесту через фату".⁵⁹ Проповедник должен быть предан библейскому тексту и наслаждаться им без лишних преград, искажающих ясный вид его богодухновенной красоты и удовольствие от нее.

Проповедник должен активно определять подлинные чтения текста

Текстология – это техника восстановления подлинных чтений текста. Часто ее серьезно критикуют из-за произвола некоторых текстологов. Однако подобная оппозиция – не сугубо современное явление. Швейцарское соглашение (The Helvetic Consensus Formula) (1675) гласит:

Следовательно, никоим образом мы не можем одобрить мнение тех, кто утверждает, что *текст*, представленный в еврейском оригинале, определялся лишь волей человека, и без колебаний изменяют неподходящие на их взгляд

⁵⁸"Ужас" (ст. 17) и "ужас" (ст. 18) – одно и то же еврейское слово. Ср. J. Alec Motyer, *The Prophecy of Isaiah: An Introduction & Commentary* (Downers Grove, 111.: InterVarsity, 1993) 204. Обсуждение ассонанса и паронимазии см. у John Ellington, "Wit and Humor in Bible Translation," *The Bible Translator* 42/3 (1991):301-13; Nick Lunn, "Paronomastic Constructions in Biblical Hebrew," *Notes on Translation* 10/4 (1997):31-52; P. P. Saydon, "Assonance in Hebrew As a Means of Expressing Emphasis," *Biblica* 36 (1955):36-50; Wilfred G. E. Watson, *Classical Hebrew Poetry: A Guide to Its Techniques*, Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series, no. 26 (Sheffield: Sheffield Academic, 1995 reprint of 2d ed. Of 1986) 212, 224, 237-50.

⁵⁹Walter C. Kaiser, Jr., "The Future Role of the Bible in Seminary Education," *Concordia Theological Quarterly* 60/4 (1996):253. "Haim Nacham Bialik" в статье Кайзера, наверное, либо вариант транслитерации имени поэта, либо орфографическая ошибка. Использованное выше чтение взято из T. Carmi, ed., *The Penguin Book of Hebrew Verse* (Hammondsworth, England: Penguin Books. 1981) 132. Другая отличная книга о необходимости (и, возможности) знания еврейского для толкования ВЗ - Stephen J. Andrews, "Some Knowledge of Hebrew Possible to All: Old Testament Exposition and the Hebraica Veritas," *Faith & Mission* 13/1 (1995):98-114.

еврейские чтения, внося в них поправки, заимствованные из греческих переводов LXX и других, Самаритянского Пятикнижия, Халдейских Таргумов, или даже иных источников, больше того, иногда единственно из своих рассуждений; кроме того, они не признают подлинным никакое чтение за исключением того, которое можно выявить критической силой человеческих суждений из сопоставления изданий и различных чтений самого еврейского оригинала—которое, по их мнению, искажалось разными способами... Таким образом, они подвергают основание нашей веры и ее непоколебимость крайней опасности.⁶⁰

Безупречность и чистота Еврейского ВЗ и Греческого НЗ в их нынешнем виде не подвергаются "крайней опасности". Благодаря выдающейся щепетильности масоретов в передаче текста ВЗ на еврейском, сомнениям подвержена лишь малая его часть.⁶¹ В НЗ проповеднику необходимо уделять внимание текстологическим вопросам критического характера лишь в случае примерно половины процента текста.⁶²

Подробное исследование теорий и методов текстологии ВЗ и НЗ не будут рассматриваться в данной статье. Разъясняющие проповедники Библии должны смотреть в библейский текст с решимостью узнать истину Божьего Слова. В переводах и комментариях, с которыми они справляются, есть обсуждение текстологических вопросов. Проповедникам необходимо помнить об истинной природе различных свидетелей.

(1) Древние переводы сделаны людьми, это не оригиналы. К ним относятся греческая Септуагинта и ее дочерние переводы (Акилы, Феодосий и Симмах), арамейские Таргумы, сирийская Пешитта и латинская Вульгата.⁶³

(2) Самаритянское Пятикнижие состоит лишь из первых пяти книг ВЗ. К тому же, оно содержит свидетельства о своей модернизации, внесении дополнений, и изменений такими способами, которые не позволяют ей быть солидным (надежным) свидетелем оригинального текста Пятикнижия.⁶⁴

(3) Рукописи из Кумрана могут содержать популяризированные еврейские переводы "сделанные для удовлетворения потребностей определенной аудитории".⁶⁵

(4) Все древние рукописи и переводы должны, в свою очередь, подвергаться внимательному текстологическому исследованию. Все они производились людьми, и могут содержать как преднамеренные, так и случайные ошибки переписчиков.

⁶⁰John H. Leith, ed., *Creeds of the Churches* (New York: Doubleday/Anchor Books, 1963) 310-11.

⁶¹По теме передачи и чистоты библейского текста обоих Заветов, ср. Ellis R. Brotzman, *Old Testament Textual Criticism: A Practical Introduction* (Grand Rapids: Baker, 1994) 17-24, 37-62; Bruce, *The Book and the Parchments* 114-24, 176-90; Josh McDowell, *Evidence That Demands a Verdict: Historical Evidences for the Christian Faith* (San Bernardino, Calif.: Campus Crusade for Christ, 1972) 43-68; John Owen, "Of the Integrity and Purity of the Hebrew and Greek Text of the Scripture," *The Works of John Owen*, William H. Goold, ed. (London: Johnstone and Hunter, 1853) 16:345-421; Rene Pache, *The Inspiration and Authority of Scripture*, Helen I. Needham, trans. (Chicago: Moody, 1969) 186-98.

⁶²Norman L. Geisler and William E. Nix, *A General Introduction to the Bible*, rev ed. (Chicago: Moody, 1986) 473-74.

⁶³Содержательный анализ ценности древних переводов для текстологии представлен Эммануилом Товом, *Textual Criticism of the Hebrew Bible* 121-33. Основная мысль – различия, внесенные переписчиками, не соответствуют статусу законного текстологического разночтения.

⁶⁴Cf. Bruce K. Waltke, "The Samaritan Pentateuch and the Text of the Old Testament," *New Perspectives on the Old Testament*, J. Barton Payne, ed. (Waco Tex.: Word, 1970) 212-39.

⁶⁵Joseph R. Rosenbloom, *The Dead Sea Isaiah Scroll: A Literary Analysis* (Grand Rapids: Eerdmans, 1970) xiii. Исследования свитка Исаяи Св. Марка (1 QIs"), проведенные Розенблумом, приводят к выводу, что его отличия от масоретского текста часто объясняются свободой кумранских писцов, которой неохотно воспользовались бы современные текстологи.

(5) В терминах законных свидетельств *априори*, масоретский текст ВЗ должен оставаться принятым текстом, пока нет столь же аутентичных и древних свидетельств в пользу других чтений.⁶⁶

Через определенные интервалы в церковном календаре поместные общины верующих соблюдают Трапезу Господню или причастие. Во время принятия хлеба, пастор, по традиции, цитирует слова 1 Кор 11:24 сродни переводу Короля Иакова: "Примите, едите: сие есть тело мое, за вас ломимое (ломаемое): сие творите в мое воспоминание".⁶⁷ Правильно ли сохранился и передался текст традиционным соблюдением этого установления? Проповедник, имеющий хорошие основополагающие знания содержания Писания, должен исследовать текст, использованный в установлении. В Иоанна 19:31-36 записано, что солдаты пришли сломать (перебить) ноги Иисуса, но когда увидели, что Он был уже мертв, не стали. Согласно тексту, "это произошло, чтобы исполнилось Писание, "Ни одна из Его костей да не будет сломана" (ст. 36, NKJV).

Если стих Иоанна 19:36 аутентичен и точен, то как "ломимо" может быть верным в 1 Кор 11:24? Дальнейшее исследование евангельского повествования показывает, что и Сам Христос не воспользовался словом "ломимо". Матфей так записал слова Христа "Возьмите, вкушите, сие есть тело Мое" (26:26, NKJV). Евангелие от Луки говорит: "Это есть тело Мое, за вас отдаваемое" (22:19, NKJV). Следовательно, если свидетельство Писания о себе что-нибудь значит, становится очевидным, что "ломимо" в некоторых греческих рукописях 1 Кор 11:24 – неправильное чтение. Его можно классифицировать как добавление к подлинному тексту руками людей. Внесшие это добавление находятся под судом Божиим, потому что они не сохранили должным образом Его письменное Слово (ср. Втор 4:2; 12:32; Прит 30:6; Отк 22:18-19). Пастор или проповедник, продолжающий распространять искаженное Слово при публичном соблюдении Вечери Господней, даст отчет за активное искажение Писаний вместо их сохранения.

Проповедник должен быть активным в изложении подлинного текста, прилагая разъяснение

Недостаточно исследовать библейский текст в оригинале и определить, каким должны быть его чтения в каждом конкретном случае. Кроме этого проповедник обязан верно излагать текст, присоединяя толкование.

Рассмотрите приведенный выше пример из Ис 24:17-18. Проповедник, хорошо знающий основы еврейского языка, может хорошо показать неизбежную гибель осужденных Богом людей. Подверженные Божьему наказанию побегут от устрашающих последствий, но упадут в яму. Если они сумеют из нее выбраться и продолжат побег, то угодят в силки или капкан – *БАХ!* (Смысл последней части этого выражения можно ярче выразить громким хлопком ладоней.) Нет извинения – нет убежища. Будьте уверены: ваши грехи разоблачат вас. И тогда будет слишком поздно.

Разъяснение 1 Кор 11:23-26 перед соблюдением Вечери Господней позволяет проповеднику дать определение и проиллюстрировать ту власть, с которой церковь соблюдает это установление. Полномочия церкви в соблюдении данного установления проистекают из письменного откровения Бога, не от человеческих мнений или

⁶⁶Robert Dick Wilson. *A Scientific Investigation of the Old Testament* (Chicago: Moody, 1959), has the classic presentation of the application of the principles of *a priori* evidence in the study of the OT.

⁶⁷Перевод NKJV следует тому же тексту, отмечая на полях, что Греческий НЗ Нестле-Аланда (26-е изд.) и Греческий НЗ Объединенного Библейского Общества (3-е изд.) опускают "ломимое". В NASB читаем: "Это есть Мое тело, за вас", с заметкой на полях: "некоторые древние рукописи имеют *ломимое*." NIV переводит данную фразу, как NASB.

указаний. Сегодня, как и прежде в истории церкви, верующие обязаны соблюдать установление в такой форме, в какой они получили его от Самого Христа (1 Кор 11:23). Никакой человек или собрание не имеет власти изменять то, что Сам Господь передал церкви. Эта истина действительна для писцов, переписывавших греческие рукописи, редакторов, составляющие редакции НЗ на греческом, переводчиков и проповедников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Библейская доктрина сохранности Писания состоит из двух частей: (1) Бог сохраняет Свое Слово неизменным вовеки на небесах и (2) Он дал Своему народу привилегию и ответственность сохранять Слово на земле. Вторая часть доктрины о сохранности Писания применима к проповеднику Библии. Доктрина – не просто символ веры; она должна применяться на практике. Проповедник должен участвовать в сохранении письменного Слова Божья. Он даст отчет святому и всемогущему Богу за любую подделку библейского текста. Он должен прилежно изучать древние библейские языки. Используя максимум своих возможностей, он должен выяснять, какими были чтения в оригинале. Он не должен вносить никакие улучшения или изменения, не имея неопровержимых доказательств их аутентичности и древности. А затем он должен объяснять текст – непогрешимо, точно и с энтузиазмом.